

FOTO

konkurs

№2 Декабрь '15

ТЕМА НОМЕРА - ТВОРЧЕСТВО

- ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ
- Я – КУРАТОР
- ВДОХНОВЕНИЕ
- ВНУТРЕННИЙ МИР
- ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ ©
- ПО МОТИВАМ
- ПОДШИТЫЕ СТРАНИЦЫ

ФОТО МЕСЯЦА

За прошедший период, к сожалению, нет абсолютного победителя, мнения и взгляды разошлись.

Претенденты:

©Светлана Гордеева (svetmoiygor) / Философия саксаула / Пазл

Редакция журнала: 1 место
Зрительские симпатии: 11 место
Администрация: 1 место

©Мирон Пронишин (kadryk) / Блюз дождя / Блюзовое настроение

Редакция журнала: 1 место
Зрительские симпатии: 1 место
Администрация: 4 место

©Наталья Гриднева (feu-follet) / Без названия / Солнечный портрет

Редакция журнала: 1 место
Зрительские симпатии: 1 место
Администрация: 3 место

В НОМЕРЕ:

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

Подборки фотографий с наиболее полным раскрытием художественного образа человека в темах прошедших конкурсов.....3

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ

Подборка фотографий с применением специальных способов (в обработке или при съемке), как средство усиления воздействия на восприятие зрителя для более качественной передачи идеи или психологического состояния автора.....19

Я – КУРАТОР

“ТВОРЧЕСТВО” 31

Интервью с куратором месяца Элеонорой Григорьевой.....41

ВДОХНОВЕНИЕ

Тема месяца “СЕЛЬСКИЙ МОТИВ” 43

ВНУТРЕННИЙ МИР

Беседа с Наталией Андриановой.....51

ПОДШИТЫЕ СТРАНИЦЫ:

ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ © Дмитрий Киселев

“Ядовитые цветы” 61

“СОВЕТСКОЕ ФОТО” Журнал.

№2, 1929.....73

О ФОТОГРАФИИ

Сергей валиев / Сьюзен Сонтаг: В Платоновой пещере.....85

ВОСПРИЯТИЕ

Алексей Шамашов.....93

ПО МОТИВАМ

Тема месяца “Космос” 95

по мотивам конкурса “Космический пейзаж”

Авторские права защищены.

Все права на используемые фотографические произведения принадлежат их авторам. Любое копирование и воспроизведение в любых целях, кроме научной, допускается исключительно при наличии согласия автора. Использование материалов журнала допускается при указании активной ссылки на источник.

Художественный образ. Это и способ. Это и форма. Это и средство. Это и процесс. Это и результат.

Способ освоения (истолкования) действительности.

Форма визуализации своей чувственной мысли (идеи).

Средство выражения духовно-смысловой связи.

Процесс реализации чувственной мысли в немом, вне времени и пространства, диалоге между автором и зрителем.

Результат идеальных стремлений автора – отражение идеи в преобразовании действительности.

©Ирина Васильева (irinav127) / На прогулке
/ Обувь без хозяина

©Вероника Мандрика (sergey-bel4)
/ Летящей походкой.. / Обувь без хозяина

Художественный образ, это – содержание (возникающие в воображении зрителя образы). Чтобы удержать воображение зрителя в границах своей мысли, автору необходимо в кадре дать ясные, фиксированные установочные детали/моменты, которые задают направление движения для полета фантазии зрителя, но в деталях не должно быть полной определенности, лишь “полуявленность”, некая недостаточность и схематичность – источник независимой жизни и “игры” произведения, источник многозначности истолкований. Всегда есть область невысказанного, поэтому у зрителя истолкованию предшествует воспроизведение, основанное на понимании посыла автора.

Это говорит о том, что: “Я так вижу” не существует. Если я так вижу, но больше никто не видит (не может воспроизвести в воображении по причине отсутствия установочных деталей), значит то, как я вижу, я не смог передать.

Художника легко обидеть, если его работа не завершена, но он так не считает. В других случаях художника обидеть сложно...

©Валентина Геросанаси (lentina) / Нашлись шезики / Обувь без хозяина

©Елена Землякова (babulka) / Пока все дома... / Большое семейство

Портрет

Изображение – Образ человека, т.е. характеристика человека, раскрывающая индивидуальные особенности, свойства, черты внешние и характера, внутренний мир.

Раскрыть художественный образ конкретного человека можно с помощью различных художественных способов и средств, направлений и жанров. Многоплановость – залог творческой мысли. Число этих средств, способов, направлений обширно. Считать, что характеристику человека, его портрет необходимо раскрывать исключительно через облик человека – одно из укоренившихся, бытующих заблуждений – предрассудков.

Жанр можно отделить от другого жанра по предмету, но от направления нельзя. И к этому вопросу надо подходить очень взвешенно и ответственно.

©Ирина Штольба (IrinaShtolba) / made in china
/ Метафизическая фотография

©Татьяна Кондакова (zebra-1) / "Как жаль, но ты..
/ Это конец

©Путница / Ирэна Н. (genybwf) / Сделаны в СССР / Обувь без хозяина

©Анна Снегина (annasnegina) / Cumparsita / Ноги

©Анна Снегина (annasnegina) / про ленточку..... / Ноги

©Мирон Пронишин (kadryk) / Раздумья... / Портрет со спины

©Татьяна Исмаилова (тапуа22) / Борьба / История, рассказанная руками

©Katerina Manshine (katanaks) / Без названия / История, рассказанная руками

©Slavik Terebov (ramiro-giallo) / Help me!!Help... / Ноги

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Париж под ногами, или ... / Ноги

©Алексей Шамашов (avshamashov) / Без названия / История, рассказанная руками

©Мирон Пронишин (kadruk) / Руки, которые волынят / Золотые руки

©Светлана Гаврилова (luchiksvetaya1) / Крепче за баранку держись шофер / История, рассказанная руками

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

ПОРТРЕТ

Как отличить по одним и тем же, казалось бы, вещам (объектам съемки), где Образ раскрывает сущность человека в качестве портрета, а где не в качестве портрета или вовсе не человека?

Для начала надо отметить, что художественный образ содержит в себе многогранность. Так, художественный образ чего- или кого-либо одновременно обязан раскрывать и образ состояния самого автора. От того, в каком состоянии находится автор зависит настроение кадра, как итог - психологическая связь со зрителем. Так, автор, оставаясь в рамках образа человека, его портретом раскрывает зрителю образ одиночества, нежности, меланхолии, радости, материнства, мужественности и т.д.

©Dina Budtova (dina-budtova) / дом бабушки, где провела детство
/ Милый дом

©Slavik Terebov (ramiro-giallo) / Кок ПТ 330
/ Портрет без героя

©Наталья Войтенко (ondatr-a) / "Заповедник" / Забытые вещи

На приведенных ниже фотографиях в основе лежит образ забытых вещей, используемое средство передачи своей идеи это – обыденные вещи, которыми пользуется человек и, тем не менее, они не создают портрет личности человека. Ни его свойства, ни его характер, ни его историю. Но, отлично показывают событие, историю самой вещи или раскрывают сторону социума, личность же, складывающаяся на основе показанных в кадре установочных деталей, абстрактна, что не позволяет конкретизировать образ.

Как пример: чайник – личная вещь, принадлежала конкретному человеку, но воссоздать портрет этого человека по созданному в кадре образу невозможно. В кадре нет установочных деталей, указывающих на владельца. Историю пользования, покидания, забывания – да, конкретную личность – нет..

В процессе конкурса возник вопрос, что такое вещь, для исчерпывающего понимания этого термина следует обратиться к гносеологии, что в итоге приводит к более открытому пониманию многогранности Образа/ов.

“ЗАБЫТЫЕ ВЕЩИ”

©Рада Селезнёва (YaRada) / Верой и правдой служил...
/ Забытые вещи

©Вероника Мандрика (sergey-bel4) / Пугало
/ Забытые вещи

©Раиса Лапшина (n1ym2015) / забытые..
/ Забытые вещи

©Алексей Шамашов (avshamashov) / Без названия
/ Забытые вещи

©Ирина Штольба (IrinaShtolba) / О природе вещей
/ Забытые вещи

©Людмила Семенова (Februar2015) / Отслужил свое...
/ Забытые вещи

©Елена Митурина (xidruk) / послевкусие...
/ Про жалюзи

©Ольга Мальцева (en1so) / Музыкальная композиция
/ Композиция в стакане

©Вероника Мандрика (sergey-bel4) / Зачем притворяешься ты... / Автопортрет без героя

©Людмила Дубровина (ludmila) / В гостях у Федоры... / Домашний уют

©дядяВася (Василий Войнов) / там, на цепях... / Мосты и мостики

©Елизавета Шавардина (l-shavardina) / У бабушки в деревне / Домашний уют

©дядяВася (Василий Войнов) / Без названия / Сельские мотивы

©Ирина Штольба (IrinaShtolba) / Жизнь такой, судьба такой... / Двери

©Александр Дидык (sandro-1) / Портрет мальчика / Портрет "Без глаз"

©Елена Миторина (худрук / нежности))) / Дама с собачкой

©Анна Шишкевич (emma-tyan) / Сон / Портрет "Без глаз"

©Светлана Гордеева (svetmojigor) / Без названия / Солнечный портрет

©Ирина Штольба (IrinaShtolba) / Медитация / Лавочки и скамейки

©Евгения Бельковская (jejeva-2) / Сон в летний полдень / Солнечный портрет

©Ольга Мальцева (eniso) / Сон в летний день / Минуты отдыха

©Валентина Геросаноси (lenina) / Он взгляд в толпе ее искал... / Я обернулся посмотреть, не обернулась ли она...

©Оксана Пестова (oksanansk) / Безмолвный разговор они вели..
/ Художник, что рисует...

©Елена Степанова (elenainet) / "Мой Бродский"
/ Художник, что рисует...

©Мария Завьялова (marsj) / Букет для мамы / Портрет со спины

©Анна Шишкевич (emma-tyan) / Гимназистка (фрагмент)
/ Портрет со спины

©Елена Землякова (babulka) / Куда уходит детство / Портрет со спины

©Людмила Дубровина (ludmila) / Снег то, будет когда нибудь / Портрет со спины

©Светлана Лавриновская (сісік) / Стекланный шарик / Линия взгляда

©Мирон Пронишин (kadruk) / Принц и нищий. / Чёрно-белая жизнь

©Наталья Терехина (foiki) / и небо / Нежность

©дядяВася (Василий Войнов) / Без названия / Портрет со спины

©Алиса Бронникова (alisa13777) / Зеркало / Портрет со спины

©Slavik Terebov (ramiro-giallo) / The Lelo... / Экспрессия

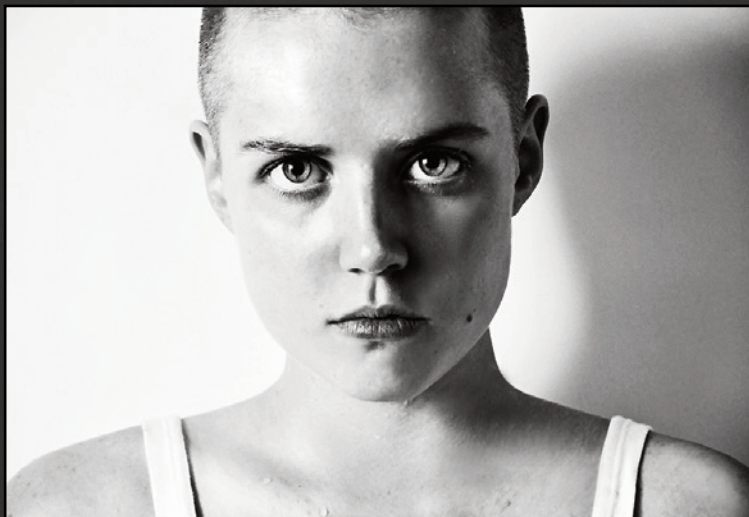

©Диана Мурадян (eva-1991) / Без названия / Естественные рамки

©Диана Мурадян (eva-1991) / "Мойдодыр" ...продолжение ... / Клякса

©Александра Лаконкина (lakoshka) / а любите ли вы Маяковского???... / Холодный взгляд.

©дядяВася (Василий Войнов) / Голубоглазые / Оглянись, незнакомый прохожий...

©Галина Попкова (ggb2007) / Девочка. / Одиночество

©Елена Степанова (elenainet) / Хвостики / Гривайль в жанровой и репортажной фотографии

©Slavik Terebov (ramiro-giallo) / Без названия... / Всё дело в шляпе

©Ольга Мальцева (entso) / О жизни, конечно / Думы думные

©Svetlana Cozilitina (Muhaha) / Екатерина / Портрет "Без глаз"

©Eleonora Grigorjeva (Tara) / По дороге воспоминаний
/ Мультиэкспозиция

©Михаил Агеев (Ageev) / Человек дождя. Акварель / Блюзовое настроение

©Павел Бурочкин (PaulBure) / Марго и июнь / Черно-белый детский портрет

©Игорь Котов (Yagor21) / Руки нейрохирурга / Золотые руки

©Андрей Удачин (MrFreez) / Разрисовщица Колокольчиков
/ Все профессии нужны

Художественный прием

Все очень запутано в голове фотографа... Что есть направление? Что есть жанр? И запутано не просто так. В интернете часто попадаете, как вводная фраза для объяснения какой-то новейшей «глубокомысленной» идеи: «Большинство понятий фотоискусство заимствовало у изобразительного искусства». Абсурд. Фотоискусство, являясь пространственным искусством и изображением, относится к изобразительному искусству. Является видом изобразительного искусства. Это объективная и неоспоримая реальность. Никто и ничего здесь не заимствовал. И начинать рассуждение, с первой же секунды вводя себя в заблуждение, не стоит.

Внутри изобразительного искусства между живописью, графикой, скульптурой, фотографией есть различия не в самих понятиях, а в способах изображения и передачи идеи, относящихся к тому или иному понятию.

В фотоискусстве есть специфика работы в направлениях изобразительного искусства. Если в живописи/графике техника создания заключается в мазках/штрихах, и на основании направления может меняться техника движения руки при нанесении этих мазков и штрихов (не затрагивая такие техники, как гравюра), то в фотографии, чтобы работать в художественном направлении, необходимо применение тех или иных художественных (технических) приемов, специальных эффектов при съемке или в обработке. Так, использование абсолютно разных приемов может привести к одному направлению, например, съемка в отражении водоема или длинная выдержка в равной степени способна привести к одному направлению – импрессионизму.

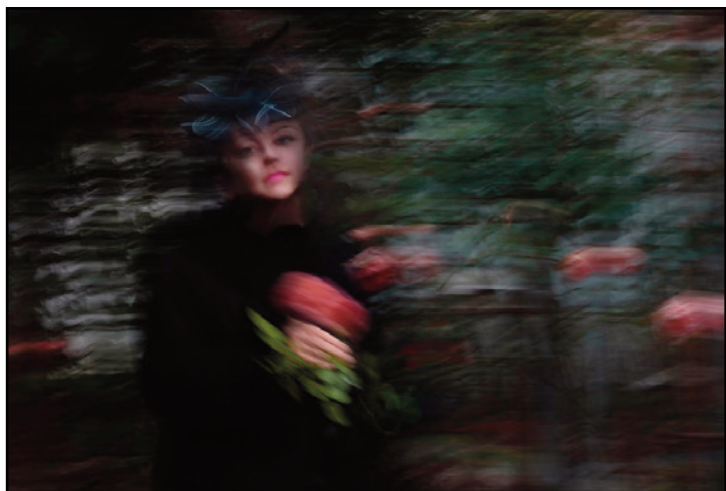
И здесь, следует обратить внимание, что в живописи и графике жанр не вызывает вопросов, портрет написанный в стиле кубизма или сюрреализма остается портретом. Поэтому фотографу следует задаться вопросом, что такое направление в искусстве. И как направление уживается с жанром.

©Дарья Фёдорова (dasha-118) / Настя / За стеклом

©Светлана Розинкова (rozinkova) / Путь / Сюжет вне фокуса

©Рита Гадар (ritta) / Ностальгическое / Блюзовое настроение

©Роман Гладышев (Rgb1976) / про нашпигованную тётю / Всё дело в шляпе

©Ирина Конникова (irina-i-ko) / На Свет.... / За секунду до...

Направление в искусстве:

Путь отображения действительности на основе личного восприятия художника. Его внутренний выбор, как часть своеобразия, но при этом имеющего общее направление эстетических взглядов и схожесть мировосприятия с другими художниками, что в итоге и приводит к стилевому сходству отображения действительности внутри направления.

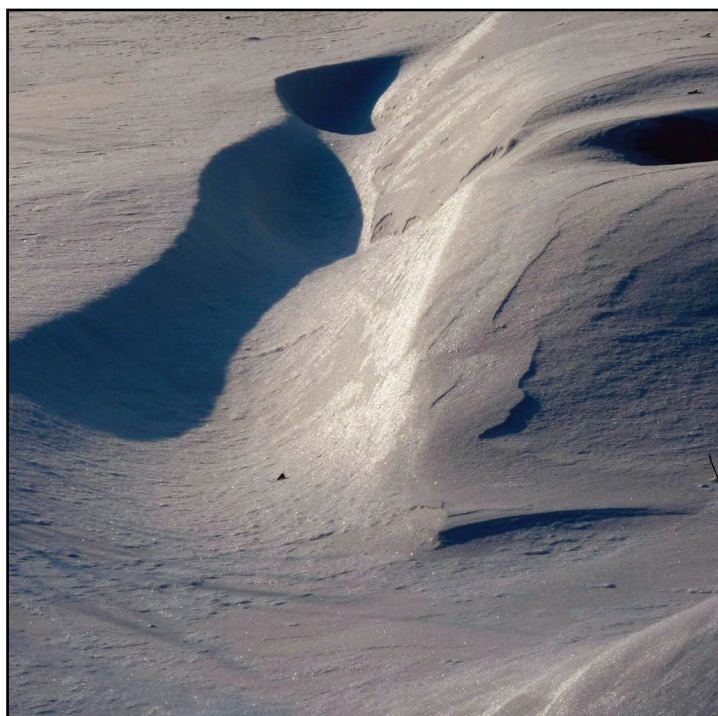
Направления разделяются и подразделяются на основе общих признаков выбранного пути: расходящиеся по принципу восприятия и отображения реальности, такие понятия, как реализм, модернизм, авангард, наив подразделяются на отдельные направления, такие как классицизм, абстракционизм, импрессионизм и т.д., которые дробятся на более тесные группировки - течения внутри направлений, такие как сюрреализм, кубизм, супрематизм, абстрактный экспрессионизм и т.п., которые могут подразделяться на еще более тесные группировки – школы, объединения, последователей идеи и т.д., такие как Венецианская, Малые голландцы, Передвижники и т.п.

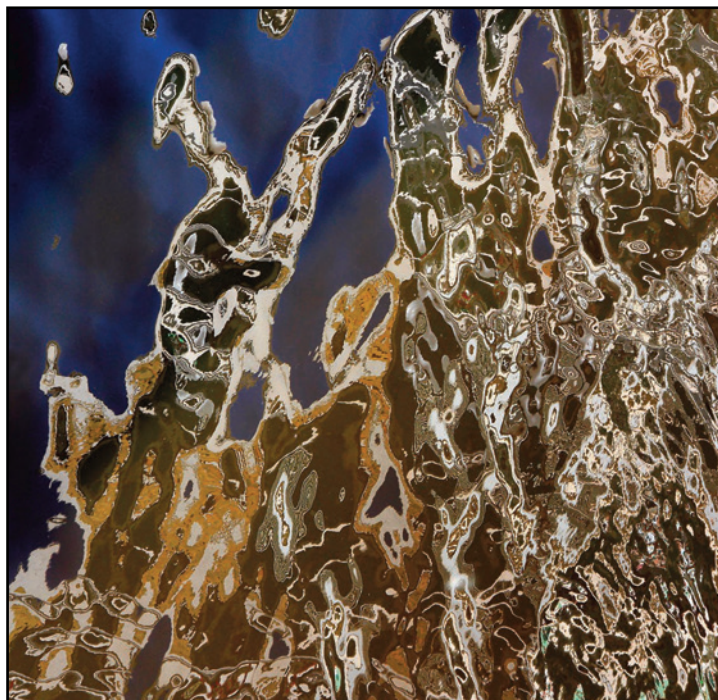
©Vladimir Задорожный (observer) / Apache galaxy / Время взрывать ромашки

©Наталья Гриднева (feu-follet) / незнакомка / Время взрывать ромашки

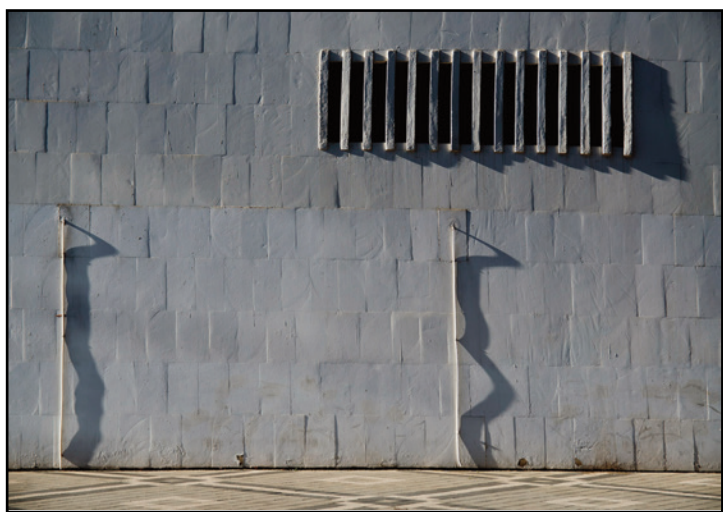
©Юрий Щекочихин (nekto42) / Поверженный / Время взрывать ромашки

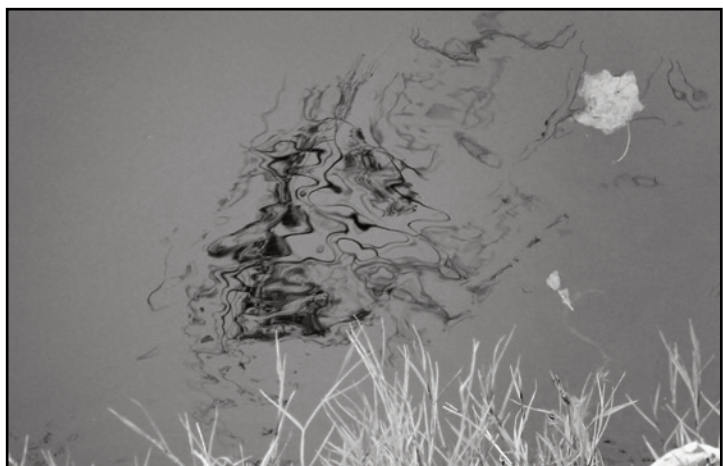
©Ирина Штольба (IrinaShtolba) / Сон разума / Я вижу лица

©Галина Щербина (galya-chsherbina) / Первый вестник весны / Зима-Весна

©Евгений Конищев (Grig152) / Без названия / Волны

©Наталья Малозёмова (Marsiankafoto) / Медуза Горгона / Рисунки на воде

©Eleonora Grigorjeva (Tapa) / Тайна старого замка / Рисование тенью

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ

Жанр в искусстве: внутреннее разделение вида искусства по содержанию и/или предмету – объекту. Очень важно понять тот момент, что это разделение не обязательно по объекту. Так как изображение является искусством тогда, когда мы в изображенном видим гораздо больше самого предмета, что обусловлено образным построением, наличием художественного образа, воображением. Обычно фотограф проводит разделение на жанры по признаку видимого объекта, забывая, что разделять в равной степени можно, а иногда и необходимо по содержанию.

Яркий пример: разделение и отличие между бытовым жанром и репортажем. Здесь невозможно разделить по объекту, такого деления просто не существует, поэтому их разделяют исключительно по содержанию. Бытовой жанр – история в кадре из повседневной жизни и быта человека. Репортаж – рассказ о событии в обществе. Если мы видим событие из жизни общества, это - репортаж, если события не видим, это всегда не репортаж. На примере свадебной фотографии: это событие, но частное, не общественное. Если мы видим в кадре социум, если кадр отображает момент, как гуляют всей деревней, это - событие в обществе, если в кадре частная вечеринка, это - бытовой жанр.

На примере натюрморта: разделяя по объекту, за натюрморт можно принять и “предметку” и концептуальное искусство, тогда как по содержанию эти работы не являются натюрмортом. Точно так же и в портрете, не имея видимого человека в кадре, по созданному художественному образу можно увидеть и прочувствовать человека до мелочей... В этом и заключается принципиальный смысл разделения на жанры по содержанию.

Часто авторы при разделении на жанры совершают ошибки, например, анималистику делят по содержанию, а не по объекту, видя сюжет, причисляют свою работу к портрету или к бытовому жанру. Это происходит по незнанию. Для того, что бы отнести свою работу к тому или иному жанру, простейших знаний о том, какие жанры существуют, недостаточно. Кто-то один по незнанию решил, что голова его собаки очень жизненная и при публикации выбрал жанр «портрет», а чем моя собака хуже? И тоже ее туда же... в портрет...

Самым крайним и худшим и, что неудивительно, самым распространенным ошибочным действием является пример соседа. Шизогония. Именно так от одного шизонта через скоростное множественное бесполое размножение получают распространение опасные простейшие «идеи». «Дурной пример заразителен» - это их метод, да, им чужды самоорганизация и сложные механизмы получения знаний и опыта, достаточно посмотреть на соседа и последовать его примеру.

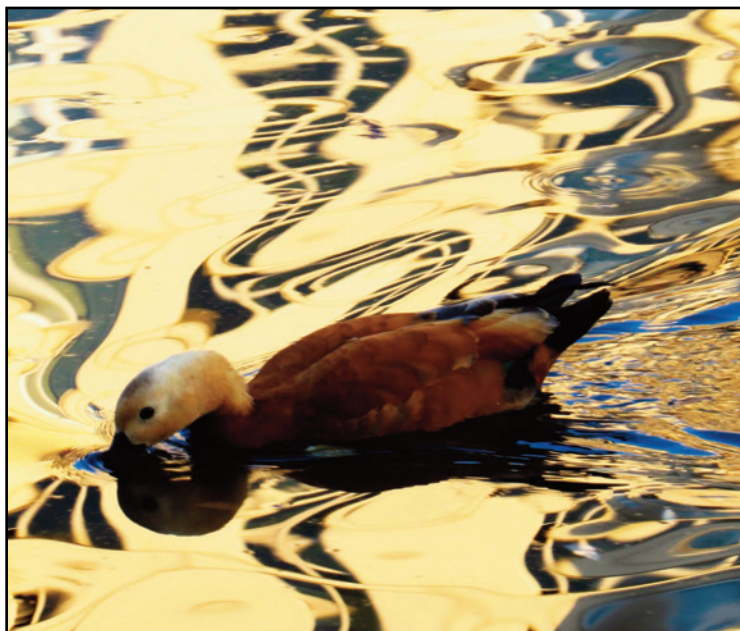

©ДядяВася (Василий Войнов) / "ХАОС" / По ту сторону

©Вероника Мандрика (sergey-bel4) / Танго втроем.
/ За колючей проволокой

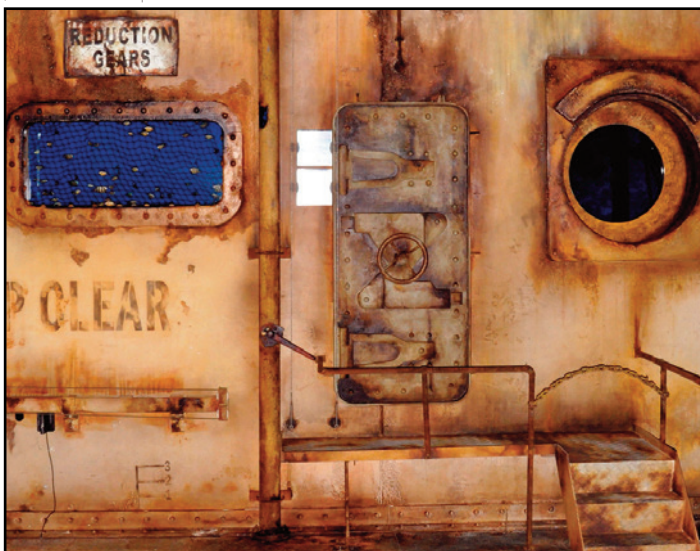
©Микаел Абаджянц (foto-foto) / Ритмы Дома на набережной
/ Нарушитель ритма

©Галина Попкова (ggb2007) / "Батюшки! И меня перевернули!"
/ Искаженная реальность

©Dina Budtova (dina-budtova) / Петербург сквозь стекло
/ За стеклом

©Игорь Разбитнов (i-razbitnov) / Watertight door and magic chain / Двери

©Елена Аркадова (aridna7-7) / Жизни круговорот / Забытые вещи

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

ПОРТРЕТ

вид: постановочная
форма: художественная
жанр по предмету: портрет
жанр по содержанию: портрет

©Мирон Пронишин (kadryk) / Лучик
/ Солнечный портрет

вид: документальная
форма: художественная
жанр по предмету: пейзаж,
жанр по содержанию:
бытовой - жанровый портрет

©Усманова_Ангела (usmanova-anjela)
/ Старик и море / Песчаный пейзаж

вид: документальная
форма: художественная
направление: метафизическая фотография
прием иносказания: метафора
жанр по предмету: нет
жанр по содержанию: портрет

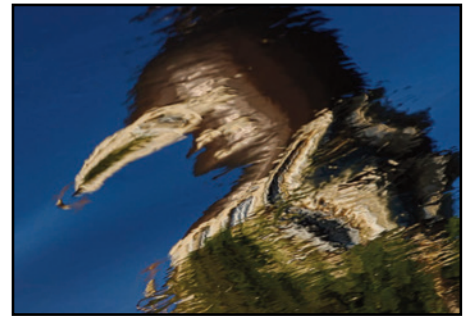
©Ирина Штольба (IrinaShtolba)
/ Привязанность / Нежность

вид: документальная
форма: художественная
жанр по предмету: нет
жанр по содержанию: портрет

©Ирина Штольба (IrinaShtolba)
/ Под "Кирпич" / Рояль в кустах

вид: документальная
форма: художественная
направление: сюрреализм
жанр по предмету: нет
жанр по содержанию: портрет

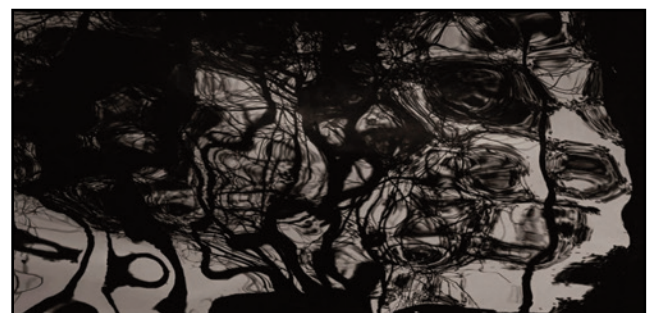
©ДядяВася (Василий Войнов)
/ "с ними золотой орел.." / Сюрреализм

вид: документальная
форма: художественная
жанр по предмету: нет
жанр по содержанию: портрет

©Ольга Мальцева (entso)
/ Начало истории / История,
рассказанная руками

вид: документальная
форма: художественная
направление: в духе кубистического сюрреализма
жанр по предмету: нет
жанр по содержанию: портрет

©Регина Юрионас-Юргане (ju-ju) / Портретная галерея
/ Время взрывать ромашки

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

ПОРТРЕТ

вид: документальная
форма: информативная
жанр по предмету: интерьер
жанр по содержанию: портрет

©Николай Чипашвили (nikosaso) / вся жизнь
/ Портрет без героя

вид: постановочная
форма: художественная
жанр по предмету: натюрморт
жанр по содержанию:
комический портрет

©Ольга Мальцева (entso)
/ Чехов? / Кольца

вид: документальная
форма: художественная
жанр по предмету: портрет
жанр по содержанию:
бытовой - жанровый портрет

©ДядяВася (Василий Войнов)
/ Увядающие но цветущие
/ Дорогие мои старики

вид: постановочная
форма: художественная
жанр по предмету: портрет
жанр по содержанию: портрет

©Игорь Котов (Yagor21) / Шляпка с вуалью.
/ Женский гламурный портрет

вид: постановочная
форма: неинформативная
жанр по предмету: портрет
жанр по содержанию:
СА (семейный альбом)

©Автор пожелал остаться анонимным
/ Блог "ДЕКАБРЬ. ФОТОКРИТИКА И НЕ ТОЛЬКО"

вид: документальная
форма: художественная
жанр по предмету: бытовой - жанровый портрет
жанр по содержанию: репортаж

©Алексей Шамашов (avshamashov)
/ Без названия / День Победы

вид: постановочная
форма: художественная
прием иносказания: аллегория
жанр по предмету: натюрморт
жанр по содержанию: портрет

©Eleonora Grigorjeva (Tapa) / Ведьма / Осколки

Принцип восприятия и выбранный путь отображения в таких направлениях, как, например, модернизм - поглощают собой жанры, как таковые. Эти направления, часто являясь беспредметными, делают невозможным разделение внутри себя по предмету, а иногда и по содержанию.

В процессе визуализации, автор художественными приемами может достигать и часто достигает передачи зрителю своего состояния. Если выразить свое отношение к идее и к объекту можно только в момент съемки, то выражение своего состояния может происходить как во время съемки, так и во время художественной обработки.

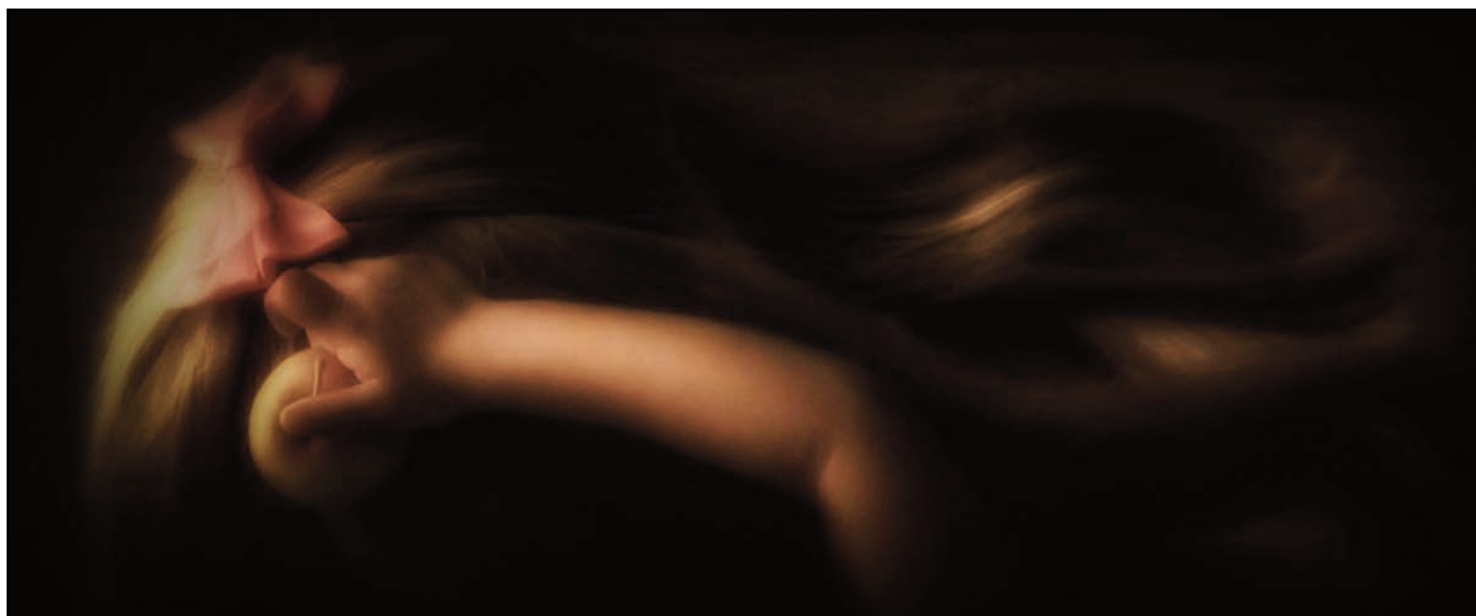
Художественный стиль автора - это выработанные автором художественные приемы, используемые в качестве композиционно-стилистических средств, применяемых в индивидуальной манере, создающие устойчивую эстетическую целостность. Общность образной системы складывается в систему признаков, по которым такая общность может быть опознана.

Важным моментом в определении стиля автора является то, по какому признаку идет узнавание. Копирование и штамповка своих же произведений может служить поводом для узнаваемости, но не может считаться стилем. Штмп всегда только - штмп.

Если объяснять «на яблоках», по иронии, являющимся самым распространенным штмпом для понимания новой информации, то:

Если я буду каждый раз фотографировать яблоки применяя одни и те же художественные приемы, это будет ничем иным, как копированием самого себя. Да, все меня узнают как по яблокам, так и по художественным приемам, но стилем и тем более творчеством это являться не будет.

Возникает естественный вопрос: почему не творчеством?

©Ирина Шершаква (sheril) / По волнам моей памяти.. / Яблоки

©Анна Шишкевич (emma-tyan) / Мертвая натура / Сюрреализм

©Елена Митюрина (hudruk) / мастерица-пряха / Золотые руки

©Елена Митюринa (худрук) / Антитеза / Про жалюзи

©Сергей Валиев (SergeyValiev) / Дари надежду другим... (фрагмент) / Надежда

©Анжела Усманова (usmanova-anjela) / Гончарный круг / Золотые руки

©Alina Popov (lichik16) / Гармония, рожденная из хаоса / Золотые руки

©Николай Чипашвили (nikosaso) / кто первый / Ноги

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ

©дядяВася (Василий Войнов) / 43 / В свете фар

©Тatiana Podnebesnaya (Subskaya) / А не спеть ли мне песню... / Блюзовое настроение

©Мила Полюгалова (Ioratalnyuda) / Девочка под проливным дождём / Сюжет вне фокуса

©Ирина Штольба (IrinaShtolba) / Уж сколько раз твердили миру... / Фактурное макро

©Роман Гладышев (Rgb1976) / По мотивам произведений Ф.М.
/ В приоткрытую дверь

©Dina Budtova (dina-budtova) / ух! / Атракционы

©Tatiana Podnebesnaya (Subskaya) / поглощение / Блюзовое настроение

©Юлия Медведева (Suri) / .. дожить до весны / Горизонт завален

ТВОРЧЕСТВО

Формирующая (Созидающая) деятельность человеческого духа, обновляющая и облагораживающая реальную действительность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью, общественно-исторической уникальностью.

Вывод: Деятельность, результатом которой является повторение уже имеющихся интерпретаций — творчеством не является.

Оригинальности, как таковой, в самих вещах (объектах съемки и сюжетах) не существует. Все уже придумано, и мы этими вещами пользуемся с рождения и до смерти, в сюжетах (ситуациях) сами бывали и наблюдали со стороны. Оригинальным здесь может, должна и обязана быть «подача». Визуализация идеи.

Идея может быть как новейшей мыслью, так и давно всем известной прописной истиной, но вот ее интерпретация, ее визуальный облик, ее выражение посредством обыденных вещей должны быть исключительно на основе индивидуальности автора.

«На путь творчества писателя толкают мысли, чувства, мечты, наполняющие его жизнь, волнующие его сердце. И главной задачей актеров и режиссеров является умение передать на сцене те мысли и чувства писателя, во имя которых он написал пьесу» - Станиславский.

Если творить фотоискусство, опираясь в своей творческой деятельности на систему Станиславского, то автор фотографии является и писателем, и режиссером, и актером. В момент зарождения мысли – писатель, в момент возникновения желания реализовать идею – режиссер, в момент визуализации идеи – актер. А фотография — это развернувшаяся на сцене пьеса.

Исходя из определения понятия «творчество», результатом деятельности должен быть оригинальный продукт. При этом очень важно принять тот факт, что стремление автора быть оригинальным и, собственно, быть оригинальным — совсем не одно и то же. В стремлении достичь оригинальности очень часто авторы отталкиваются от известного и стремятся сделать что-то непохожее, а непохожесть, конечно же, легче всего достичь очень нехитрым путем – создать антипод существующей системы вещей, сломать логику, сломать систему. Тем самым рождаются на свет нелогичные, антисистемные, претящие духу человеческому вещи, и, что самое в этом удивительное — эти идеи находят отклик в массе, и начинается скоростной процесс «шизогонии». «Оригинальную», читай — нелогичную, бессмысленную, абсурдную идею — подхватывают миллионы и начинают ее копировать, мусолить и массово публиковать.

«Оригинальный» — подлинный, первоначальный, имеющий особенности.

«Имеющий особенности» совсем не значит «противоположный», даже наоборот, указывает на схожесть, но и на обязанность содержать в себе особенности.

На первый взгляд кажется, что повторение (клиширование) уже имеющихся интерпретаций может быть по разным причинам:

Случай 1. Придумал сам, но случайно, по «чудесному совпадению», я был не первым и не знал, что тысячи таких, как я, уже это сделали до меня.

Случай 2. Сознательно скопировал чужую идею и выдал за продукт своего «творчества»

Рассмотрим Случай 1.

Если применить систему Станиславского к понятию «оригинальный (а лучше — неординарный) подход в фототворчестве», то «... Душевный тон» не может быть чем-то заранее заданным, а возникает как результат «верной жизни» в предлагаемых обстоятельствах пьесы. Душевная тональность определяется, в конечном счете сверхзадачей и сквозным

действием, которые содержат в себе момент волевой направленности и эмоциональной окраски совершаемых актером действий. Актер и роль, сливаясь в одну непрерывную линию, создают сквозное действие. Подобно тому, как из зерна вырастает растение, так точно из отдельной мысли и чувства писателя вырастает его произведение...».

«...Душевный тон» не может быть чем-то заранее заданным...» - нельзя задумать свое эмоциональное или свое глубокое психологическое состояние.

«...а возникает как результат «верной жизни» в предлагаемых обстоятельствах пьесы» - автор должен находиться в необходимом психическом состоянии в момент визуализации.

«...Душевная тональность определяется, в конечном счете сверхзадачей и сквозным действием...». У Станиславского «Сверхзадача» — это высшая цель, глубокое проникновение в замысел, в духовный мир, в те побудительные причины, которые двигали пером писателя. Здесь, в отличие от актера на сцене, автору фотографии должно быть легче, ибо проникать в чужой духовный мир нет надобности, но здесь необходимо хотеть, яростно желать и делать свой духовный мир очевидным, вытаскивать свои чувства наружу и руководствоваться исключительно ими. Эта Сверхзадача должна пробудить творческое воображение автора, возбудить свое отношение, свои индивидуальные отклики в душе.

«Сквозное действие». Когда актер понял сверхзадачу пьесы, он должен стремиться к тому, чтобы все мысли, чувства изображаемого им лица и все действия, вытекающие из этих мыслей и чувств, осуществляли бы сверхзадачу пьесы» = Когда автор, обнажив струны своей души, вытянул на поверхность свои чувства, свое психическое состояние, он должен стремиться к тому, чтобы все мысли, чувства, испытываемые им, и все действия, вытекающие из этих мыслей и чувств, были направлены на точную и достоверную передачу (их визуализацию) в своем произведении (фотографии).

Другими словами, сверхзадача для автора фотографии выявить — и передать (визуализировать) — свое индивидуальное, присущее только ему Отношение к идее, интерпретированной множеством раз другими авторами. При этом необходимо вложить свое психологическое Состояние, то есть надо прочувствовать сюжет, пропустить его через себя и передать зрителю в процессе визуализации. В этом и заключается оригинальность подачи.

Определение “творчество” включает три понятия - неповторимость, оригинальность и уникальность, которые призваны тройным ударом выбить и вырвать с корнем такие действия, как заимствование, клонирование, повторение.

Эти три понятия не подразумевают противоположность одного другому, а четко указывают на отличие, при схожести самой жизнеутверждающей системы. Отсюда выводится простая истина: в поиске оригинального решения можно смело исключить сам поиск, если он нарочит. Решение становится и является само собой оригинальным тогда, когда автор привносит свою индивидуальность. Чувствовать идею, чувствовать в себе необходимость ею поделиться и чувствовать в момент передачи зрителю — это и есть нести миру себя, вносить в каждое свое произведение свое «я». Это просто. Но не совсем. Если я банален, живу предрассудками и стереотипами, такого я себя и привнесу в свою работу, и в этом моменте заключается суть. Чтобы этого избежать, сначала надо признать – я не творческий человек. Творчество - это духовное начало человека, это постоянный, перманентный процесс обновления себя в самосовершенствовании, в развитии, в стремлении к Абсолюту.

Станиславский называет актеров художниками, и важно увидеть, что он в своих трудах раскрывает объективные закономерности творческого процесса, обозначает пути и приемы творчества, которые не только могут, но и должны использоваться художниками иной творческой индивидуальности. «Самый страшный враг прогресса — предрассудок: он тормозит, он преграждает путь к развитию» – писал Станиславский. Отсюда можно сделать вывод: чтобы стать и быть человеком творческим, надо, пройдя через отрицание, сначала признать свое восприятие, а следовательно, и свою деятельность не творческими, а затем освободить их от собственноручно навешанных оков, складывающихся из укоренившихся в сознании заблуждений и стереотипов, надо искоренять причину, надо разбить собственную призму банального стереотипного и особенно предрассудочного, ложного восприятия, расширить горизонт своего представления об окружающем мире. Без призна-

ния этого факта ничего не получится.

Здесь совсем не вызывает улыбку тот факт, что слово «стереотип» воспринимается авторами через личную обиду, после чего начинается отрицание и ответная реакция. Идет судорожный поиск противовеса смутному пониманию своего стереотипного поведения, в желании иметь подтверждение следующим жизнеутверждающим тезисам:

- стереотип, это не плохо, а нормально
- не стереотипных сюжетов не бывает

Без признания факта того, что стереотип в творчестве - плохо и без признания факта использования в своей деятельности шаблонов и пошлого копирования чужих визуализаций ничего в таком авторе не изменится, творчество так и не появится. Что такое стереотип в творчестве? Это использование готового штампа, клише для визуализации той или иной идеи, которые автоматически убивают творческое начало.

Задумать сделать портрет о боли – стереотипное решение? Нет, оно о личном и наболевшем. Задумать сделать портрет о чувстве боли, используя искусственно размазанную тушь в качестве установочной детали – слез – стереотипное решение? Да. Где же грань между стереотипом использования средств и уникальностью? Она на поверхности: используемое средство становится штампом тогда, когда применяется для одной и той же цели с одним и тем же результатом. Именно результат показывает: был использован штамп или это продукт индивидуального труда и уникальный результат творчества личности.

Существующий уклад жизни и система ценностей – это стереотип? Нет, это – система ценностей и уклад жизни, а вот взгляд на нее и мнение о ней может быть и чаще все есть – стереотип. Любая наука – это стереотип? Нет, это совокупность накопленных знаний, уложенных в систему, а вот представление о науке может быть стереотипным: «Все юристы – плуты» «Мать русская, отец – юрист» – это стереотип. Не все юристы плуты и то, что отец юрист мне ни о чем не говорит, кроме указания профессии, судить же о нравственности или уме или хитрости человека по профессии – стереотип. Направления и Жанры в искусстве – стереотип? Нет. Это система направлений и жанров, а вот конечный продукт внутри жанров и направлений вполне может быть стереотипом.

Желание снять натюрморт – стереотип? Использовать стакан в натюрморте – стереотип? Взять три цветка – стереотип? Нет, нет и нет. Все это – существующий уклад жизни и объективная реальность и все это – возможность и средство передачи. Сама по себе вещь, предмет – может быть стереотипной? Нет. Но мой взгляд на нее может быть таковым. Что для меня стакан и каким я вижу стакан – не знает никто кроме меня, но могут узнать об этом на основании выводов из моей работы. Само средство не может быть стереотипом, это лишь средство. Стереотипным оно становится тогда, когда применяется как штамп. Важно, очень важно проникнуться мыслью, осознать, что стереотип это чужое, укоренившееся в моем сознании представление о той или иной вещи за счет простоты суждения.

Однотипность использования средства разными авторами низводит средство в категорию штампа, а использование средства множество раз одним автором низводит автора в категорию конвейера, в категорию штамповщика и «актера одной роли».

Станиславский пишет об этом: *«переход от переживания роли к ее воплощению не происходит легко и безболезненно; все, что было нажито актером и создано в его воображении, нередко вступает в противоречие с реальными условиями сценического действия, протекающего во взаимодействии с партнерами. В итоге нарушается органическая жизнь и на первый план выступают готовые к услугам актерские штампы, дурные привычки и условности»*. И далее, чтобы избежать этого, он рекомендует, не насилуя своей природы, наладить живое общение, наладить тончайший процесс духовного общения.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ

©Наталия Гриднева (feu-follet) / Без названия / Блог "ДЕКАБРЬ. ФОТОКРИТИКА И НЕ ТОЛЬКО"

На фотографии обычный набор предметов: интерьер, отражение в зеркале стаканчика с цветами, эдакий стандартный и стереотипный натюрмортик... Но разве этот натюрморт стандартный и стереотипный?

Это наглядный пример, что средства, с которыми работает автор, не имеют отношения к самому явлению стереотипа. Стереотип – это представление о вещи, а не сама вещь.

Чувственный, мягкий, и в то же самое время яркий красивый свет, немного пыльный воздух, световой горошек в окне перекликается со световым горошком на раме старого зеркала, и в размазанных пылинках боке, атмосфера затишья, когда все на работе и дом пустует, но, в некотором торжественном ожидании хозяев, замер и ждет...

Все есть и все на месте и все достаточно своеобразно и даже, благодаря некоторым деталям уникально... однако, что там делает лошадь? Что, вообще, в натюрморте может делать лошадь? Конечно, переводить кадр на следующий уровень.

Фальши и надуманности совсем не ощущается, скорее всего это не было постановкой, но заметив ее, автор, наверное, пришел в экстаз, я, например, пришла, но как зритель, чувства же автора могу себе только вообразить и разделить их с ним. Восторг, который я испытываю, глядя на эту фотографию, отдается теплом и выливается уважением и любовью к личности автора. Фотография соединяет нас. Это настоящий, оригинальный натюрморт с неординарной подачей, обладающей уникальностью и неповторимостью. Лошадь в сочетании с двумя пятнышками на зеркале, с этими пылинками, которые в представлении трансформируются в два сверлящих глаза, с солнечным лучом, переходящим в отражение, раскрывают мне мир вещей совсем с другой стороны.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ / МНЕНИЕ

Резюмируя все вышесказанное, складывается понимание индивидуального содержания фотографии: ОТНОШЕНИЕ и СОСТОЯНИЕ – два неразрывных между собой критерия в создании произведения своего творчества.

Автор-> Идея автора->Объект->Зритель->Автор. Замкнутый круг, цикл. Круговорот.

Состояние автора, это его психическое состояние во время съемки – это основополагающий ответ на все вопросы: Для чего? Зачем? Почему я это делаю? По вложенному состоянию зрителю понятно, зачем автор делает... Потому, что не может не делать, или потому что ему больше делать нечего в данный момент.

В процессе передачи своего состояния и своего отношения к идее зрителю, визуализируя идею, автор должен чувствовать идею, как пример - идея любви. Автор должен чувствовать любовь и относиться с любовью к тому, что снимает. Но, проблема в том, что часто просто невозможно совместить свое состояние с моментом съемки и, поэтому, есть два варианта:

Вариант А.

«Тончайшая духовная настройка» по Станиславскому, заключается в осознанном действии, в налаживании тончайшего процесса духовного общения с объектом съемки, автор любит объект, он восхищен и хочет поделиться с миром именно тем, что чувствует в данный момент – любовь и восхищение; в этот момент автор и объект – единое целое.

Вариант Б.

Вкладывать свой характер, и такими снимками пополнять архив.

Самый распространенный случай – это когда автор вкладывает равнодушие. Бесчувственные, бездушные кадры непрерывным потоком пополняют архивы, переполняют жесткие диски, выливаясь стихийным потоком в просторы интернета. От банальных, с корявым до уродливого отображением действительности и даже до извращений художественного образа. В основе которых, без вкладывания своей мысли и индивидуальности, используется стандартный или модный образ – штамп, клише.

Если автор ориентируется на стереотипный вкус публики, его работа заведомо лишена индивидуальности. «Двум господам служить нельзя». Вложил автор не желание поделиться, не желание приобщить к себе, своему состоянию мир, а вложил свое желание угодить популярному вкусу и тем самым заработать любое из благ (от аплодисментов «смотрите, как я умею» до желания победы, от денежного вознаграждения за портфолио до реализации планов отдыха).

К счастью, стереотипное представление в своем восприятии и, что еще важнее, в своих действиях, легко сломать и полубогом для этого быть не обязательно, достаточно быть совсем чуть-чуть отличным от других, отличие и делает принцем, надо просто вложить свое отличие.

Рассмотрим Случай 2.

В своей статье «Химеры фототворчества» Дмитрий Киселев поднимает тему клиширования и заимствования раскрытия смысла/идей друг у друга, что, по сути, и является пошлостью, то есть банальностью и истасканностью. (Журнал №1, стр. 51-60 – прим.ред.) Чего в творчестве, конечно, быть не может.

Слово "пошлость" – очень неприятное, и применять его к своей работе очень не хочется, а может это и хорошо и правильно? С одной стороны, неприятно причислять себя, как автора, к «банальщикам», а уж к «пошлякам» и вовсе не станем, но, с другой стороны, приняв за основу своей деятельности отсутствие пошлой повторяемости само собою начинается творение нового... само собою начинается творчество.

Далее, Дмитрий поднимает тему вульгарности, как аморального и низменного, непристойного и, несмотря на то, что пошлость и вульгарность – понятия, с одной стороны очень близкие, указывающие на заурядность и отсутствие вкуса, в данном случае, при оценке художественности, их следует разделить.

Разделив эти понятия, как следствие, оцениваем свою деятельность иначе. Повторение чужого допускается только в одном случае, и этот случай – учебное копирование, с целью «набить» руку. А что мы делаем с учебными работами? Мы их прячем, исчерпав объем выводов из обнаруженных ошибок, выкидываем. Не публикуем.

ПАРАМЕТРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

-1	0	+1	
отсутствует	недоработан	присутствует	ОБРАЗ
нет	банальный или неясный	прекрасный	СЮЖЕТ
нет	неоднозначно	есть!	АТМОСФЕРА
нет	“что-то есть”	насыщенно	ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
есть	-----	-----	ПОШЛОСТЬ
есть	-----	-----	ВУЛЬГАРНОСТЬ

Проверка своих работ по таблице параметров художественности подводит к более чем очевидному выводу:

Если в моей работе нет ни одной красной строчки, публиковать ее не стоит.

©Katerina_Manshine (katanaks) / Блог " ДЕКАБРЬ. ФОТОКРИТИКА И НЕ ТОЛЬКО"

-1	0	+1	
отсутствует	недоработан	присутствует	ОБРАЗ
нет	банальный или неясный	прекрасный	СЮЖЕТ
нет	неоднозначно	есть!	АТМОСФЕРА
нет	"что-то есть"	насыщенно	ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
есть	-----	-----	ПОШЛОСТЬ
есть	-----	-----	ВУЛЬГАРНОСТЬ

©Екатерина Некипелова (katerina-nekipelova) / Узнала я, как опадают лица... / Экспрессия

-1	0	+1	
отсутствует	недоработан	присутствует	ОБРАЗ
нет	банальный или неясный	прекрасный	СЮЖЕТ
нет	неоднозначно	есть!	АТМОСФЕРА
нет	“что-то есть”	насыщенно	ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
есть	.....	.....	ПОШЛОСТЬ
есть	.....	.....	ВУЛЬГАРНОСТЬ

Я - КУРАТОР

ПАРАМЕТРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА

Технический брак пятна, дисторсии, постеризация, принадлежность СА -10		Технически безупречно +10
-1	0	+1
Композиция возмущает /нет равновесия	Композиция смущает	Композиция идеальна /равновесна
Ракурс обнажает недостатки	Ракурс невыразителен /не влияет	Ракурс выразителен /акцентирует
Пикселизация/артефакты	-----	-----
Шум (не путать с зерном!)	-----	-----
Цветовая дисгармония тональная дисгармония, ХДР-шизоидность ©	-----	-----
Примитивное освещение	Светотень банальна	Светотень выразительна / создает визуально-эстетиче- ский образ
Бэк-фронт фокус, неоправданное смазывание или по- теря резкости	Отсутствие фокуса или нерез- кость не влияют на восприятие	Отсутствие фокуса или нерезкость - художественный прием
Текстурные, фильтровые или кистевые излишества	текстура, фильтры, кисти и т.д. не вызывают отрицательные эмоции / или их нет	текстура, фильтры, кисти и т.д. придают атмосферу / имеют смысл
Хроматические абerrации	Хром. aberrации не критичны / или их нет	Хром. aberrации придают особый смысл / атмосферу
Горизонт завален	Завал горизонта не влияет на восприятие /горизонт не завален	Завал горизонта оправдан ра- курсом, придает особый смысл /акцент
Провалы в тенях и/или засветы вносят дисгармонию	Провалы в тенях и/или засветы не критичны / или их нет	Провалы в тенях придают акценты, смысл

© Таблица: Дмитрий Киселев, Екатерина Маньшина.

Композиция возмущает /нет равновесия	Композиция смущает	Композиция идеальна /равновесна
Ракурс обнажает недостатки	Ракурс невыразителен /не влияет	Ракурс выразителен /акцентирует
Пикселизация/артефакты	----	----
Шум (не путать с зерном!)	----	----
Цветовая дисгармония тональная дисгармония, ХДР-шизоидность ©	----	----
Примитивное освещение	Светотень банальна	Светотень выразительна / создает визуально-эстетический образ
Бэк-фронт фокус, неоправданное смазывание или потеря резкости	Отсутствие фокуса или нерезкость не влияют на восприятие	Отсутствие фокуса или нерезкость - художественный прием
Текстурные, фильтровые или кистевые излишества	текстура, фильтры, кисти не вызывают отрицательные эмоции / или их нет	Текстура, фильтры, кисти и т.п. придают атмосферу / имеют смысл
Хроматические aberrации	Хром. aberrации не критичны / или их нет	Хром. aberrации придают особый смысл / атмосферу
Горизонт завален	Завал горизонта не влияет на восприятие /горизонт не завален	Завал горизонта оправдан ракурсом, придает особый смысл /акцент
Провалы в тенях и/или засветы вносят дисгармонию	Провалы в тенях и/или засветы не критичны / или их нет	Провалы в тенях и/ или засветы придают акценты, смысл

Композиция возмущает /нет равновесия	Композиция смущает	Композиция идеальна /равновесна
Ракурс обнажает недостатки	Ракурс невыразителен /не влияет	Ракурс выразителен /акцентирует
Пикселизация/артефакты	----	----
Шум (не путать с зерном!)	----	----
Цветовая дисгармония тональная дисгармония, ХДР-шизоидность ©	----	----
Примитивное освещение	Светотень банальна	Светотень выразительна / создает визуально-эстетический образ
Бэк-фронт фокус, неоправданное смазывание или потеря резкости	Отсутствие фокуса или нерезкость не влияют на восприятие	Отсутствие фокуса или нерезкость - художественный прием
Текстурные, фильтровые или кистевые излишества	текстура, фильтры, кисти не вызывают отрицательные эмоции / или их нет	Текстура, фильтры, кисти и т.п. придают атмосферу / имеют смысл
Хроматические aberrации	Хром. aberrации не критичны / или их нет	Хром. aberrации придают особый смысл / атмосферу
Горизонт завален	Завал горизонта не влияет на восприятие /горизонт не завален	Завал горизонта оправдан ракурсом, придает особый смысл /акцент
Провалы в тенях и/или засветы вносят дисгармонию	Провалы в тенях и/или засветы не критичны / или их нет	Провалы в тенях и/ или засветы придают акценты, смысл

ПАЗЗЛ

Куратором в ноябре была Элеонора Григорьева. Свободный фотохудожник. Рига, Латвия.

МИНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ НАТЮРМОРТ В МОНОХРОМЕ

Натюрморт – это тот жанр, в котором я чувствую себя, как рыба в воде. За четыре года я отсняла их около тысячи...

- Здравствуйте, Элеонора, спасибо, что согласились ответить на вопросы.

- Здравствуйте.

- Почему Вы решили согласиться провести конкурсы?

- Мне уже несколько раз предлагали провести авторские конкурсы, но по разным причинам я отказывалась, наконец, в ноябре всё сложилось со временем и возможностью подольше посидеть за компьютером, и поэтому я решила дать согласие предыдущему автору конкурсов, Алексею.

- Почему такие темы? /Минималистический натюрморт в монохроме и Пазл /

- Натюрморт – это тот жанр, в котором я чувствую себя, как рыба в воде. За четыре года я отсняла их около тысячи. И конечно, мне было интересно провести конкурс на эту тему.

Идея для второго конкурса, Пазл, пришла случайно. Однажды на страницах одного из многочисленных фотосайтов я увидела несколько подобных фотографий, и эта идея захватила меня. Но сама я так и не сложила свой пазл, слишком мало материала для такого диптиха в моих архивах. И тогда я решила выбрать эту тему для второго авторского конкурса.

- Вы своими конкурсами хотели принести пользу и чему-то научить?

- Да, конечно. Я считаю, что каждый авторский конкурс должен быть в какой-то мере обучающим, чтобы участники могли более внимательно изучить те или иные жанры, приёмы фотографии и последующей обработки, попрактиковаться в их применении.

- По какой причине Вы отказались давать пояснения перед конкурсом натюрморта?

- Публикация давно обещанного мной блога «Художественный фотонатюрморт» была приурочена к конкурсу, и он был предназначен в помощь участникам. Я посчитала, что те, кто внимательно его прочёл, с заданием справятся. Дело в том, что многие не особо заморачиваются изучением заданной темы, смотрят примеры, приведённые в блоге конкурса, и затем снимают или ищут в архиве примерно то же самое. Мне хотелось, чтобы конкурсанты самостоятельно разобрались в том – что такое Минимализм вообще. Затем подумали бы над тем, каким образом можно применить это в натюрморте. Монохром в данном случае был подсказкой, потому что сам по себе предполагает в натюрморте ограничения для выражения своих мыслей.

- Эксперимент, судя по присланному на конкурс, не удался? Или Вы так не думаете?

- Я думаю, что в целом эксперимент удался. Конечно, многие просто оттолкнулись от заданного количества предметов, некоторые всё же умудрились скопировать примеры, которые были в моём блоге. Но те работы, которые стали в итоге победителями, соответствуют теме конкурса.

И самое важное – количество загруженных работ в целом оказалось гораздо больше, чем обычно у нас в натюрмортных конкурсах, и практически все композиции были составлены авторами. Никаких музейных экспонатов, снимков витрин магазинов, прилавков на рынке и т.д. я не увидела. Это несомненный прогресс.

- В процессе проведения с какими сложностями Вы столкнулись?

- На первом конкурсе я поняла, что не нужно сразу же писать свои комментарии к работам,

особенно положительные, а тем более восторженные, потому что это напрямую влияет на оценку зрителей. Поэтому на втором конкурсе во время оценки я писала только тем авторам, работы которых не подходили под заданные условия. Во время проведения конкурса я дала возможность зрителям самим разобраться – насколько каждая из присланных работ сложилась в пазл, и меня обрадовало то, что во второй раунд вышли самые достойные и интересные работы. Свои звёзды и комменты я раздавала тогда, когда повлиять на зрительское голосование практически уже не могла.

- Есть что-то, что вам в системе проведения мешало и вам хотелось бы это изменить, есть предложения по улучшению процесса?

- Если у кураторов убрали возможность удалять фотографии по несоответствию, а тем более это касается авторских конкурсов, то хотелось бы, по крайней мере, иметь некие шаблоны, нажатием на которые одним кликом (как при удалении, когда есть копирайт или дата), можно было бы давать авторам рекомендацию удалить фото самостоятельно, потому что написание или даже просто копирование своих же комментов отнимает чудовищное количество времени на оценке.

- Что вызвало самое приятное и яркое впечатление в процессе конкурсов?

- Большое количество отличных работ в конкурсе Пазл меня весьма порадовало. И тем более, что многие диптихи были сделаны с юмором!

- Что бы Вы хотели пожелать конкурсантам?

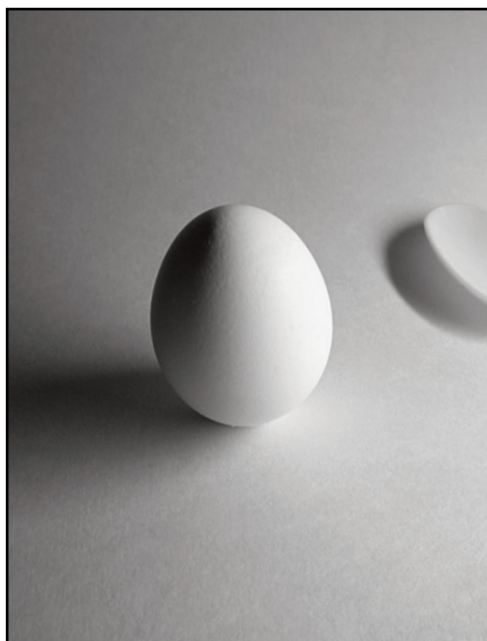
- Самостоятельно изучать всё, имеющее отношение к теме каждого конкретного конкурса. Не только читать тему, описание, блог и смотреть примеры, приведённые автором, но и читать тематическую литературу и статьи, изучать фотографии классиков фотографии. И думать о том, как сделать свой снимок более качественным, интересным, вызывающим эмоции у зрителя.

- Есть какие-то темы или идеи, которые еще не звучали на сайте, но в которых вам самой хотелось бы участвовать?

- Пожалуй, так сразу сложно ответить. Есть темы, которые мне интересны больше других, есть такие конкурсы, в которых я не участвую вообще, просто потому, что не снимаю, например, макро-насекомых. Мне нравились турниры – это был опыт командной работы, весьма интересный. Пожалуй, я снова поучаствовала бы.

- Спасибо, Элеонора! Успехов!

- Спасибо за внимание. Удачи следующим авторам.

©Наталья Жамкова (Tal24) / #2 (фрагмент)
/ Минималистический натюрморт в монохrome

©Ольга Синегубова (o-sharpa) / Старая утварь / Минималистический натюрморт в монохrome

©Ирина Конникова (Irina-Ko) / За пеленой дождя / Сюжет вне фокуса

©Ирина Штольба (IrinaStolba) / Для семейного альбома / На санях

©Юлия Зайцева (Juliaz) / Возвращение домой / Деревенские мотивы

©Евгений Домашев (magalar) / Март в Тарханке / Зима-Весна

©Владимир Мальков (malkov) / Весна. / Речной пейзаж

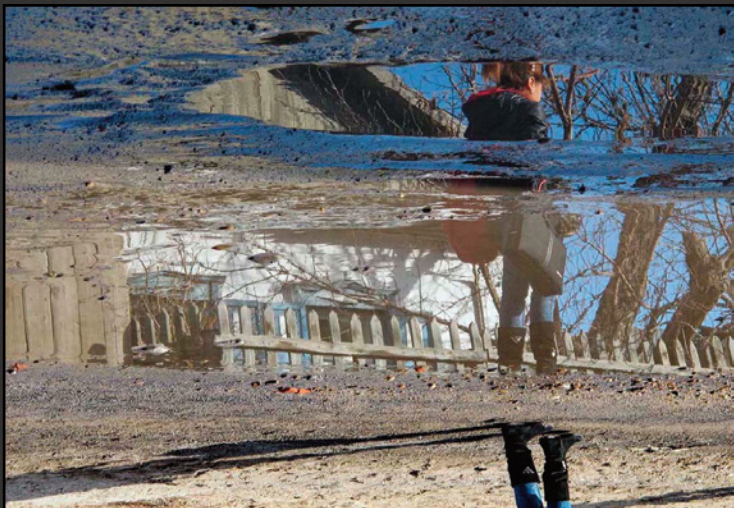
©Виктор Ковчин (viktor-92) / зимняя пастораль / Одним цветом

©Елизавета Тюляндина (powgorod12) / стоит за окнами зима... / Мороз и солнце

©Ольга Дядченко (kuzolga98) / Петушиный гарем / Сельские мотивы

©Галина Шербина (galya-chsherbina) / Скоро ли будет весна? / Искаженная реальность

©Виктор Ковчин (viktor-92) / Свежие пирожки / Сельские мотивы

©Елизавета Тюляндина (powgorod12) / Без названия / Волны

©Людмила Дубровина (ludmilad) / Говорит Щука человеческим голосом / Буква Щ

©Сергей Валиев (SergeyValiev) / Жизнь прожить - не поле перейти / Люди в возрасте

©Людмила Дубровина (ludmilad) / Сегодня с рыбой... / Сельские мотивы

©Людмила Дубровина (ludmilad) / Хозяйка, почту заberi / Письмо

©Елизавета Тюляндина (nowgorod12) / Без названия / В доли

©Людмила Дубровина (ludmilad) / Чай для большой трапезы / Чайная культура

©Рада Селезнёва (YaRada) / Снять забыли... / Забытые вещи

©Людмила Дубровина (ludmilad) / Эюд с ложкой / Минималистический натюрморт в монохроме

©Николай Спиридонов (somilfo) / Сватовство. / Сельские мотивы

©Светлана Розинкова (rozinkova) / Без названия / Необычные пространства

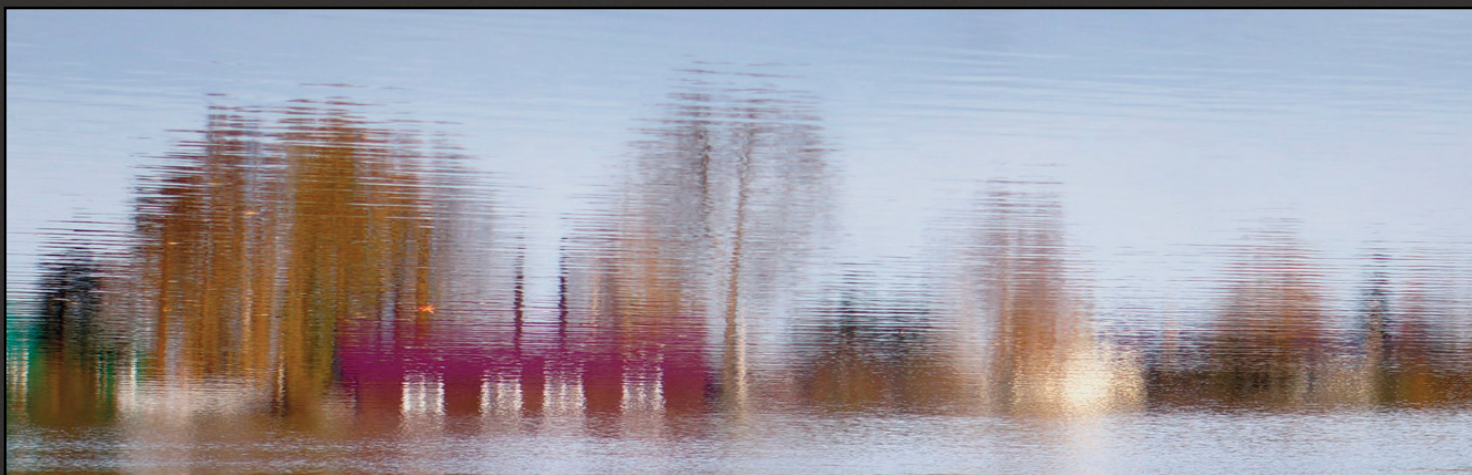
©Владимир Мальков (malkov) / Сапожник. / Мастер - золотые руки

©Елена Мельник (sever60) / Одна дома... / Момент за стеклом

©Аристова Ольга (olgaristova) / Дама с собачкой
/ Момент за стеклом©Любовь Александрова (varnavino) / Кто-то теряет, а кто-то находит
/ Метафизическая фотография

©Елизавета Тюляндина (nowgorod12) / Без названия / Рисунки на воде

©Раиса Лапшина (ntum2015) / Домой!! / Сюжет вне фокуса

©Юлия Медведева (Suri) / Деревянная история / Чистый цвет

©Юлия Ласкорунская (koritsa) / Летними красками / Летнее настроение

©Галина Бычкова (galabychkova) / Спасение - в движении / Сюжет вне фокуса

ВДОХНОВЕНИЕ

СЕЛЬСКИЙ МОТИВ

©Валентина Геросанаси (lentina) / Ничего на ужин
/ Минималистический натюрморт в монохроме

©Александр Якубович (alleya) / Из-за пучка соломы (фрагмент) / Разногласие

©Ольга Горина (yazula) / Знакомство не состоялось / Внезапно!

©Алла Соколова (selena66) / Замечает / Ветер

©Раиса Лапшина (rim2015) / забытый клад на чердаке / Забытые вещи

©Виктор Седнев (viktor-28) / человек дождя ... / За стеклом

©Юлия Медведева (Suri) / ...? ... подскажи , река....
/ Речной пейзаж

©Татьяна Исмаилова (tanya22) / Без названия
/ Проблема современного общества

©Елизавета Тюлядина (nowgorod12) / Без названия / Рисунки на воде

©Елена Мельник (sever60) / Кошки на окошке / Естественные рамки

©Владимир Мальков (malkov) / Ну, а дальше что?
/ Ловись рыбка большая и маленькая

©Ирина Луговская (ira2014) / Орёл, ты мой Воробышек! / Волны

©Ирина Ямчицкая (yamrina) / Снова осень... / Вот моя деревня

©Валентина Геросанаси (lentina) / Синее окошко / Ставни

“Мы привыкли жаловаться, привыкли видеть плохое вокруг, но совершенно разучились замечать хорошее. Во всех наших проблемах всегда виноват кто-то, мы критикуем или закрываемся, но почему-то мало кто пытается принять хотя бы минимальное посильное участие в том, чтобы сделать мир чуточку лучше, хотя бы свой внутренний мир...”

– Наталия, Вы у нас одна из самых таинственных талантливых личностей, то, что вы показываете о себе на фотографии доступно и понятно, но молчаливый образ действия разжигает воистину неугасимый интерес. Другими словами, хочется знать не только, почему вы пришли в фото, но и чем дышите, о чем мечтаете... готовы ли вы беседовать не только о фото?

– Катя, вы меня захвалили... Сама-то я ничего такого о себе не думаю (я о творчестве и таланте, разумеется), скорее наоборот... Очень редко бываю довольна тем, что делаю. Я имею в виду не процесс (процесс всегда доставляет мне удовольствие, иначе я бы этим не занималась), а результат. В чем-то это помогает, в чем-то мешает, но это есть... Наверное, готова, если это будет интересно читателям...

– Читателям... Вы - личность загадочная, молчаливая, незримо присутствующая. Загадка и Тайна. А фото? Аэросъемка. В горах. Ведь не ради фото вы туда полетели? Это же - дух! И, в некотором роде, раскрывает сторону личности, но тем самым порождает еще больше вопросов.

– На самом деле, я и в жизни не слишком многословна... а уж в Интернете... Со временем опять-таки не всегда в ладу. Когда захожу, к примеру, на тот же Фотоконкурс, имея час-другой, предпочитаю его потратить на просмотр фотографий, нежели на участие в словесных баталиях. К фотографиям комментарии тоже редко оставляю, потому что бывает, уже всё сказано, бывает, слов подходящих не могу подобрать. Когда в разъездах, то ещё и печатать на экране планшета неудобно, да и времени совсем мало в поездках...

А полетела и ради фото в том числе. К сожалению, мало что получилось. Многие упущенные образы до сих пор живут в голове, стоят перед глазами. Упущенные или неудачно снятые и отправленные в результате в корзину.

Этим летом планировали повторить полёт, правда уже стартовать собирались из другой точки, и по другой траектории. Не случилось. За три недели не было ни одного дня, чтобы по всему маршруту была вменяемая хотя бы видимость. Всё это время были на связи с пилотом, но так и не срослось. К тому же ветер был сильный и на земле потряхивало... Хм, каждое утро начинали с изучения карты землетрясений, чтобы понимать, на что мы идем.

– Если можно, расскажите о разъездах, я уже читала у Вас эту фразу где-то под фото, так интересно почему у Вас разъезды, работа и командировки? Или увлечение и драйв?

– Скорее увлечение... хотя иногда и с работой удается совмещать, и какими-то творческими проектами. К примеру, в октябре, удалось совместить мою традиционную соло-поездку в Альпы (октябрь в горах самое чудесное время, и для фотографии, и просто для души) с Международным Горным Саммитом в Бриксене, где мои фотографии принимали участие в выставке.

– **Поздравляю с выставкой, я предполагаю, что у Вас они часто участвуют и бродят по миру в составе выставок. А были ли персональные?**

– Спасибо, Катя! Бывает... не по всему миру, конечно, но в этом году для меня, действительно, всё неожиданно удачно сложилось. Скоро откроется моя первая персональная выставка в Теннисном клубе "Галерея" в Москве, сейчас как раз в процессе работы над проектом.

– **Вы сказали, что каждое утро начинали с изучения карты землетрясений, было страшно?**

– Страшно не было... Совершенно иные ощущения, которые мне сложно объяснить словами... Стоишь на земле, справа что-то шевелится, слева рвется гейзер с бешеным ревом, впереди что-то булькает. Живая Земля, каждый её кусочек, каждая частица, и вот это осязаешь, ощущаешь, чувствуешь... этим дышишь...

– **"Мы... ", - с кем, если не секрет??**

– "Мы" - не секрет. С мужем... Мне повезло, он меня поддерживает даже в моих самых сумасшедших замыслах, если у него есть время. Как правило, оно бывает в августе, когда у него отпуск. И те маршруты, на которые я, возможно, не решилась бы в одиночку, те, где нужна «связка», дуэт, я стараюсь оставлять на этот месяц. К сожалению, это самое неудачное время для путешествий, но в течение года очень редко удается вместе куда-то выбраться. Муж работает и в выходные, и в праздники, и в каникулы. Он артист театра. Приходится подстраиваться...

– **"Артист театра", это изумительно и интересно, напрашивается личный вопрос — Вы познакомились, когда он уже был артистом или путь становления прошли вместе? Всегда такие творческие союзы, где два увлеченных творчеством человека, тем более, способных на вполне "сумасшедшие" поступки - с полетами в непогоду ради фотографии, да даже если не ради фото, а ради остроты ощущений и адреналина, ради выплеска эмоций или наоборот, получения энергии... Очень интересно побыть рядом с вами пусть только в ощущениях в ходе вашего рассказа и интересно, как Вы поддерживали друг друга на том или ином этапе жизни.**

– Познакомились в театре, куда он пришел после окончания Щепки. Мои друзья там работали, и я часто к ним приходила. Я по образованию театральная критик, хотя сознательно ушла из профессии, потому что это мешало мне получать удовольствие от спектаклей. Но театр по сей день очень много значит в моей жизни, не конкретный театр, а театр вообще... Пару лет после знакомства мы просто общались, любви с первого взгляда не было... и даже со второго... Поэтому начинались наши пути порознь, но уже много лет мы поддерживаем друг друга, и нам очень легко и комфортно вместе...

– **А Театр! Мечта миллионов, но заняты ролями единицы... это не может не вызывать интерес. И, уж в свете открывшихся деталей Вашей жизни, невозможно не спросить, какого рода деятельностью Вы занимаетесь (относительно работы). Это тоже артистическая среда или что-то не менее потрясающее? Я попыталась представить.. не смогла, могу лишь сказать, кем я Вас точно не представляю.. судя по фотографиям, я бы назвала их часто, не зная, что они ваши - мужскими.. они навевают, что-то такое фундаментальное, неизменное, некую тягу к познанию неизведанного, доселе не виденного.. сейчас пришло на ум, помните мультфильм - "Любимая, я тебя поведу к самому краю вселенной... Я подарю тебе эту Звезду! Светом нетленным Будет она озарять нам путь..." Вот такая романтическая и абстрагирован-**

ная от быта, в то же время глобальная картина возникает не перед взором, а внутри себя и угадываешь в авторе мужчину. Монументальность мысли что ли... поэтому, запросто могу представить Вас каким-нибудь физиком-ядерщиком, математиком, но при этом не бухгалтером и не экономистом, эти профессии кажутся по сравнению с такой масштабностью, искренностью и красотой, чем-то искусственным.

– Занимаюсь публицистикой, сейчас больше в области путешествий, сотрудничаю с издательствами в Польше и Чехии, но есть и отдельные весьма специфические проекты, к путешествиям никак не относящиеся.

Мужскими... Очень неожиданно для меня, но интересно, правда... Может быть, есть в этом доля истины.

– Я, в силу работы часто сталкиваюсь с публичными личностями - актерами, певцами, больше, конечно, с режиссерами, поэтому отлично представляю атмосферу и ритм жизни, как самих артистов так и их семей, Вам мешает такой ритм? Или добавляет как раз стимул жить и дышать полной грудью?

– Ритм мне такой совершенно не мешает, это мой ритм, я очень комфортно себя в нем ощущаю.

– О театре не останавливайте, пусть несет! Мне это близко еще и потому что в какой-то момент, уже не помню по какой причине и как, у меня в руках оказались записки Станиславского... вот тут я для себя открыла по-настоящему художественный мир, но не самого театра, как такового, а смысл...

Он именуется актера художником; до прочтения, назови мне кто-нибудь его так, я бы не поняла, на ум пришла бы сама ассоциация "artist", не более, но Станиславский отлично разбирался в том, чем жил, о чем писал, что хотел изменить... Я, имея художественное образование, прекрасно понимала, что такое художественный образ, но на уровне "чувственной мысли", на основе интуиции быть может, тут сложно, и понятно почему, чувственный мир переложить на технический язык. Даже открыв словарь, будет затруднительно самому, без готовности восприятия, то есть без базы знаний, понять о чем, вообще, собственно, речь... но Станиславский раскрывает полностью суть творческого процесса и само понятие Художник, жаль, что его труды не преподают в художественных школах.

Но теперь становится очевидным, почему Вы комфортно себя чувствуете не только в таком ритме, но и в такой сфере, как фотография. Тот самый фундамент, он в Вас — и это навсегда, талант, имеющий развитие всегда найдет путь, как выплеснуть автора миру, сам вид или тип или способ по сути не имеет значения, ему наверное не важно, что именно соиздать и как воспроизводить действительность...

– Когда я изучала Станиславского, о фотографии я даже не задумывалась. Это было примерно лет за десять, а может и больше до того дня, когда я впервые взяла в руки фотокамеру. И, конечно, осознанно я этих знаний здесь применить не пыталась. Но само собой, знания и впечатления, некогда впитанные человеком, так или иначе впоследствии отражаются на всем, что он делает. Зато могу точно сказать, что помог М. Чехов и его упражнения на развития внимания, воображения. Была когда-то очень увлечена этой "игрой", и до сих пор порой к ней иногда возвращаюсь...

– Как же Вы пришли к фотографии? Что побудило взять фотоаппарат в руки впервые? Какие были ощущения и как Вы поняли, что фотография это - настоящее... И какая из ваших фотографий дала понять Вам, что Вы на верном пути?

– Обычно спрашивают, как Вы пришли в фотографию, но мне такая формулировка гораздо больше нравится, по крайней мере, в моем случае.

Я с ранних лет искала средства самовыражения. Писала сказки, стихи, придумывала и пыталась рисовать мультики. Последнее получалось у меня совершенно ужасающе, и я это понимала, поэтому вскоре забросила эту затею. Позже увлекалась художественными переводами с английского языка. Потом мечтала стать «великим» режиссером, писала инсценировки, делала экспликации, клеила макеты к спектаклям... Долго и даже довольно уверенно шла по этому пути, но сознательно с него свернула, о чем на сегодняшний день совершенно не жалею.

Когда заболела любовью в путешествиях... Здесь хочу уточнить — не туристическим поездкам, когда ты покупаешь готовый тур в какую-нибудь европейскую столицу или курорт, а именно путешествиями... когда всё сам продумываешь от самого начала до самого конца, когда порой не знаешь, куда тебя может занести в результате наперекор твоим планам, когда процесс планирования и подготовки маршрута порой доставляет не меньше удовольствия, чем само путешествие... Так вот, когда я этим заболела, у меня появилась естественная потребность этим как-то с кем-то делиться... Первые годы я писала... вела что-то вроде дневников, писала о местах, о своих ощущениях, об открытиях, о людях, которых встречала в пути. Иногда это были совсем короткие крохотные заметки, какие-то замечания, наблюдения... То, что сейчас в своих фото называю "рифмами" или "каденциями". Вот эти "рифмы" и "каденции" появились намного позже, но корнями они оттуда, из тех коротких заметок. Т.е. в какой-то момент мне захотелось делиться не словом, а изображением... образом, который понятен без слов. Кроме того, мне бы очень хотелось, чтобы у зрителя возникали свои собственные мысли и ассоциации с этим образом. Слова же ограничивают для него эту возможность, словами автор всегда направляет в свою сторону... Конечно, сначала получалось очень плохо. Но не думаю, что у каждого, взявшего в руки камеру, первый кадр был шедевром, все мы с чего-то начинали...

– Да, конечно, помню. Ваш рассказ меня навел на мысль, о том, что Вам должно быть до боли близким, Вы смотрели фильм "Home" Артюса Бертрана, фильм человека, сменившего блокнот и ручку на камеру?

– Смотрела когда он только появился на youtube, наверное все обменивались ссылками...

– Не стану поднимать вопросы, для которых был снят этот фильм, хочу поговорить о самой "картинке", о чисто визуальном эффекте, зрительном образе. Дело в том, что данный фильм (судя по речи за кадром) предназначен привлечь внимания к серьезным проблемам планетарного масштаба, но каждый кадр, этого фильма настолько изумителен, красив и завораживает, что не вслушиваешься в голос, он выступает фоном, как и музыка, и, ты просто абстрагируешься от всего, ты находишься внутри кадра и просто любишь.

– Катя, я вообще способна полюбить фильм (художественный, документальный - любой) за один удачный операторский кадр, за одну картинку в кадре, которая меня впечатлила, а этот фильм, если говорить о визуальном эффекте и зрительных образах, - просто сокровищница...

Согласна. Я задумывалась о том, что, если бы я смотрела фильм без звука и не знала, какую тему хотят донести до зрителя авторы, вряд ли у меня возникла бы ассоциация с разрушением, с катастрофой. Я не знаю, сознательный ли это был уход от негативной окраски изображений, но я думаю, что да. Почему, могу лишь предполагать...

– Вам не хотелось заняться чем-то подобным? Насколько я понимаю, у Вас есть такая возможность, а возможности, в некотором роде, могут диктовать и даже обязывать. (Конечно, опуская "правило", что желание находит возможность, а не наоборот). То есть, не возникало у Вас желания донести до людей что-то очень несимпатичное, отрицательное, посредством прекрасных визуально-чувственных образов, потрясающих масштабом красоты и возможно ли это? На мой взгляд Артюсу Бертрону это не удалось. С одной стороны, ты осознаешь даже не катастрофу, а именно ее масштаб, с другой — вот такое любование противится желанию думать об отрицательном. И что это, как Вы думаете, уход от передачи атмосферы с окрасом "тревога"?

– Катя, в моем случае опустить правило, что желание находит возможность, к сожалению, нельзя. Возможности мне действительно приходится искать, и порой это очень непростой поиск.... В моем случае, скорее наоборот... Мне ближе поиск чего-то одухотворенного в неприглядной картинке.

Были тут в одном забытом Богом месте... Разруха. Дом развалившийся. Одна крыша, дырявая, как дуршлаг, лежит на земле перевернутая, остальное растащили на дрова. Лодки гниющие. А далеко-далеко на заднем плане покосившийся барак в церковь переделали, крестик прикрепили... Значит — есть надежда...

Из другого места картинка.... Дом покосившийся, угол наклона невообразимый, кажется, дунь — упадет. Трещины по всему дому, дырки сквозные, забитые всем, что нашлось. Табличка затертая с надписью "ваш дом будет расселен"... И каждое утро женщина, живущая в этом доме, открывает окно и кормит голубей... и всегда с улыбкой. Вот такие образы мне близки...

Мы привыкли жаловаться, привыкли видеть плохое вокруг, но совершенно разучились замечать хорошее. Во всех наших проблемах всегда виноват кто-то, мы критикуем или закрываемся, но почему-то мало кто пытается принять хотя бы минимальное посильное участие в том, чтобы сделать мир чуточку лучше, хотя бы свой внутренний мир...

Возвращаясь к фильму.... Проблема, затронутая в нем, далеко не нова. Она тысячи раз озвучивалась, освещалась на телевидении и в журналах, возможно, настолько часто, что мы уже перестали на нее реагировать, у нас почти выработался иммунитет, мы стали к ней равнодушнее, стали принимать её как должное. Мы уже видели свалки, разрушенные войнами города, загубленные леса и водоемы. И, возможно, даже скорее всего, покажи Артюр Бертран свой фильм в этом же ключе, он был бы одним из многих и не имел бы такого резонанса. На сегодняшний день фильм посмотрели миллионы людей по всему миру, и большая часть посмотрела его именно ради картинки. А тема так или иначе прозвучала, а значит, полностью абстрагироваться от нее, закрыться, было бы сложно.

– Мне Ваши слова напомнили фразу С. Сонтаг о том, что «современное искусство» изменяет мораль, приучает к ужасающему, к тому, что совсем недавно причиняло боль и шокировало, о чем невыносимо было слышать... Да, наверное, Бертран пошел другим путем. И, если подхватывается веяние серого творчества в распространении ужасающего путем публикаций безобразного, будем надеяться, что идея и, особенно, такое эстетически идеальное воплощение будет иметь продолжение. Почему бы не в нас?

Что побудило опубликовывать свою первую фотографию? Как поняли, что публикуете что-то, что интересно не только Вам?

– Один знакомый любитель путешествий и фотографии как-то дал ссылку на свою страничку с фото на одном любительском фотосайте. Зашла, посмотрела, подумала, почему бы и мне что-нибудь здесь не выложить... Поначалу делилась не столько фотографиями, сколько именно тем, что на них изображено. И среди подписчиков было больше путешественников. Потом начали заходить и фотографы. Как-то один из них оставил такой комментарий: *"Замечательный пейзаж! Но, если бы ..."* И после этого если шел увесистый список... Именно тогда мне впервые захотелось что-то изменить и я пошла по этому пути... уже не в том, ЧТО я показываю, а КАК... И я очень этому человеку благодарна. Мы до сих пор общаемся, и не только на сайте.

Поняла, что что-то получается, опять-таки благодаря одному из пользователей того же сайта. Довольно успешный фотограф, в то время он проживал в Израиле. Он написал мне, что показал мои фотографии организатору международной фотовыставки "Мир глазами женщин" в Хайфе, и один из снимков был для нее отобран. Это была первая выставка, в которой я принимала участие.

– Да, всегда приятно вспомнить о том, кто "одним" словом, фразой, жестом, неважно,

показал путь, разбив призму предвзятого суждения и взгляда на свои фотографии. Я тоже всегда вспоминаю с благодарностью Адиля Кусова, который несколькими фразами убил во мне и мои амбиции и мою собственную "прелесть"...

– Нет-нет, Катя, в моем случае, не разбил... направил... Если бы не было начала фразы, то я, скорее всего просто забросила бы это занятие, устроила бы этаким бунт самой себе. Я из тех, кого нельзя кнутом. А когда пряником, хочется делать лучше...

– Вот интересный момент, я сторонник других мер и именно ими на меня и воздействовали, Вы сторонник других, и на Вас воздействовали в согласии с вашими, что это — провидение?

– Очень может быть... А, может быть, просто совпадения, и кому-то повезло меньше, чем нам с вами...

– Вряд ли это везение, это готовность слышать, сообразно характеру, видимо. Поделитесь с нами впечатлениями о своей первой персональной выставке. Как это было? Какие ощущения, Есть ли подъем?

– Я не стану лукавить. Это событие для меня значимое. Хотя я понимаю, что предложение показать свои фотографии в выставочном пространстве Галереи, - для меня скорее улыбка удачи и приятная случайность, нежели результат каких-то заслуг.

Я очень переживала, пока мы работали над выставкой, и сейчас переживаю, пока открыта экспозиция.

Само открытие прошло очень душевно и тепло, во многом благодаря концепции Галереи и людям, причастным к ней. И благодаря моим близким друзьям, которые пришли меня поддержать... Мне очень понравилось, что посетители, в большинстве своем, совершенно мне незнакомые, делились своими мнениями, впечатлениями, ассоциациями, это было для меня очень ценно. Были и замечания, которые я тоже очень высоко ценю и всегда для них открыта.

Не скажу, что после этого события я стала ощущать себя увереннее, что почувствовала себя мастером... нет... Но для меня это некое подведение итогов какого-то отрезка пути...

– В этом случае очень неплохой итог. То есть этап закончен и впереди новые начинания. Душа опустошилась и распахнулась новому и неизведанному? Или не произошло момента переключения на новый чистый лист и в Вас продолжает жить давно намеченная линия и хочется осуществлять давно намеченные планы и желания?

– Скорее продолжения... во всяком случае, я на это надеюсь...

Назовем это подытог... Новому и неизведанному моя душа открыта всегда, но я никогда не ставлю себе каких-то установок. Может быть, было бы и неплохо всё начать с чистого листа, но я по природе своей совсем другой человек. Кроме того, есть задумки, серии, которые я ещё не завершила, не хотелось бы бросать начатое на полпути...

– Да, это тоже верная позиция, но теперь как раз становится понятно, что Вы вкладывали в слова "...предложение показать свои фотографии в выставочном пространстве Галереи, - для меня скорее улыбка удачи и приятная случайность, нежели результат каких-то заслуг" - только здесь, получается нужно перефразировать, что это не результат заслуг, а не конечный результат стремлений, да?

– Да, пожалуй...

– Значит, Наталия, ждем Вашей выставки, как завершающей фазы данного этапа. Что бы увидеть новую, преображенную Наташу!

– Звучит, как обещание с моей стороны, как некий анонс предстоящей "программы"... Но я

ВНУТРЕННИЙ МИР

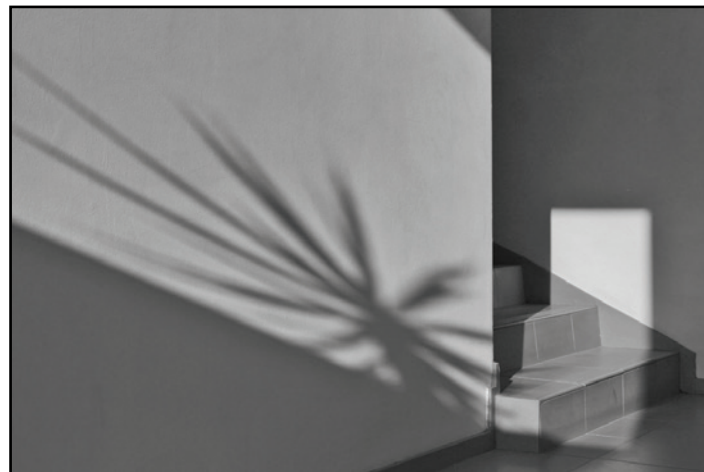
НАТАЛИЯ АНДРИАНОВА
(ANDRIANOVAN)

не могу этого обещать, пока оно не придет. А придет ли?.. Я вообще противник революций, в т.ч. внутри себя. Поэтому тут уже как заведет кривая. Если я почувствую, что что-то новое зазвучит в унисон со моим внутренним я, тогда... тогда будет видно...

– Да, конечно, я об этом же, насильственный переход, конечно же не имела в виду, а именно как развитие творческой личности, с естественного призыва самой личности. Искренне желаю Вам, Наталия, творческих успехов и вдохновения во всех Ваших начинаниях!

©Наталия Андрианова (AndrianovaN) / Пробуждение Гёреме / Полетел...

©Наталия Андрианова (AndrianovaN) / Три ступени в каменных джунглях / Ступени

©Наталия Андрианова (AndrianovaN) / Двое для дороги / Световой акцент

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Кружево башни Ламберти / Лесенки-ступеньки

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Ненастная жизнь / На ветру

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / В стране троллей / Художественная аэрофотография

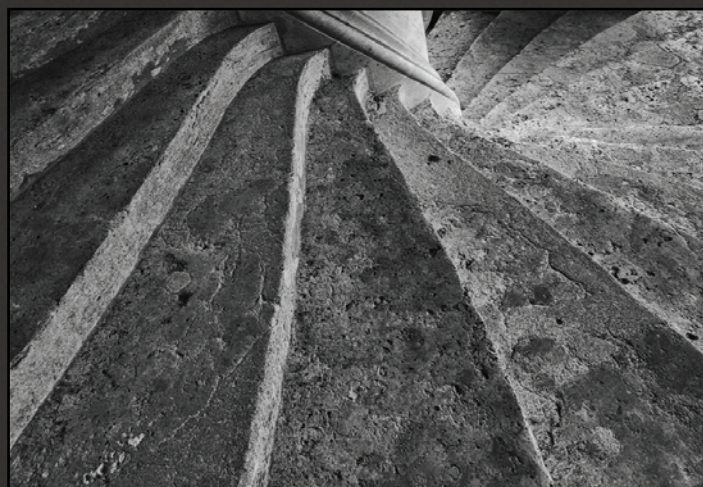
©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Французская геометрия / Ступени

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Мец под ногами / Мир в отражении

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Рассветная перспектива / Тональная перспектива

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Опавший лист
/ Художественная аэрофотография©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Потёртые временем
/ Лесенки-ступеньки©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Папиллярные линии
/ Одним цветом©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Взгляд в глубину
/ Шары

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Обида / Световой акцент

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) Вальсы с тенью / Дуэт

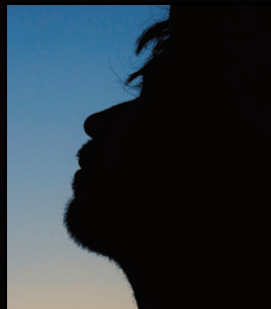

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Playing piano / Вертикальные линии

©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / Десятый вал / Один в поле - воин

ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ ©

“...с массовым фотографом происходит удивительная метаморфоза. Как только он берет в руки фотоаппарат и нажимает на глянцевую кнопку спуска затвора, с ним через довольно незначительный промежуток времени случается волшебство: он приходит к убеждению, что его действия как фотографа самым тесным образом связаны с созданием ценностей художественной культуры, которые могут и должны быть оценены с позиций изобразительного искусства. Это переключение сродни магическому перевоплощению. Оно мгновенное, глубокое и сокрушительное...”

ЯДОВИТЫЕ ЦВЕТЫ

Анатомия и физиология пошлости в фотоискусстве и других изобразительных жанрах

Дмитрий Киселев

В предыдущем номере журнала сайта «Фотоконкурс» была опубликована статья «Химеры фототворчества», где пошлости уделено небольшое внимание в разделе, посвященном второй химере. Как показали отзывы, этого оказалось недостаточно. Личные наблюдения автора свидетельствуют о том, что феномен пошлости поддается осмыслению с наибольшим трудом среди пользователей фотоаппаратов, многие из которых, часто по недоразумению, считают себя творческими фотографами. Это парадокс, особенно если учесть, что большего врага, чем пошлость, для фотохудожника не существует. Этот парадокс послужил мотивом для написания настоящей статьи, где феномен пошлости раскрыт максимально широко, насколько это позволяет формат журнала. Следует предупредить, что статья достаточно велика для того, чтобы ее можно было прочитать «за чашечкой кофе», поэтому нетерпеливому читателю следует задуматься, стоит ли ее читать вообще. Автор также не строит иллюзий относительно того, что статья будет принята положительно, даже если ее прочтут многие. Как известно, большинство фотографов по какой-то таинственной причине крайне подозрительно и угрюмо относится к любой искусствоведческой мысли, если она не затрагивает их фотографического опыта. Наверное, это тоже можно отнести к парадоксам.

...

Художественная фотография как разновидность изобразительного искусства принципиально не отличается от других его жанров. А если брать во внимание сюжетную сторону произведений, то имеет большое сходство с литературой и даже музыкой. Изображение может быть поэтичным и музыкальным. А еще может быть больным. И эта болезнь называется одинаково как в живописи, в графике, скульптуре, поэзии, прозе, музыке, кинематографе, так и в фотографии одним и тем же словом - пошлостью.

Несколько лет назад известный художник Михаил Шемякин сказал следующее: «В ис-

искусстве тоже объявлена полная свобода, но не стоит забывать, что одним из основных негласных законов творчества является гармония. Даже если вы хотите творить свободно, вы должны ее соблюдать. Первоочередной закон искусства – это антипошлость, а на сегодняшний день Россия просто захлебывается пошлятиной. Когда я жил в СССР, еще до изгнания, я видел, что вокруг меня тоже много... Но когда я приехал сюда после изгнания, я увидел, что человеческая пошлость, как и глупость, не имеет границ. То, чем сегодня кормят зрителя, даже не имеет названия».

Михаил Шемякин – это не просто талантливый художник универсальной направленности, известный своим увлечением образами Гофмана, но и тонкий аналитик искусства, необычный систематизатор приемов создания художественного образа. И, как следствие, эксперт и педагог. Это означает, что к его словам следует, как минимум, прислушаться. Что же он имел в виду под пошлостью, которой кормят зрителя, и чему нет названия?

Про неё написано много. Ей посвящены специальные статьи с говорящими заголовками, написанные, в основном, литераторами и литературными критиками. Белинский, Мережковский, Гиппиус, Виноградов, Набоков... В Мировой паутине о пошлости пишут часто, в основном, небольшие фразочки, реже самостоятельные эссе. В них виден крик души поэтических натур, воспринимающих пошлость как личное оскорбление, но местами это просто пафос, определяющий принадлежность к касте творческих личностей или к богеме. Поэтому, как ни парадоксально, но война с пошлостью тоже может быть самым заурядным проявлением пошлости. Что же тут делать и как быть? С одной стороны, без понятия пошлости невозможно обойтись при анализе темных сторон творчества, но, с другой, его избыточное употребление в самых разных смыслах и оттенках привело к тому, что истинное значение слова оказалось искривленным и, тем самым, девальвировалось. В основном, оно понимается в негативном смысле как обозначение чего-либо аморального, присущего тем или иным проявлениям человеческой жизни. Существует широкое его толкование, начиная от категорий низменного, грязного и сального и заканчивая категориями банального, нудного и однообразного. Четкое определение понятия пошлости (не слова, а именно понятия) встречается редко не только среди дилетантов, но и в профессиональной литературной или искусствоведческой среде. Трудно сказать, перешло ли значение слова пошлость в культурологическое понятие, и, тем более, состоялось ли это понятие как философский или научный термин. Если, все-таки, состоялось, то в каком-то зыбком и неопределенном виде. Оно может принадлежать одновременно как этике, так и эстетике и вместе с тем применяться без определенного смысла на уровне вульгарной профанации. Поэтому пользоваться им, как острой бритвой или клинком, отсекающим наслоения лжи, затруднительно. Сабля заржавела и покрыта липким налетом, поэтому прежде чем вынимать ее и использовать по назначению, необходимо провести строгий технический осмотр. Иными словами, разобраться в дефинициях. Если кому-то такой разбор покажется неинтересным и скучным, то он вполне может пропустить эту часть статьи. Чтобы ее легче было пропускать, она выделена мелким шрифтом.

Автор не претендует на полноценный филологический и лингвистический анализ слова – это не входит в цель данной статьи, к тому же автор достаточно скромно, чтобы трезво оценить границы своих возможностей. Однако цель этого раздела состоит в том, чтобы постигнуть не столько этимологию слова (она изучена), сколько приоритетную семантику философского и общекультурного *понятия*, обозначаемого как пошлость. Это слово обросло множеством дополнительных смыслов, поэтому представляется полезным добраться до его смысловой сердцевины. Самое важное здесь раскрыть следующее: 1) временной промежуток, когда впервые появилась негативная трактовка этого слова; 2) весь букет негативных значений, 3) возможный или приблизительный источник культурологического понятия пошлости. Последнее позволит установить его

ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ ©

ЯДОВИТЫЕ ЦВЕТЫ / ДМИТРИЙ КИСЕЛЕВ

приоритетное употребление как термина, который может быть использован в искусствоведении или эстетике.

Согласно различным этимологическим словарям русского языка, слово пошлость происходит от слова «пошло», т.е. означает то, что вошло в человеческий обиход в постоянное употребление. Начиная со средних веков и вплоть до конца восемнадцатого века оно означает лишь старинное, исконное, стародавнее или самое обычное, а также нечто, издавна принадлежащее кому-либо (Срезневский, 1902). Никакой этической или моральной и эстетической окраски здесь нет и в помине. «Люди мои пошлые» - крепостные крестьяне, которые давно кому то принадлежат, но не более того.

В первом толковом словаре Академии Российской 1799 года слово пошлость не упоминается вообще, возможно, по причине его малого употребления. В словаре церковно-славянского и русского языка 1847 года ему уже уделено место и дается несколько толкований, среди которых также нет никаких значений с этической окраской. Однако, впервые появляются примеры, явно тяготеющие к эстетической или культурологической оценке - «*пошлая живопись обличает младенчество искусства*» - указывающие на низкое качество, маловажное, весьма обыкновенное. В словарях Даля 1862 и 1882 годов и всех последующих толковых словарях эта трактовка с культурологическим оттенком уже устойчива. Пошлость впервые приобретает негативную окраску и определяет примитивные качества человеческих поступков или творческой деятельности. При этом в словарях Даля впервые дается уже и этическая трактовка пошлости: неприличный, грубый, низкий, подлый, площадный, вульгарный. Любопытно, что уже Пушкин (по Виноградову) в критических статьях (только!) использовал слово пошлость в негативном смысле как эстетическое определение, означающее обыкновенное, заурядное, дурновкусное и затасканное. Иными словами, так, как принято понимать *банальное*. Позднее, в словаре Ушакова, пошлый - уже низкопробный в духовном и нравственном отношении и только потом - затасканный, тривиальный. И, наконец, в словаре Ожегова пошлый - это исключительно низкий в нравственном отношении и в меньшей степени безвкусно-грубый.

Итак, приблизительно в начале девятнадцатого века слово пошлость в русском языке приобрело новый смысл, и с помощью него стало возможным определять качества человеческих поступков в негативном культурологическом контексте. Произошли *две трансформы*. Первая, при которой возникла эстетическая трактовка, - в начале девятнадцатого века. Этическая трактовка пошлости привнесена через вторую трансформу, вероятно, начиная с середины девятнадцатого века. По видимому, это связано с тем, что русская литература как явление в целом в это время ставила перед собой, в основном, нравственные задачи, и ей понадобилось новое понятие с этической окраской. Трактовка пошлости как аморального или непристойного широко встречается в классической русской литературе и критической публицистике (возможно, с легкой руки Белинского), вследствие чего это новое значение достаточно прочно вошло в обиход.

Значение нового для девятнадцатого века культурологического понятия пошлого необыкновенно велико, потому что именно через эстетическое понимание пошлости можно дать оценку творческому произведению. Это связано с тем, что природа творчества диаметрально противоположна пошлости, поскольку предполагает создание новизны. Чем более предмет, претендующий на то, чтобы называться произведением искусства, является заурядным, шаблонным, повторяющимся, тем более он пошл. Понятие пошлости - это острый скальпель искусствоведческой критики, отделяющий подлинное творчество от имитации или подделки.

Возникает вопрос: нужно ли использовать в критическом анализе искусства понятие пошлость как обозначение аморального или низменного или это категория исключительно эстетическая? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, каково *приоритетное* определение нового понятия и источник, из которого оно вышло. Несомненно, что трансформа, случившаяся с этим русским словом, возникла не на пустом месте. Если учесть, что литературная критика изначально есть европейское изобретение, то любопытно проследить, насколько русская трактовка пошлости соответствует её пониманию в зарубежной Европе.

В европейских языках почти повсеместно пошлость переводится как банальность. Первоначально это слово пришло из французского языка как жаргон *banalite*, который обычно переводится как обыкновенный или заурядный. Между тем буквальное значение этого слова иное. Согласно Гамильшегу (1929) в переложении Фасмера, оно происходит от франкского слова *ban* - приказ, принуждение, изгнание. Баналитет - бытовой жаргон, означавший в феодальной Франции крестьянскую повинность брать в аренду сельскохозяйственные орудия труда, принадлежащие феодалу. Поэтому вещи коллективного пользования назывались банальными - затасканными, переходящими из рук в руки.

Судя по всему, понятие пошлости как банальности было введено в европейские языки при непосредственном участии французских просветителей, которые преподнесли много успешных образцов критической литературы. Это могло произойти только тогда, когда престиж французской мысли был особенно высок. Именно в эту эпоху ось европейской культуры находилась во Франции, и здесь она сформировала своего рода декартовский вихрь. Он рассеял семена «острого галльского смысла» от Исландии до России, вследствие чего в моду вошла не только просветительская мысль, но и французский язык. Видимо, таким путем новое понятие банальности появилось в употреблении и вошло в языки всех европейских стран и народов от исландцев, ирландцев, скандинавов и финнов до эстонцев, итальянцев и албанцев. Исключения составляют греческий и немецкий языки. В последнем пошлость обозначена целым букетом слов, отражающих в буквальном значении различные оттенки смысла банального - *abgeschmacht*, *gewürzlos* - безвкусный, *abgedroschen* - избитый (буквально обмолоченный), *platt* - плоский, *gemein* - общий, обыкновенный. Любопытно, что в иврите угнездились значение пошлого (произносится, приблизительно, как недошут), аналогичный немецкому *abgedroschen*, происходящее от исходного слова «молотьба», что, несомненно, соответствует французскому значению банальности.

Итак, французская мысль оплодотворила европейскую культуру новым понятием, которое обозначает обыкновенность или одинаковость человеческой деятельности. Это произошло несмотря на то, что понятие обыкновенного существует во всех европейских языках. В отличие от него банальность - это негативный культурологический термин, означающий некое однообразное и низкое качество творчества. Слово обыкновенный само по себе не несет негативную окраску, в то время как банальность его содержит. Но и в том, и в другом случае оба понятия далеки от этических категорий. Следовательно, банальность - это, по приоритетному использованию, понятие эстетики, а не этики. Оно не претерпело вторую трансформу, как в русском языке, и до сих пор трактуется в исходном, т.е. приоритетном понимании.

Латинский язык содержит несколько слов, означающих пошлость: *insulsitas* - безвкусица (от *insulsus* - несоленый, безвкусный), часто синоним неостроумного и плоского; *fatuitas* - глупость, тупоумие; *frivulus* - буквально ломкий, а в переносном значении незначительный, дрянной, несерьезный; *illiberalis* - неблагородный. У всех них есть нечто общее, отличающее их от значения банального, - отсутствие указания на повторяемость и одинаковость. Все они отображают, скорее, последствия такого однообразия, результат банальности, из-за которой теряется вкус, нечто существенное и индивидуальное. Поэтому эти слова следует рассматривать как обозначения некоторых свойств пошлости. Они не вошли в современный культурологический обиход как понятия эстетики и не испытали тех трансформ, какие произошли с русским и французскими словами.

Между тем, другое латиноязычное слово, близкое по смыслу, прочно утвердилось в литературной и искусствоведческой критике как *вульгарность*. Первоначальная староримская семантика слова *vulgaris*, по словарю Дворецкого, очень близка к значению банальности, поскольку означает то, что имеет ходячее распространение в народе (от слова *vulgus* - народ, толпа). Т.е. обычное и распространенное. В настоящее время вульгарность редко переводится как пошлость или банальность. С этим словом произошла устойчивая трансформа в том же смысле, как и вторая трансформа слова пошлость. Новое понимание вульгарного обозначает то, что не просто общепринято, а простонародное - вкусы черни, необразованной толпы, т.е. грубое, дикое, оскорбительное, низменное, площадное. Таким образом, вульгарность после трансформы состоялась как понятие этики, а не эстетики. Когда именно произошла эта трансформа в русскоязычной критике - трудно сказать. В толковых словарях русских слов 1780, 1789 и 1847 годов это слово не упоминается вообще. Нет его и у Пушкина. В словаре Михельсона 1861 года слово «вульгарный» уже появилось и переводится как «простонародный». В словарях Даля «вульгарность» синонимизируется со словом пошлость, в толковании которого уже видна вторая трансформа. У Ожегова и Ушакова это слово понимается в категориях грубого и непристойного. Т.е. в этическом смысле.

ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ ©

ЯДОВИТЫЕ ЦВЕТЫ / ДМИТРИЙ КИСЕЛЕВ

Итак, пошлость как понятие эстетики есть синоним банальности, заурядности и однообразия. Тем не менее, его значение шире, чем просто однообразие, иначе бы оно не утвердилось в использовании. У него есть своя уникальная сущность со своим набором свойств. Свойства пошлости как явления пагубны и, одновременно, обольстительны, как ядовитые цветы. Их внешний вид и сладковатый запах притягательны, но смертельны для любого творческого разума. Вдыхание испарений и прикосновение к изящным лепесткам вызывают мгновенный паралич творчества. Что же это за ядовитые цветы, и как они убивают творческий зародыш? Рассмотрим это на примерах изобразительного творчества, по возможности, не отвлекаясь на другие художественные жанры.

Первый цветок

Это состояние однообразия и частой повторяемости одной и той же идеи, которая лежит в основе сюжета или формы творческого произведения. Иными словами, это то, что отвечает фундаментальной банальности. В результате такой повторяемости образуется некий упругий шаблон, по которому лепится унылая вереница предметов, похожих друг на друга как две капли воды.

Основной жертвой банальности становятся, в основном, идеи незамысловатые, простые и вульгарные. «Пошло то, что пошло» - остроумный афоризм Мережковского, намекающий на то, что банальность избирает для трафарета преимущественно примитив. Мир фотографии представляет собой превосходный объект наблюдения за тем, как пользователи фотоаппаратов и даже состоявшиеся фотохудожники беззастенчиво и комично копируют одни и те же идеи друг у друга. Тем самым они создают череду клонов, число которых необозримо. Десятки тысяч повторений одного шаблона, сотворенного иногда чуть ли не со времен помпейских фресок.

Примитивных клише наивного фотоискусства бесчисленное множество. В жанре пейзажа это характерные объекты местности, снятые «в лоб» ради самого объекта: свекольного и померанцевого цвета закаты с акцентом на небо (закат ради заката), лесные опушки с непонятным растительным месивом на всех планах, деревенские стожки с однообразным ракурсом, «русские березки», «церковки-морковки» на весь кадр и прочие стандартные реквизиты сюжетного ряда, определяющие узнаваемость российского ландшафта. Изображения зарубежных красот обезличены туристической фотографией, которая состоит из бесконечных вариаций лобовых сюжетов с пальмами, отелями, альпийскими лужайками или озер с аккуратными бургерскими домиками на разных планах и прочих экзотических достопримечательностей, снятых с видимым усердием показать некую красоту природы. Все эти попытки создать красивый пейзаж приводят к тому, что изображение выхолащивается до состояния сусальной открытки.

Ни один объект природы, даже самый яркий и выдающийся, не находится в безопасности от обезличивания. Можно, конечно, возразить и сказать, что скучные пейзажики сняты попросту некачественно. К сожалению (или к счастью), это не так. Мировая паутина полна

примерами открыток очень красивых мест, выполненных со звенящим качеством, но поражающих своей пустотой и отсутствием какого-то индивидуального смыслового семени, который наполняет пейзаж духом ландшафта.

В натюрмортах это бесконечные открыточные и праздничные цветы, окруженные красивыми предметами или взятые крупным планом, - «ботаническое фото»; изображения съестных припасов, бестолково сгруженных на плоских поверхностях - вероятно для того, чтобы зритель не столько смотрел, сколько ел натюрморт. Эти бесчисленные гастрономические пародии на сюжеты Снейдерса и Класа достаточно изменчивы по набору съедобных объектов, но, тем не менее, выглядят одинаковыми.

Среди постановок с человеческими фигурами число шаблонных сюжетов настолько велико, что их описание достойно пера скорее комедиографа, чем критика. В основном, это женские фигуры - городские «нимфы» в маргинальной или, наоборот, вычурной обстановке с назойливыми признаками дурновкусия - «гламур», «пентхауз» и прочие жанровые вариации, нежно любимые публикой с потребительским менталитетом. Из самых популярных сюжетов последних лет следует отметить как наиболее затасканные и карикатурные следующие: полураздетые нимфы на фоне урбанистических развалин; нимфа на железнодорожных рельсах, изображающая вялую Анну Каренину; барственные нимфы разной степени голизны, сидящие в неестественных, деревянных позах неутолимой страсти на предметах мебели и автомобилях. Среди вульгарных постановок необычной популярностью пользуются сюжеты на тему брутального связывания обнаженной жертвы. Авторское желание непременно поразить или шокировать зрителя сценами надругательства над телом посредством веревок разбивается вдребезги, поскольку в Сети таких совершенно одинаковых изображений чуть больше, чем миллион. Не спасает даже «художественная» обработка фотографии под сепию с применением красивого размытия и затейливых текстур.

Банальность — свойство, отличающееся особым вероломством. Оно способно создать шаблон на любую творческую идею. Это обезьяна творческого поиска, имитирующая и воющая любые приемы, даже самые тонкие и успешные. Жертвой кражи может стать любой автор, хотя шансы на это у знаменитости вырастают на порядок. Фильмы Андрея Тарковского и его талантливого оператора Александра Княжинского послужили основой для многочисленных повторений, в первую очередь, у других операторов и фотографов. Первые увлеклись монотонным перемещением камеры с предмета на предмет, видимо, с целью достигнуть эффекта некой неотмирской созерцательности. Вторые занялись самой «картинкой» - изображением туманных пейзажей а la «Сталкер», где обязательно есть осколки индустриального ландшафта и одинокая человеческая фигура, символизирующая некий трагический разлад идеала и действительности. В результате всех этих манипуляций в области «туманного фото» в кадре, как ни странно, не создается ни неотмирскости, ни тонкой лиричной созерцательности, которая так характерна для визуального ряда в картинах Тарковского, ни какого бы то ни было трагического разлада. Остается лишь одно из трех или три в одном: зеленая скука, унылость и хтоническая тоска. Любопытно, что этот поразительный эффект обезличивания свойствен даже талантливым художникам, вступившим на путь внешнего подражания гениальным образцам. А таковых подражателей у Тарковского достаточно. Может быть потому, что, в отличие от первоисточника, им попросту нечего сказать? Вопрос из вопросов.

Ядовитый аромат первого цветка настолько злокознен, что иногда принуждает автора вырезать трафарет на свою же творческую идею. В результате он копирует самого себя, повторяя вновь и вновь успешную находку, и это может продолжаться очень долгое время, даже всю жизнь. Поздние опыты художника все больше и больше напоминают карикатуры на его собственные первые работы. В результате идея становится затасканной и опошляется. В фо-

ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ ©

ЯДОВИТЫЕ ЦВЕТЫ / ДМИТРИЙ КИСЕЛЕВ

тоискусстве таких примеров много, особенно в мире постановочной фотографии. Так, существует автор символистического направления, который вместо людей фотографирует забавной формы груши, создавая метафоры человеческой жизни. Первые работы «грушевого цикла» были достаточно интересны и свежи. Метафоры выглядели звонко. Но постепенно, после нескольких десятков повторений в них стала заметна некая вымученность. Сюжеты смотрятся надуманными, с зааранжированным визуальным рядом. Регулярное усиление этих печальных качеств с появлением каждой новой работы вызывает ощущение, что автор оказался в рабстве у своего собственного приема. И выбраться из этого рабства он уже не в состоянии.

Беззастенчивая эксплуатация идеи каким-то непонятным образом кастрирует первоначальный творческий замысел. Куда же ушли красота и сила сюжета, если идея повторена, вроде бы, достаточно тщательно? Тайна этого оскотления заключена во втором ядовитом цветке.

Второй цветок

Постоянное повторение первоначального, даже успешного и талантливого, оригинала приводит к очень странному эффекту — из него исчезает самое существенное и своеобразное. Вымывается некий состав, придающий идее особый смысл. Произведение опошляется тем, что копии теряют глубину, становятся плоскими и неостроумными по сравнению с талантливым первоисточником. Такая категория пошлости носит название *безвкусицы*. В разных языках это понятие облеклось в соответствующее слово. В латинском языке ему отвечает *insulsitas*, буквально означающее - лишенный соли. В немецком языке безвкусица переводится как *gewürzlos* — без специй. Здесь буквальный смысл очень точно отражает суть явления. Соль и специи — добавки, которые не изменяют сущность еды, но даже малая примесь этой добавки, «с комариное жало», в корне меняет вкус. Неслучайно в различных языках «безвкусица» переводится в буквальном смысле как «пресный».

Соль — это не просто биологическая добавка к еде. Это еще и метафора, означающая самое существенное в предмете. *«Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. Вы - свет мира».*

Свет — в этом вся суть. Безвкусица делает творчество блеклым и тусклым. Ядовитый цветок изгоняет жизнь из искусства, и творчество перестает быть творчеством. В лепестках содержится сильнодействующий яд, парализующий любую новизну. Что это за лепестки и как действует их яд?

Утрата художественной идеей жизненных соков, вкуса, блеска и ароматов после многократных повторений, т.е. обанализания, объясняется замечательным по своей точности и глубине афоризмом Бертрана Рассела: *«пересказ глупым человеком того, что говорит умный, никогда не бывает правильным. Потому что он бессознательно превращает то, что он слышит, в то, что он может понять».* В результате идея теряет свое интеллекту-

альное и духовное содержание. От нее остается лишь безжизненная оболочка, видимость, труп. Такая идея приобретает новое качество — *поверхностность*. Это главное свойство безвкусицы. Принцип Рассела не нужно понимать буквально: поверхностной идею делает любой человек, кто не понял ее суть. Это может быть даже личность умная, проницательная, наделенная большим талантом. Вот почему творческая мысль, перешедшая в состояние клише, всегда выглядит затасканной и переходит в безвкусицу.

В искусстве поверхностность проявляется по-разному. Она многолика, и число примеров здесь необозримо. Голливудский фильм «Солярис», созданный Содербергом под впечатлением первой экранизации Тарковского, сохранил только медитативную визуальную оболочку прообраза, но утратил тончайшую его философскую суть. В основе «Соляриса» Тарковского лежит евангельская история, чья мистическая глубина неподражаемо, с невероятной силой передана через жанр фантастики. Это поразительное достижение искусства. Метафорическая высота образов в картине настолько велика, что ее суть оказалась попросту непонятой. Не допрыгнуть карлику до лодыжки великана. Голливудский вариант оказался еще одним рутинным произведением скучной фантастики «про космос».

Западноевропейское искусство, даже высокого порядка, преподносит множество образцов тончайшей пошлости, в основном, в изображениях религиозных сюжетов. Многочисленные образы мадонн, созданные талантливыми мастерами Ренессанса, в особенности позднего, очень мало общего имеют с первообразом, запечатленном в Новом Завете. В основном, это тяжеловесные женские фигуры, в которых нет ничего от евангельского духа, но очень много от соседского двора, где художник искал свою натуру. Весьма часто в изображении мадонн нет и дыхания человеческой жизни — фигуры вымученные, анемичные, слепые. Внешний вид младенцев часто отталкивающий, как на полотнах Бальдунга, Мемлинга и других мастеров немецкой или фламандской школы (впрочем, итальянцы вовсе не миновали той же участи). В изображенных фигурах не содержится ни единой частицы света. Но есть вымысел некой абстрактной духовности, про которую живописцы имели, видимо, самое смутное представление. Абстрактное Благовещение и вымышленное Рождество. Умозрительная схема. Впрочем, авторов, изображающих религиозные сюжеты на заказ, можно оправдать — они не знают то, что изображают. Здесь безвкусица и потеря аутентичного смысла не от избытка, а *от недостатка*. Ведь мы видим, в какой полноте проявлялся талант художников Ренессанса, когда они изображали сюжеты известного и понятного им мира.

Пошлость *от избытка* - это осознанное добавление в сюжетный ряд вульгарных и затасканных представлений о предмете изображения, которые навязывают ему более примитивную сущность. В основном, она привносится в сюжет по принципу Рассела авторами незначительной одаренности или вовсе лишенными какого-либо художественного таланта.

Ярким примером такой поверхностности служат салонная живопись и гламурная фотография. Они целиком поверхностны. Классический французский салон дал образцы классической пошлости уже во времена «галантного века». Салонный сюжет незамысловат. В основном, это портрет молодой смазливой женщины или множества женщин в окружении вычурной обстановки, которая призвана только к одному: подчеркнуть сусальные качества женской внешности. Из всех богатейших свойств человеческой природы в салонном портрете сохраняется только одно — смазливость или внешняя красота тела, у которого с той или иной силой подчеркнуты эротические признаки. Женщина подается как десерт, готовый к употреблению. Конфета в глянцевой обертке. Это проявление другого качества безвкусицы — *слащавости*. У слащавой женской фигуры не выражено никаких других свойств, кроме половых, поэтому она глупа и жеманна. Как человек такое существо дегенеративно, поэтому вычурность композиции и сюжетных реквизитов призвана скомпенсировать его ущербность.

ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ ©

ЯДОВИТЫЕ ЦВЕТЫ / ДМИТРИЙ КИСЕЛЕВ

Цветовая палитра, состоящая из пастельной гаммы с преобладанием розово-поросычких оттенков, служит той же задаче — замаскировать нищету внутреннего содержания.

На первых порах излюбленным мотивом французского салона были мифологические сюжеты. Полотна Буше и Фрагонара поражают нагромождением тел обнаженных нимф, купающихся в облаках или морской пене. Ни в одной фигуре не видно человека. Это больше похоже на скопление карамельных леденцов, и вызывает жутковатое впечатление, как от мертвечины. Может быть, там видна мифология? Ничуть. Она беззастенчиво используется в том же качестве, что и фантик для конфеты. Зрителя трудно обмануть этой нехитрой декорацией карамельных мотивов, разного рода триумфами венер, вакхов и эригон, амуров и психей. Зритель видит перед собой только сладкое.

Если салонный художник берется за иллюстрацию литературного сюжета, то сюжет постигает та же судьба, что и античный миф. Т.е. кастрация и извращение смысла в пользу конфетного жанра. У Фалеро, классика испанского салона, в картине «Сон Фауста» мы видим нагромождение женских тел вокруг потрепанной и невзрачной мужской фигуры. Собственно, она здесь лишняя и выглядит как досадная необходимость для оправдания аппетитной вакханалии. Тем не менее, это именно Фауст, не какой-нибудь пастушок. На меньшее салон не согласен. Пошлость не хочет жить в землянке. Она любит наряжаться в красивые одежды, и чтобы в лакеях ей прислуживал непременно Фауст или божества. И чтоб служила ей рыбка золотая, и была бы у неё на посылках.

Салон выхолащивает смысловое богатство из того, к чему прикасается — как из человека, так и из мифа, оставляя из разнообразия свойств только один, как правило, наиболее простой для восприятия признак. Он все превращает в фантики и в леденцы. Слащавость и поверхностность — самые сильные инструменты пошлости, изобретенные в «бабий век». Сейчас это уже не просто инструменты, а оружие массового поражения. Салон никуда не исчез, но получил новое название — «гламур», столь популярный у пользователей фотоаппаратов. Любопытно, что гламурный жанр — это тот редкий случай, когда не просто отдельное произведение, а целый стиль или направление является пошлостью. К чему бы ни прикоснулся гламурный фотограф — везде виден лакей. Это связано с тем, что гламурное фото в основе своей является потребительским. Оно рассчитано на соответствие господствующим вкусам, которые по определению являются вкусами толпы, т.е. вульгарными. Усредненное представление о красоте, в которой нет ничего сложного, и нет никаких тайн. «Чего изволите, барин?» — вот истинная сущность гламура. «Кушать подано!»

Лакейский подход к изображению превращает любой изобразительный жанр — от пейзажа и натюрморта до портрета и «жанровой» фотографии — в салон. Сюрреализм или абстракционизм вполне может быть салонным, если его обаналит и обезвкусить.

Хорошим примером такого лакейства может служить живопись Никаса Сафронова. Этот живописец поистине дитя своего времени. Ему все по плечу. Хотите портрет? Будет вам портрет. Не желаете ли, Д.А., облечься в костюм Генриха Восьмого, венецианского дожа или кирасу конкистадора? Нет проблем, облеку. Напишу и кирасу, и костюм и всуну в эти одежды вашу нелепую голову с фотокарточки, а если пожелаете, то нарисую еще и мобильный теле-

фон. Я все могу, только попросите. А если вы, Н.С., не просите и даже отпихиваетесь - все равно напишу и вышлю почтой. Бесплатно. А хотите кубизм? Будет вам кубизм. Расчленю вашу физиономию на маленькие цветные фигурки, не хуже Пикассо. Как в мясной лавке разделаю, по всем правилам кубизма. И вот, пожалте - кубизм. Как портрет Воллара, только лучше. «Приходи, кума, любоваться». Сюрреализм, импрессионизм - тоже не проблема, для гения нет запретов. Напишу котейку, облеку ее в старинные одежды, поставлю подпись - полотно хоть в музей. Холст, масло, рама. Картина. И никакого фотошопа. Только возьмите.

Сафроновы используют элементы и приемы любого художественного стиля исключительно как бантик, конфетти или елочную игрушку, т.е. для отвлеченного украшения. И это несмотря на то, что все эти элементы и приемы были придуманы, мягко говоря, для другого. Декорация под стиль превращает предмет творчества в фальшивку. Она выглядит нелепо и комично даже для зрителя, который хотя бы чуть-чуть разбирается в искусстве или способен «гуманитарно» мыслить. Искусствовед же воспринимает такую нелепость примерно в тех же категориях, что и Авадона, выползающего из бездны.

Вообще, сафроновских чудищ можно было бы воспринимать исключительно в категориях юмора, если бы «творец» показывал их где-нибудь на Арбате, среди уличных ловцов удачи. Но, странным образом, все эти сюрреализмы выставляются уже в уважаемых салонах. Действует гипнотическое обаяние масляной живописи и что-то еще. Провинциальные художественные музеи сдались с глухим ропотом, но без боя. Держат оборону только Русский музей и Эрмитаж. Последние бастионы. Выдержат ли они блеск золотых дукатов? Пошлость умеет обустроиться - это ее истинный, настоящий талант. Держит в дряблых руках корыто, но всегда ищет стать владычицей морской. Так пошлость постепенно переходит в состояние нормы.

Армия фотографов упругой рысью идет следом за живописцами и давно уже превзошла их масштабами завоевания культурного пространства. Миллионы нимф, гламурных сюрреализмов и салонных кубизмов с упрямой методичностью штурмуют цитадели искусства. Реклама, журналы, виртуальные выставки. Музейный подиум, в общем-то, уже без надобности - исключительно лишь для того, чтобы потешить самолюбие. Каноны Плаувоу давно стали уважаемыми. Сместилась норма. Как такое могло произойти? Еще один вопрос. «Самый большой порок человека - поверхностность ума» - основная мысль «De Profundis», поразительной исповеди Уайльда. Поверхностность - это питательная среда для всех остальных пороков человека, которые переходят в мысль и в творчество. Только в такой среде рождается пошлость, она же - слепота. Хорошо ли это, когда искусство слепо?

Третий цветок

Однообразное творчество - это *contradictio in adjecto*, противоречие в определении. Творчество не может быть однообразным, однообразна только пошлость. Откуда же берется однообразие?

Несомненно, это результат разного рода заимствования, в меру неосознанного и наивного. Подобное использование чужих идей в творческой среде принято называть по-разному - плагиат, ампоше, компиляция. Эти красивые названия обозначают, на самом деле, весьма неприглядную вещь - тайное или явное воровство. Это и есть третий ядовитый цветок. Тот, кто прошел школу художественного учебного заведения, хорошо знает, с какой брезгливостью там относятся к компиляции. Иногда как к преступлению, но обычно как к проявлению лени, скудоумия или бездарности. Воровство, каким бы оно ни было, - это всегда воровство. Для творца плагиат означает потерю чести. «Не кради». Пошлость всегда сродни

ИСКУССТВО – ВЕЛИЧИНА АБСОЛЮТНАЯ ©

ЯДОВИТЫЕ ЦВЕТЫ / ДМИТРИЙ КИСЕЛЕВ

преступлению. Сначала она напоминает застенчивого ворышку, но когда войдет в силу, начинает отравлять все колодцы жизни. Возможно, это и подразумевал Михаил Шемякин в своей фразе о том, что не имеет названия, и чем кормят зрителя. Sic!

...

Пошлость удивительна. Она уютна, комфортна и непритязательна. Она ни от кого ничего не требует, и там, где она госпожа, — всегда мир и согласие. Дразги только от искусствоведов. Они вечно всем недовольны и треплют нервы окружающим. Зачем?

Вот Розанов: «Что я все надавил на Добчинских. Разве они не рады были быть как Шекспир? Ведь я, собственно, на это сержусь, почему «не как Шекспир», - не на тему их, а на способ, фасон, стиль. Но «где же набраться Шекспиров» и неужели от этого другим «не жить?».

В самом деле, неужели. Тем более что пошлость вездесуща и неистребима до тех пор, пока есть *одинаковое*. А оно есть всегда. Бытовая пошлость, о которой так много сетовал Чехов, может быть искоренена только в том случае, если искоренить быт. Но быт неискореним. Тогда может быть оставить ее в покое? И пусть мирно она пасется, где хочет, в том числе и в искусстве. Допустим. Пусть. Оставим. Но, единственно, от искусства придется тогда отказаться. Быт останется, искусство - нет. В принципе, невелика потеря. Хлеб есть.

Искусство основано на творчестве, а творчество и пошлость — антиподы, как материя и антиматерия. Как только они соединяются, происходит яркая вспышка, взрыв — и пустота. И маленькая струйка дыма. Аннигиляция.

Творчество основано на постоянном поиске и создании новизны. Творчество — это развитие и прогресс. Это активность. Пошлость — это полный покой и середина. Тотальное господство лени ума и духа. Энтропия искусства. Т.е. смерть. Небытие. На искусство она действует как стрихнин, даже в малых дозах.

Добчинскому это не нравится. У него нет большого таланта или вовсе никакого. Но есть физическое здоровье. И, если он захочет (только захочет!), то он, Добчинский, может взять себя рукой за волосы, рвануть - и вытащить из болота. Через сверхусилие. Вместе с конем. Придет талант, по чуть-чуть, по крупичкам, и через время Добчинский превратится в Страдивари. Согласится ли он потратить столько сил и времени ради такого финала? Скорее всего, нет. Но неужели от этого творчеству и искусству «не жить?»

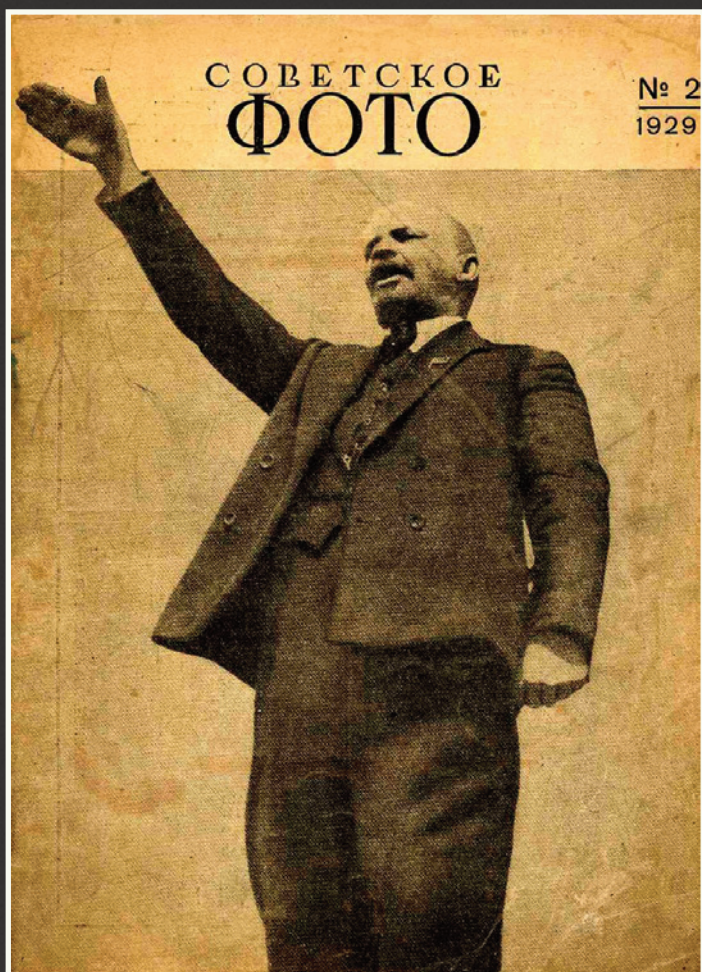
Если ветхая деревенская старушка украшает пластмассовыми цветами иконостас и фамильный реликварий с семейными фотографиями, то это, несомненно, пошлость. Но кому она может мешать? Эта наивная красавица не претендует на творчество. Она застенчива и скромна, и даже трогательна. И в некотором смысле - священна. Но стоит этой невинной простонародной пошлости облечься в золотые ризы искусства и взойти на Олимп владычицей морской — здесь необходим острейший хирургический скальпель эстетики. Чтобы красота, золотая рыбка, плеснув хвостом по воде, не ушла в глубокое темное море.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ЖУРНАЛ №2, 1929

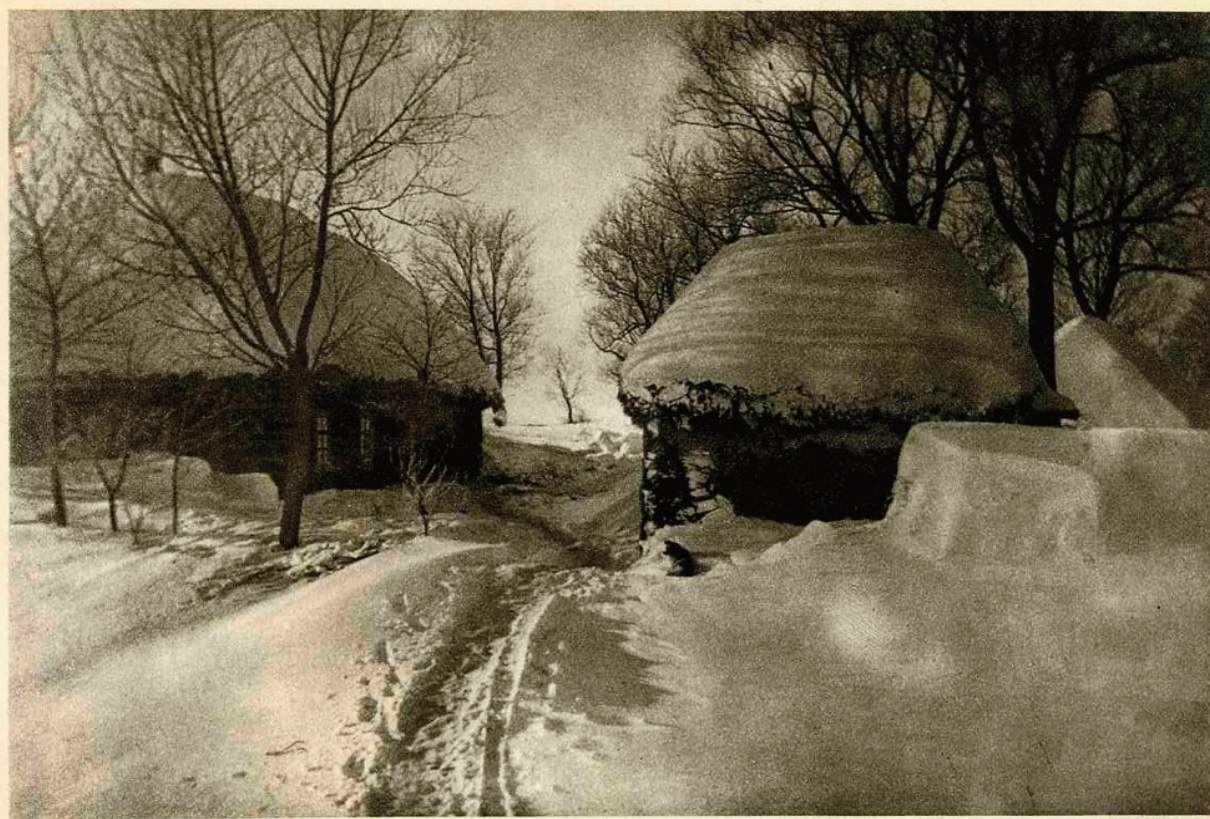
НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ

ФОТОГРАФУ И ХУДОЖНИКУ

!

№ 345

ТУШЕВАЛЬНЫЕ
КАРАНДАШИ
„RETUSH“
3-х твердостей
АМЕРИКАНСКАЯ
ПРОМЫШЛЕННАЯ КОНЦЕССИЯ
А. ГАММЕР
МОСКВА, СОФИЙКА № 6

ЗИМА в ДЕРЕВНЕ

П. Викис (Богородицк, Тульск. губ.)

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

Монохромное стекло

Когда начинающий фото-любитель благополучно миновал пороги экспозиции и проявления и когда его отпечатки становятся технически удовлетворительными, — он неминуемо наталкивается на досадный факт, что его снимки не похожи на действительность. Как-будто — все на месте: те же линии, те же контуры; а между тем он отлично видит, вернее чувствует, что — это не то, что сюжет выглядел в действительности совершенно иначе... В чем дело?

Слишком часто мы забываем, что пластинка рисует монохромно, т.е. черным по белому; мы же невольно увлекаемся красочностью сюжета, из-за нее не обращаем должного внимания на рисунок, на очертания и расположение нашего сюжета, иными словами: мы не сумели определить степень так называемой «фотогеничности», или пригодности нашего сюжета к съемке. Сколько раз мы увлекаемся удивительно красивым ландшафтом и сколько раз испытываем горькое разочарование, когда отпечаток, лишенный красочности оригинала, покажется нам скучным, пустым и до того непохожим на действительность, что иногда мы с трудом верим нашим глазам.

Опытные фотографы умеют видеть «монохромно», т.е. при рассмотрении сюжета они могут не обращать внимания на окраску и изучать только линии, контуры и расположение его в пространстве. Начинаящие же фото-любители должны для этого пользоваться несложным вспомогательным средством, а именно: монохромным стеклом. Это не что иное — как стеклышко, окрашенное в однотипный цвет, обычно — в голубой; рассматривая через него сюжет, мы устраняем краски и, следовательно, можем судить, достоин ли он быть сфотографирован, т.е. мы определяем его фотогеничность.

Но от монохромного стекла требуется больше: мы хотим видеть наш сюжет так, как он получится уже на отпечатке; и тут необходимо помнить, что мы можем снимать на обыкновенных, ортохроматических и панхроматических пластинках. Следовательно, хорошее монохромное стекло должно быть спектроскопически проверенным фильтром, который в первом случае — поглощает спектр за исключением голубых и фиолетовых лучей, во втором — поглощает около половины голубых и фиолетовых, но пропускает часть желтых и зеленых лучей, а в третьем — показывает нам сюжет так, как он получится, если мы снимем на панхроматических пластинках, чувствительных также к оранжевым и красным лучам спектра.

Отсюда ясно, что изготовление правильного монохромного стекла не просто; очевидно, мы должны иметь прежде всего светофильтр, который соответствующе — то пропускает, то задерживает надлежащие лучи, и затем второе стекло, которое приводит к одному знаменателю краски, пропускаемые этим фильтром; соединение этих двух

фильтров и даст монохромное стекло. Изготовление их связано со сложной рецептурой, наличием спектроскопа и заграничных красителей.

Для тех любителей, которые не имеют возможность приобрести себе такое стекло, мы укажем простой способ изготовления его, предупреждая однако, что такое самодельное стекло не может, конечно, показывать сюжет так, как он получится на отпечатке, но все-таки он устраняет краски и через него мы видим сюжет в однотонной, серовато-голубоватой окраске, что весьма облегчает определение его фотогеничности.

Неэкспонированная пластинка 9×12 см тщательно отфильтровывается и кладется на 1—2 часа в раствор:

Воды	100 куб. см
Нитровина	1 г
или алязариновых чернил	10 куб. см

После сушки пластинка разрезается пополам; обе половинки, эмульсией внутрь, соединяются и края обклеиваются синтетиконом полоской черной бумаги.

Такое стекло может быть им приложено к матовому стеклу, и тогда его изготавливают надлежащего размера, или через него рассматривают непосредственно сюжет; рекомендуемый формат — $4,5 \times 12$ см (для обоих глаз) или $4,5 \times 6$ см (для одного глаза).

Чем заменить матовое стекло

Если я разбил матовое стекло своей камеры, то я пойду в фото-магазин и за 15—20 коп. куплю другое. Очень хорошо. Но мое положение может казаться безвыходным, если несчастье случилось в дороге, или когда в моем городе нет матовых стекол вообще. Как же быть?

Фото-магазины очень редки, но зато всюду существуют аптеки и больницы, где вы всегда достанете глауберову соль (сернистый натрий — *Natrium sulfuricum*). У вас, конечно, найдется неэкспонированная пластинка надлежащего формата: отфиксируйте ее и тщательно, до полной прозрачности, основательно промыв, — положите ее на ночь или на 3—4 часа в насыщенный раствор глауберовой соли, а затем, не промывая, в 10% раствор поваренной соли также на 3—4 часа. После этого высушите пластинку в строго горизонтальном положении; в результате получается матовое стекло, которое будет немного светлее обыкновенного, но зато с замечательно мелким зерном.

Приготовленное таким образом стекло даже предпочтительней обыкновенного, особенно если придется улавливать лупой последнюю степень резкости, что особенно ценно при репродукциях, микрофотографиях и т. п. Все растворы, конечно, должны быть чисты и без примесей, вода непременно отварная.

А. ПОЛЬСТЕР.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОКТЯБРЬСКОГО

Школьники на митинге — М. Железняк (Романовский хутор) — 2-я премия

ДЛЯ УЧАСТИЯ в октябрьском конкурсе наша редакция поставила перед фото-любителями 3 темы: 1) отобразить в снимках 11-ю годовщину, 2) показать достижения — производственные и бытовые, культурный сдвиг, 3) дать лучший разоблачительный снимок — производственный и бытовой.

На 3-ю тему пока еще мало откликнулось фото-любителей. Правда, срок выполнения (до 1-го февраля) — не исчерпан, и текущий месяц может еще дать материал. Но рассчитывать на это особенно не приходится, судя по характеру уже поступивших в редакцию конкурсных снимков.

Конкурс поиходится считать не вполне удавшимся. Общее количество — 128 снимков — еще не говорит за качество работы. Приходится сделать общий вывод: фото-любители слишком односторонне поняли задания нашей редакции. Поражает однообразие присланных снимков, своеобразный штамп.

Фото-любителя, повидимому, увлекает техническая трудность съемки движущихся колонн. Отсюда — около 50 снимков демонстраций и митингов в Октябрьскую годовщину, — снимков, отличающихся между собой только количеством участников демонстрации.

Показ строительства фото-любитель понимает тоже очень односторонне, — бесконечные снимки новых жилищ, производственных построек и т. д. Фото-любитель не научился еще проникать во внутрь рабочего жилища или показать расширение производства, — не только «общим видом» нового

корпуса, но и того, что дало предприятию это расширение.

Из снимков, поступивших по 1-й теме, очень немногие привлекают внимание техникой выполнения: таковы работы фото-кружка Ростовского клуба кожевников: фото-любители *Бутияев, Геннадиев, Розенблюм* сумели дать более живые снимки частей колонн и митинга на площади. Фото-любитель *В. Кичагов* (г. Белозерск) заснял митинг сверху, дав

одновременно и вид площади провинциального города. *Н. Виноградов* (г. В. Устюг) дал снимок с колокольни, удачный в том смысле, что показан город «с птичьего полета» и движущаяся по главной улице колонна. Но повторяем, и эти снимки, технически более удачные, мало чем отличаются от четырех десятков других снимков на эту тему.

Унылое впечатление своим однообразием производит серия снимков строительства, приуроченного к XI годовщине. Из всех производственных снимков следует отметить работу *Фаталевича* (кружок Ростовского клуба кожевников), показавшего строительство нового корпуса обувной фабрики им. Микояна: снимок удачен технически и по содержанию. Отметим еще два снимка: фото *П. И. Ляхова* (с. Рогань, Харьк. окр.), показавшего на снимке новую кузницу рядом со старой хибаркой, хотя утверждение Ляхова, что новая кузница механизирована на 100% — приходится взять на веру. Хорошо дал новую электростанцию *Н. Виноградов* (г. В. Устюг) — четкий снимок оживляется остатками стройматериалов.

Радио-передвижка у чай-хане — И. Д.

ФОТО-КОНКУРСА (по 1-й теме)

Бесцветны и мало-убедительны снимки рабочих жилищ: надо было показать, как устроилась рабочая семья на новоселье, что изменилось в рабочем быту в новых жилищных условиях. Болячек в рабочем жилищном строительстве еще так много, еще так мало учитываются потребности рабочих семей, что

„общий вид“ нового жилища еще мало говорит о достижении. Неплохо сделан „Рабочий городок“ кожевников в снимке *Розенблюма* (Ростов); этот снимок, вероятно, вопреки желанию автора, говорит о том, что еще не хватает рабочему городку: нет древеснасаждений, не видно хозяйственных построек около дома. Обязанность фотолюбителя, также как и рабкора, довести до конца свою работу: показать, что рабочей семье нужна не только постройка казарменного типа, но и забота о ребенке, об удобствах домашней хозяйки.

Попытки по-новому (в профиль) заснять рабочее жилище дает *Озерянская* (того же Ростовского фото-кружка); к сожалению, снимок технически слаб — в снимке много лишнего и нет четкости. Наиболее живо даны снимки из серии „Подготовка к празднику“ и „Дети на празднике“. Неплох снимок *Я. Оленича* (город Бердянск) — „Установка мотора для свечащегося плаката“;

часть снимка не в фокусе. Но рабочие у мотора вышли естественно. Хорош технически снимок — „Пишут плакаты к Октябрю“ рабочих фото-кружка клуба текстильщиков в г. Тейково.

Снимок *Оленича* — „Школа кройки и шитья готовится“, страдает нагромождением плакатов; передняя часть снимка не в фокусе, люди на снимке пропали.

На снимке *Буткина К. А.* (Украшение клуба санатория Артема на ст. Сходня) — веселые лица работающих пропадают, несмотря на всю их убедительность: часть снимка не в фокусе, нагромождение человеческих фигур и расплывшиеся пятна зелени для гирлянд.

В детской серии снимков отчасти выручают детские личики — дети позируют охотно и весело, но снимок получается, как на заказ. Дети выстраиваются перед аппаратом, что называется, в боевой готовности. Тема этих снимков очень трудная, зато благодарная, но все же она пропадает из-за неправильного подхода к ней фото-любителя.

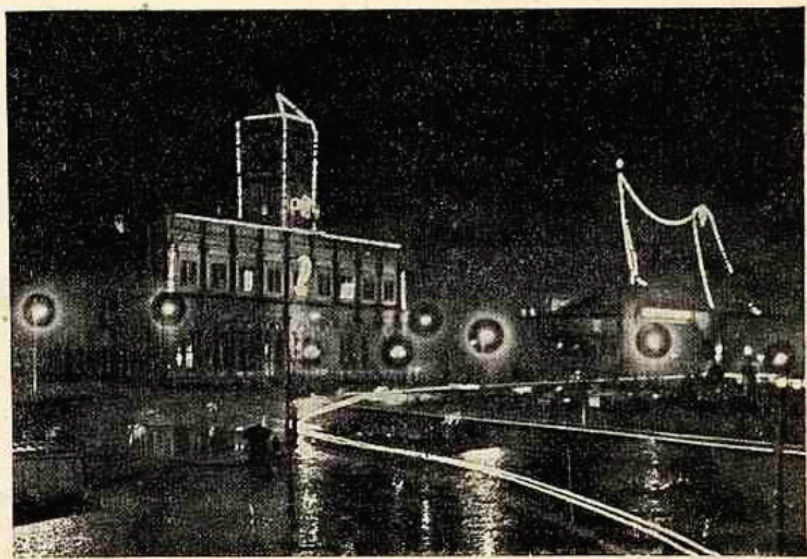
Деревенские снимки (23 шт.) отличаются крайне слабой техникой, целый ряд снимков пропадает из-за того, что снимавшиеся «едят глазами» аппарат. Из числа снимков демонстраций лучше всех дан снимок *И. П. Марехи* (с. Кирилло — Ганивка, Полтавщина), где перед сельсоветом дети перемешались со взрослыми. Снимки *Лыченковой Е. П.* (г. Кузнецк), несмотря на выгодный зимний фон, пропадают из-за неудачно взятого момента съемки: первый снимок «Крестьяне везут хлеб на сыпной пункт» — где-то вдали теряется линия повозок и слишком много дано города. Несколько удачнее снимок у села Островского, где среди снежных полей движется колонна. Но самая колонна — не в фокусе. Удачно взятая тема пропадает из-за отсутствия резкости.

Теперь о лучших снимках, получивших премии:

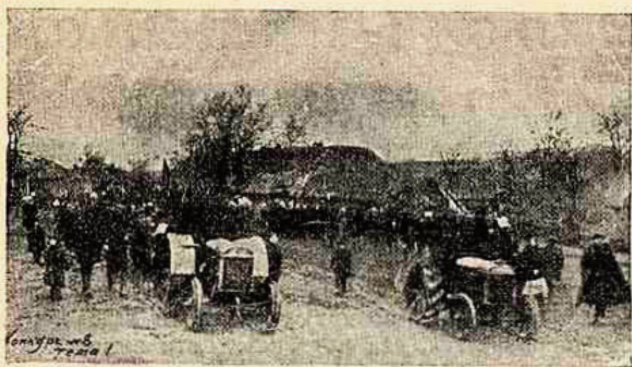
1-я премия присуждена фотографу *И. Шухатовичу* (Ташкент), заснявшему группу батраков, наделенных во время земельной реформы землей — участников митинга. «Именинники» едут на повозке, запряженной волами, в окружении жителей кишлака. Снимок яркий, живой, хорошо выполненный. Достоинства его двойные — и технические, и

Шухатович (Ташкент) — 1-я премия

Иллюминация Октябрьского вокзала — Н. Макаров (Москва) — 3-я премия

Колонны колхозов и Октябрьской демонстрации—А. Янишевский (Зиновьевск).

Октябрь в Бухаре — Н. Фатахов (Бухара).

по содержанию. По технике еще более интересна, помещаемая в журнале работа этого же автора — «Радиопередвижка у чай-хане».

2-ю премию получает М. Железняк (Романовский хутор на Артемовщине), давший на снимке митингующих школьников и взрослых селян на открытии школы, построенной своими средствами. Снимок живой и удовлетворителен в техническом отношении. Автор снимка не повторил ошибок большинства участников конкурса — перед нами живые люди, никто не стоит на вытяжку.

3-я премия дается Н. Макарову (Москва) за очень удачный, художественно выполненный снимок Каданцевской площади в Москве вечером 7-го ноября.

Кроме того, редакция нашла нужным отметить следующие снимки:

1) Снимок А. Янишевского (Зиновьевск) показывает колонну совхозов в демонстрации села Ивановки, В. Высоковского района, Зиновьевского округа. Снимок технически выдержан и убедителен: два трактора и группа совхозников движутся мимо крытых соломой крыш и стоящих в стороне селян — противопоставление нового старому.

2) Снимок Н. Возулкина (г. Невьянск), давший детский уголок в рабочей семье к празднику. Снимок естественен, без позировки. Фото-любитель поймал на объективе ростки нового в рабочем жилище.

3) Снимок П. Назарова (Баку) — красивый, хотя и недостаточно четко сделанный показ дома профсоюзом, украшенного флагами в профиль.

4) Снимки Н. Фатахова (ст. Бухара) — два вида демонстрации — живописная толпа на выгрышном фоне восточных построек. Выполнение снимков хорошее, но то обстоятельство, что демонстранты глядят в аппарат портит дело.

Е. Л.

Приготовления — Н. Возулкин (Невьянск).

Результаты 8-го конкурса (октябрьского) по 2-й теме будут опубликованы в № 4 и по 3-й теме — в № 6 журнала.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

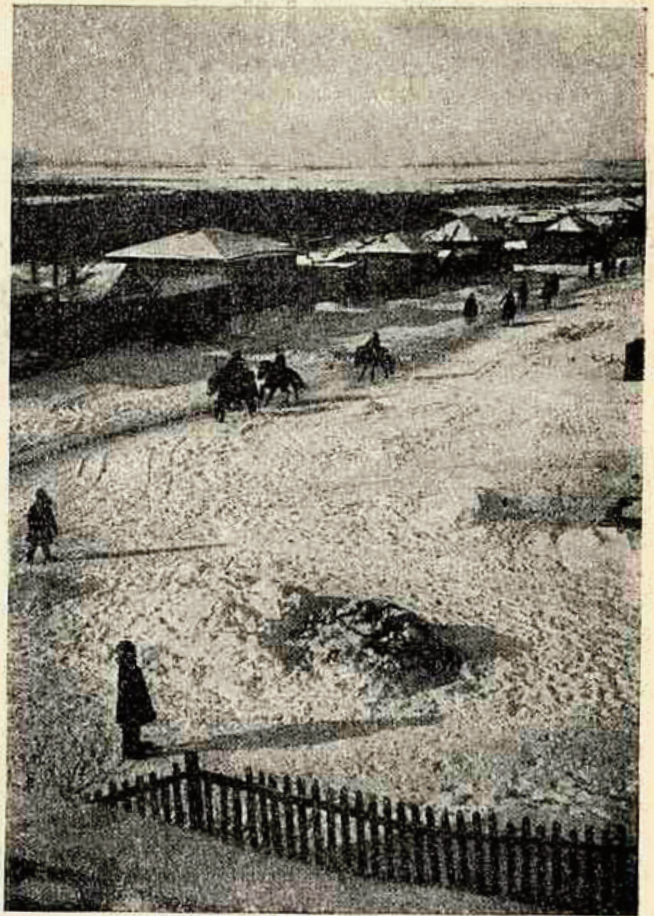
ОТСТРОЕННОЕ ко дню празднования Октября здание московского электрозавода послужило для многих фото-репортеров и фотолюбителей темой с'емки. Все фотографы увлеклись, главным образом, фееричностью иллюминированного в дни праздника фасада этого здания и, к сожалению, никто не показал общего его массива, как некое архитектурное оформление нового уголка советской столицы. В то время, как дневная с'емка всего здания требовала, очевидно, преодоления значительных трудностей, — эффект с'емки фасада, залитого огнями, казался проще и удался многим фотографам. Представленная здесь работа

Октябрьская иллюминация — Д. Дебабов (Москва).

Д. Дебабова (Москва) — наиболее удачна из всех нами виденных: здесь автор умело включил в кадр праздничную толпу на улице, создав этим самым не только впечатление глубины пространства, но и увязав композиционное равновесие первого плана.

Интересно задуман у К. Давыдова (пос Сосновский Челябинского рика) снимок «Зима в деревне». Здесь удачно использован момент освещения и неплохо найдена точка зрения, хорошо подчеркнувшая перспективу деревенской улицы; силуэты отдельных фигур усиливают впечатление, но тяжесть задних планов (темные массы деревьев,

Зима в деревне — К. Давыдов (Поселок Сосновский).

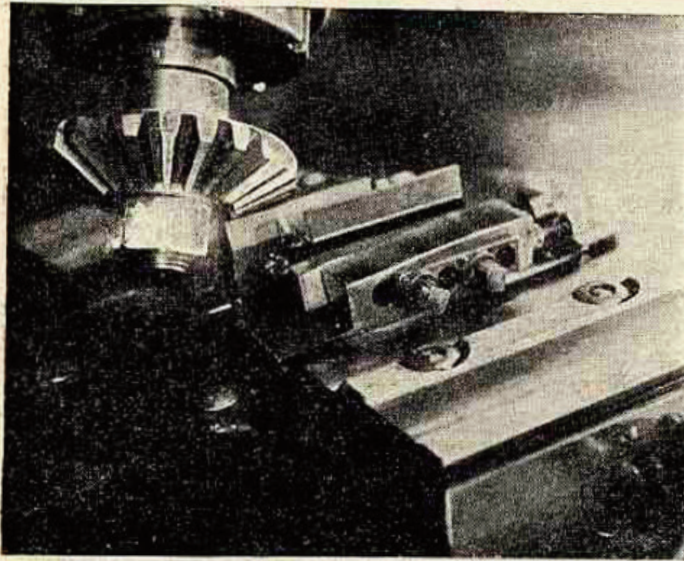
излишне темное небо) спорит с развитием плана переднего и почти уничтожает впечатление пространства. Возможно, что причиной этому — недодержка при с'емке.

По мишени — Н. Капелюш (Н.-Новгород).

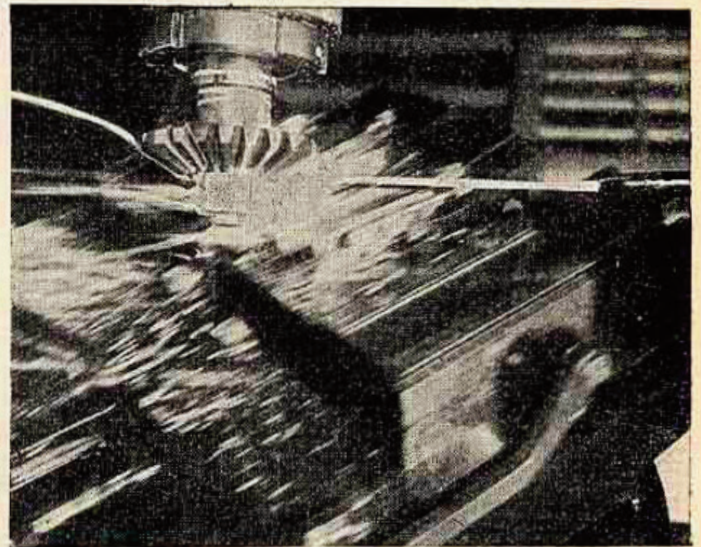
Хорош и весьма выразителен снимок Н. Капелюша (Н.-Новгород) — «По мишени». Эта тема стоит того, чтобы над ней поработать даже и с большим вниманием, чем это сделал автор.

МЕРТВЫЙ:

Зубчатка—статический момент.

ЖИВОЙ:

Зубчатка—динамический момент.

ФОТОГРАФИЯ в ПРЕССЕ

РАЗЛИЧНЫЕ цели, преследуемые нашей и буржуазной периодической печатью, ведут к тому, что мы ведем не только иной подбор материала, но и методы подачи его используем совершенно иные, чем это делается за границей.

Нашей печати чужды — сенсации, общественный скандал или процесс, раздутый до политического события: в журналистике — особая чувствительность образов: мечтательность и эротика. У нас нет журналов типа «Угу» или «Шерль-Магазин», также как и нет моментов лжи и продажи печатного слова.

Задача нашей печати — не только информировать и учить и агитировать печатным словом за лучшую жизнь.

Задача нашей печати — перестраивать по-новому старый мир. Задача печати буржуазной — утверждать и защищать существующий строй и порядка.

В плане наших задач потому и нет иллюстраций сенсационных мелочей, бестемных этюдов красоты, нагого женского тела или просто портрета дебелой красавицы.

Мы касаемся сейчас вопросов о «художественном фото-репортаже», или, как его иногда именуют, «фото-журнализме». Область этой работы особо увлекает наши молодые силы.

Какие обязательства налагаются на фото-иллюстратора в области его художественного творчества и в связи с задачами нашей периодики? Как мы претворяем наши вещи в художественный этюд и что мы под этим художеством понимаем?

Художественная фотография (один из разделов изобразительных искусств вообще) может достигать своей цели двумя путями: смысловым и формальным построением. Можно в области проработки сюжета найти особо интересные внутренние моменты и зафиксировать их насыщенно. С другой стороны, возможно обыденные вещи уложить в схематическом, пространственном и световом порядке и также дать «художественный кадр». Конечно, возможно соединение (в лучших работах) того и другого в одном произведении.

В нашей иллюстрации преобладает, доминирует смысловой метод построения, и если во многих вещах мы и разрешаем себе формальное построение, то оно всегда должно быть оправдано — или спецификой читательской массы данного органа печати, или задачей максимального воздействия на читателя и режис — борьбой с шаблоном.

Центр тяжести творчества — сюжетная проработка — композиция смысловая.

Ненужные, неоправданные формальные нагромождения, особо — ракурсные схемы, умножение световых точек, утонченные бликовые фоны,

загромождающие вводные планы и прочие ухищрения, — закрывают доступ снимку к иллюстрации в печати.

Если в статье о нашем жилищном строительстве даешь заломленный по «левому фронту» дом, то многомиллионный деревенский читатель, да и не он один, недоумевает — «зачем в Москве строят кривые дома?» И с другой стороны — ни один из начинающих фото-репортеров ругает редакции газет «ничего непонимающими идиотами» за то, что они не принимают снимков, в то время как те — «совсем, как у Родченки».

Наибольшего внимания и напряжения требует, конечно, обложка журнала. В нашей личной практике обложка дается всегда большим трудом, целым рядом дополнений, переделок, пересъемок.

Здесь мы приводим пример двух снимков на одну тему для обложки. На первом — детали машины и обрабатываемого материала уложены в хорошо построенный формальный кадр, но он мертв: к нему нужна не только подпись, но и порядочный разъясняющий текст, — а обложка должна говорить сама за себя. Другой снимок — та же деталь формально выполнена хуже, но он живет, в нем заложен смысл, быстро читаемый зрителем; и этот снимок становится обложкой научно-популярного журнала.

В нашей печати мало обложек хорошо формально разработанных и очень много глубоких по социальному содержанию, именно таких, каких мы напрасно будем искать в заграничной печати.

То же с монтажами на целую страницу газеты к большим юбилеям; то же с картинкой на целую страницу журнала.

Фото-виньетка.

1-я страница газеты — монтаж Дебазова и Клипча.

Вот почему имена наших фотографов-художников-формалистов, работы которых в последний год усиленно рекламирует В.О.К.С. за границей и которые там, у буржуазии, получают золотые медали и дипломы, — совершенно неизвестны нашим читательским массам. Эти работы иногда не увидят страниц наших журналов.

Фото-обзор — ряд снимков на одну тему без текста — еще мало развит у нас. Мы еще не отучились быть «многословными»; в фото-обзоре, при ближайшем рассмотрении присылаемого в редакцию материала (правка-сокращение), часто оказывается интересной тема, но каждый снимок сам по себе говорит мало — язык иллюстрации расплывчат. И работа летит в корзину — в худшем случае, в лучшем же — ее используют частично и задают к ней литературный текст. Сжатый в 3—4 крепко сколоченных кадра, пропитанный глубоким содержанием — такой фото-обзор нам нужен сейчас. На нем надо особо заострить наше внимание.

То же можно сказать и о монтажах к литературному очерку: и здесь мы часто даем мало выпуклости и страдаем «многословием».

Фото-обзор — лучший пробный камень для работников, преодолевших технику фотографии и тематику иллюстрации.

Фото-заставка.

Предложения «Советского Фото» каждому участнику — присылать на конкурсы журнала 3—4 снимка — отчасти должны были натолкнуть любителей на этот путь.

Фото к заголовку рассказа или очерка, фото-виньетка и фото-концовка, сопровождающие их, — требуют также художественного подхода. Требования к их смысловой содержательности, конечно, понижаются. Однако эти виды работ почти отсутствуют у нас, и редакции часто — или отыскивают их в своих громадных фото-архивах, или просто отказываются от них и дают художественное графическое оформление. Чего не дал фотограф, то дополняет график.

Хорошо делать обложки, но однако, не надо забывать и мелочи, заставляющие читателя с большим интересом относиться к текстовым формам.

Инсценировки. Допустим — света мало, магний горит медленно, а оратор оживленно жестикулирует. Можно ли просить его — после конца заседания снова забраться на трибуну и попозировать для аппарата в пустом помещении?

Или — жизнь некрасивая и бедная, я хочу изобразить ее хорошей и богатой: беру радиоприем-

ник и иду к бедняку в хату, нацепляю на голову старухи наушники, учу ее, чтобы она мне соврать помогла, а на готовом снимке потом пишу: «Радиофицированная деревня «Нееловка», радио в избе бедняка», или — анти-рождественская кампания.

Не подозревая обмана, редакция, пожалуй, и поместит.

Нельзя все это, или можно?

Есть это в нашей практике, или нет?

Нельзя, а есть!

Один московский репортер дал в одну из центральных газет отчет о похоронах т. Фрунзе за день раньше до этого, а редакция, не проверив, напечатала. В отчете было указано даже — кто и какие венки на могилу возложил. Репортеру — труднее, а фото-репортеру — и легче и соблазнительнее: контроль за ним меньше, веры ему больше — «аппарат не соврет».

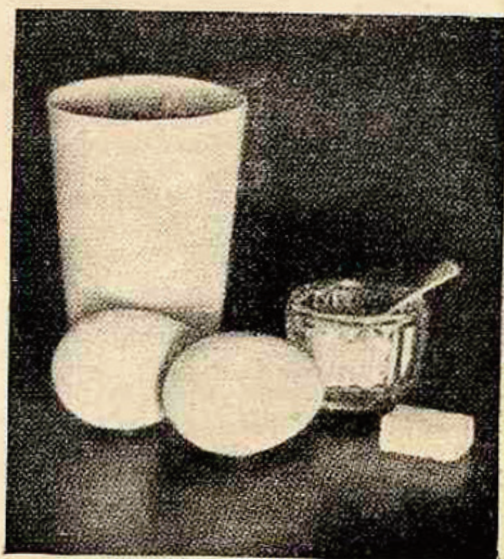
Если нехватит мастерства и умения или хромает оптика и светочувствительность пластин и упущен момент, можно стремиться догнать его инсценировкой на месте происшествия с персонажем — участником. Положим, в первом примере, — остановили оратора и сняли после заседания. Плохо это, конечно, но никто злостно здесь не обманут.

Часто «инсценировщики», пойманные за такой работой, ссылаются на кино: «помилуйте, «Броненосец Потемкин», а «Мать» и т. д. и т. д. забывая, что кино и фото-иллюстрация по-разному смотрятся, по-разному воспринимаются.

Надо сказать довольно твердо — обманывать нельзя, как нельзя воровать, насиловать, убивать. И даже еще больше — нельзя: в уголовщине страдают единицы, а здесь злостно обманываются массы.

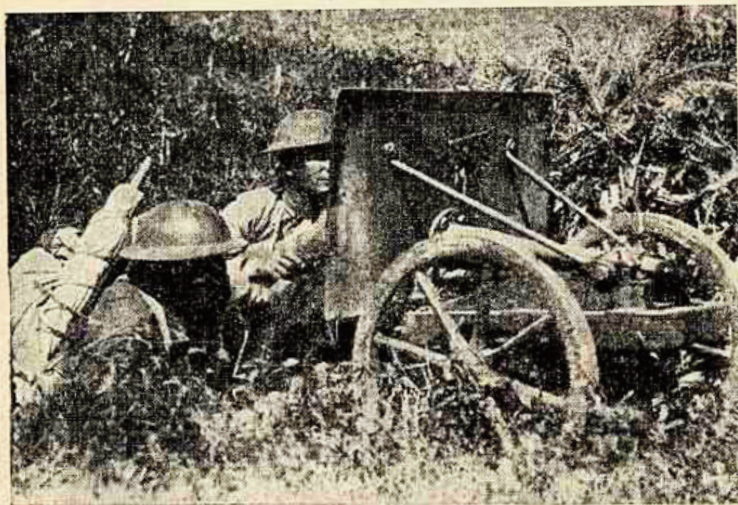
Если фотограф-любитель в нашей стране отказался от индивидуальных фото-работ и со своим аппаратом и умением идет на службу печати — руки и совесть его должны быть чисты.

П. Г.

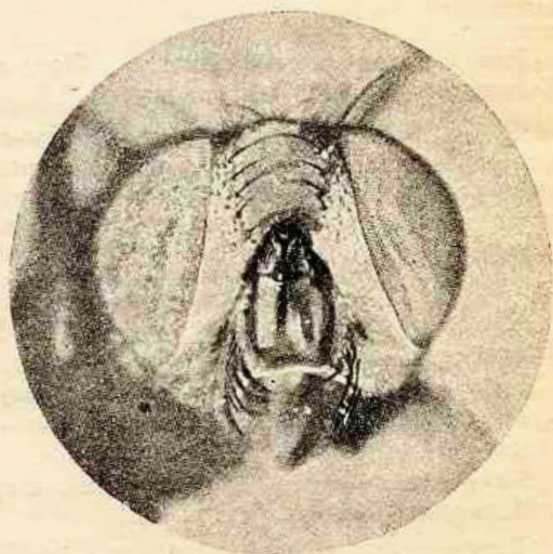

Бесемный этюд.

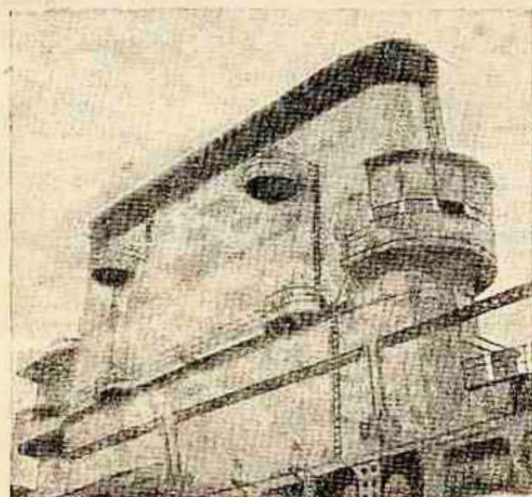
ЗАГАДОЧНЫЙ СНИМОК

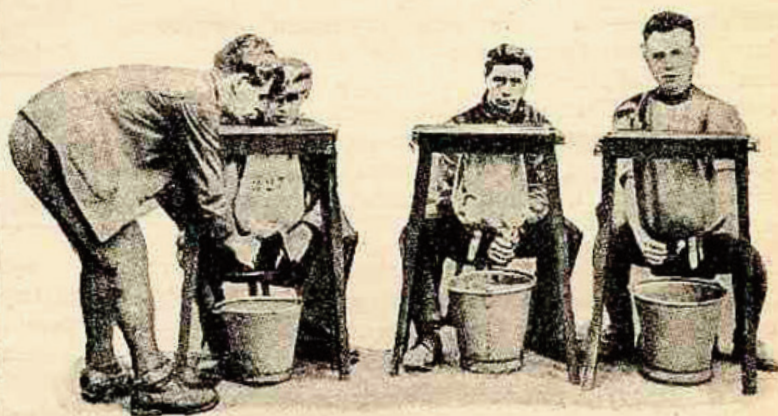
№ 19. К армии какой страны принадлежат эти солдаты? Что у них за оружие?

№ 20. Какое это чудовище?

№ 21. Что это за постройка?

№ 22. Чем занимаются эти люди?

Ответы к „Загадочным снимкам“ №№ 15-18, помещенным в № 1 „Советского Фото“. (№ 1 стр. 62)

№ 15. Защитное приспособление от несчастных случаев, которое носят американские близорукие футболисты (маска предохраняет очки от ударов мяча).

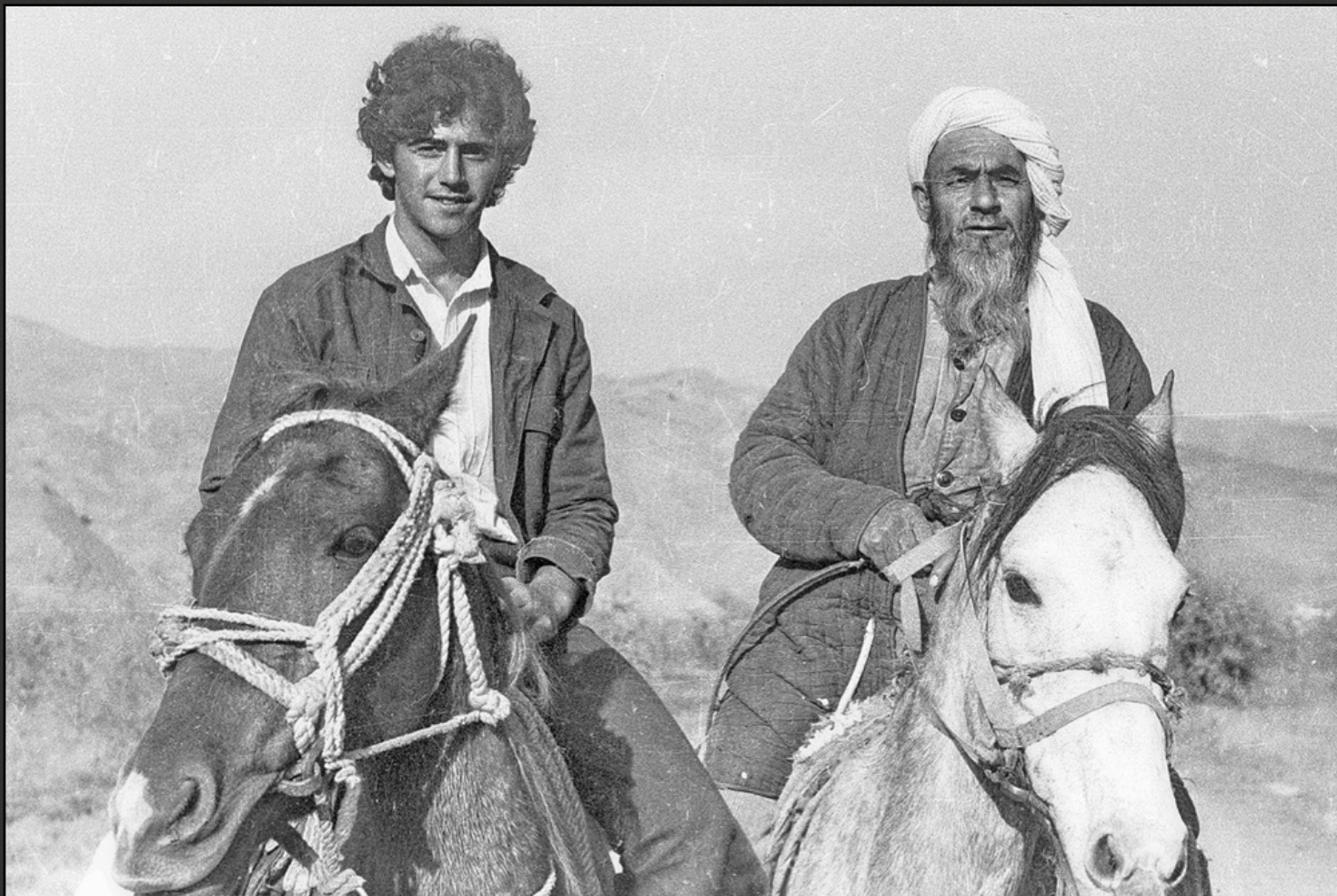
№ 16. Разбивают на куски старые чугунные части, предназначенные в переплавку. Для этого с высоты на чугун падает стальной шар в 2,5 тонны весом (момент падения виден на снимке).

№ 17. Во Владивостоке, в 1918 году, во время интервенции, штаб иностранных войск.

№ 18. Так цветет обыкновенный лук.

Со следующего номера журнала отдел „Загадочный снимок“ реорганизуется в отдел „Фотографические развлечения“.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

©Александр Ребенок (AV1945) / всадники / Черно-белая жизнь

©Виктор Седнев (viktor-28) / Двор детства, / Старый двор

©Виктор Седнев (viktor-28) / под зонтом / Дождь

©Людмила Дубровина (ludmila) / Студенты на картошке...
/ Минуты отдыха

©Елена Степанова (elenaet) / Филологи в украинской глубинке
/ Беседа

©Виктор Седнев (viktor-28) / Жили у бабусяи ... / Вот моя деревня

©Юрий Щекочихин (nekto42) / Скорая / В приоткрытую дверь

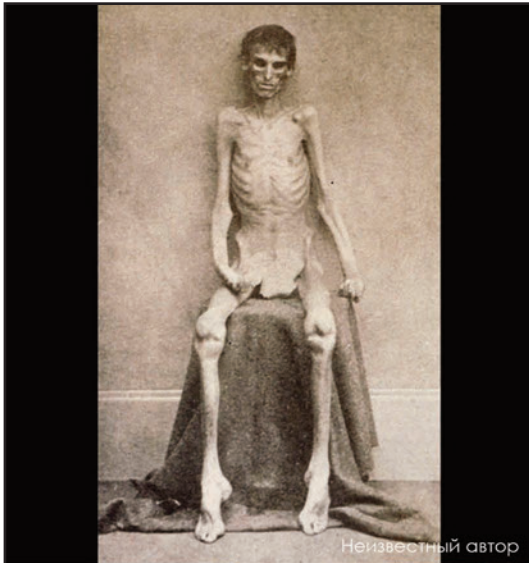
©Александр Ребенок (AV1945) / ЛЭП-500 непростая линия...
/ Волны

©Юрий Щекочихин (nekto42) / Милокты карточку-то пришли...
/ Сельские мотивы

“О ФОТОГРАФИИ”

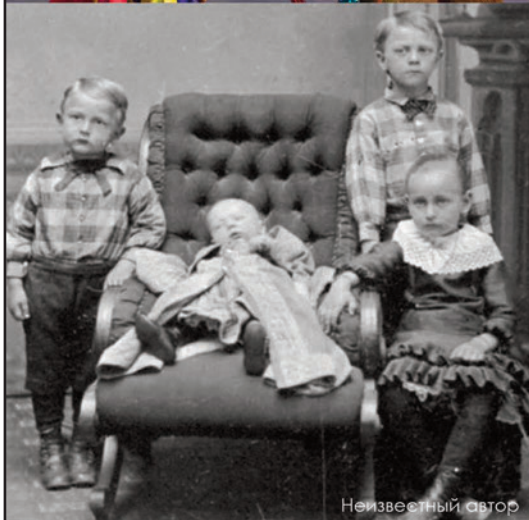
СЬЮЗЕН СОНТАГ: В ПЛАТОНОВОЙ ПЕЩЕРЕ

Неизвестный автор

eco-turizm.net

Неизвестный автор

Дэига Вертов

Зачем нужна фотография? Каково ее место в мире, в искусстве? Куда она нас ведет? Чему служит? Об этом размышляет прекрасный и тонкий знаток и исследователь искусства Сьюзен Сонтаг в своем эссе. Эссе сложно для восприятия, оно ломает привычные стереотипы. При первом чтении мне хотелось порвать и выкинуть эту ужасную книгу. При втором — кое с чем начал соглашаться, и только при третьем я смог понять и проникнуться глубиной ее мыслей. Теперь хочу выдержки из этого эссе предложить вашему вниманию.

Человечество все также пребывает в Платоновой пещере и по вековой привычке тешится лишь тенями, изображениями истины. Но фотография учит не так, как более древние, более рукотворные изображения. Во-первых, изображений, претендующих на наше внимание, теперь гораздо больше. Инвентаризация началась в 1839 году, и с тех пор сфотографировано, кажется, почти все. Сама эта ненасытность фотографического глаза меняет условия заключения в пещере — в нашем мире. Обучая нас новому визуальному кодексу, фотографии меняют и расширяют наши представления о том, на что стоит смотреть и что мы вправе наблюдать. Они — грамматика и, что еще важнее, этика зрения. И, наконец, самый грандиозный результат фотографической деятельности: она дает нам ощущение, что мы можем держать в голове весь мир — как антологию изображений.

Коллекционировать фотографии — значит коллекционировать мир. Фильмы (будь то кино или телевидение) бросают свет на стены, мерцают и гаснут. А неподвижная фотография — предмет, легкий и дешевый в изготовлении; их несложно переносить, накапливать, хранить. В «Карабинерах» Годара (1963) двух вялых крестьян-люмпенов соблазняют вступить в армию, обещая, что они смогут безнаказанно грабить, насиловать, убивать, делать что угодно с врагами — и разбогатеть. Но в чемодане с трофеями, который торжественно притаскивают женам Микеланджело и Улисс, оказываются только сотни открыток с Памятниками, Универмагами, Млекопитающими, Чудесами Природы, Видами Транспорта, Произведениями Искусства и другими сокровищами Земли. Шутка Годара ярко пародирует двусмысленную магию фотографического изображения. Фотографии — возможно, самые загадочные из всех предметов, создающих и уплотняющих окружение, которое мы оцениваем как современное. Фотография — это зафиксированный опыт, а камера — идеальное орудие сознания, настроенного приобретательно.

Сфотографировать — значит присвоить фотографируемое. А это значит поставить себя в некие отношения с миром, которые ощущаются как знание, а следовательно, как сила. <...> Теперь фото-

графия обеспечивает большую часть представлений о том, как выглядело прошлое, и о размерах настоящего. То, что написано о человеке или о событии, — по существу, интерпретация, так же, как рукотворные визуальные высказывания, например, картины или рисунки. Фотографические изображения — не столько высказывания о мире, сколько его части, миниатюры реальности, которые может изготовить или приобрести любой. <...>

Фотография предоставляет свидетельства. О чем-то мы слышали, однако сомневаемся — но, если нам покажут фотографию, это будет подтверждением. <...> Фотографию принимают как неоспоримое доказательство того, что данное событие произошло. Картинка может быть искаженной, но всегда есть основание полагать, что существует или существовало нечто, подобное запечатленному на ней. <...>

Если живопись и проза не могут быть ни чем иным, кроме как строго избирательной интерпретацией, то фотографию можно охарактеризовать как строго избирательную прозрачность. Но, несмотря на подразумеваемую достоверность, которая и делает фотографию убедительной, интересной, соблазнительной, в работе фотографа творятся те же, обычно темные, сделки между правдой и искусством, что и во всяком искусстве. Даже когда фотографы особенно озабочены изображением реальности, они все равно послушны подспудным императивам собственного вкуса и понятий. Блестяще одаренные участники фотопроекта, затеянного в конце 1930-х годов Администрацией по защите фермерских хозяйств (АЗФХ), — среди них Уокер Эванс, Доротея Ланж, Бен Шаан, Рассел Ли — делали десятки снимков анфас каждого из своих издольщиков, покуда не убеждались, что пленка запечатлела нужное — выражение лица модели, отвечавшее их, фотографов, понятию о бедности, освещении, достоинстве, фактуре, эксплуатации и геометрии. Решая, как должен выглядеть снимок, предпочитая один вариант другому, фотографы всегда навязывают свои критерии объекту. Хотя в определенном смысле камера действительно схватывает, а не просто истолковывает реальность, фотография в такой же мере — интерпретация мира, как живопись и рисунок. Даже когда снимают неразборчиво, беспорядочно, бездумно, это не отменяет дидактичности предприятия. Сама пассивность, а также вездесущность фотографии — они и есть ее «идея», ее агрессия.

Изображения, идеализирующие модель (как на большинстве фотографий для журналов мод и фотографий животных) не менее агрессивны, чем те, которые подчеркивают обыденность (разного рода стандартные фото, натюрморты унылого свойства, полицейские снимки). Любое использование камеры таит в себе агрессию. Это очевидно уже в работах первых двух славных десятилетий фотографии (1840-х и 1850-х годов) и дальше — когда благодаря совершенствованию техники все шире стал распространяться взгляд на мир как на совокупность потенциальных фотографий. <...>

В последнее время фотография стала почти таким же популярным развлечением, как секс или танцы, — а это значит, что, как всякой

“О ФОТОГРАФИИ”

Кевин Картер

Мэтью Циммерман

Фотоателье Грэбилл

Джеймс Нахтвей

массовой формой искусства, большинство людей занимаются ею не в художественных целях. Она главным образом — социальный ритуал, защита от тревоги и инструмент самоутверждения.

Запечатлеть достижения индивида в роли члена семьи (или иной группы) — это было одной из первых функций фотографии. Не меньше века фотографии свадеб были такой же неременной частью церемонии, как предписанные словесные формулы. Камеры сопровождают семейную жизнь. <...> С помощью фотографий семья создает свою портретную историю — комплект изображений, свидетельствующий о ее единстве. <...> Семейный фотоальбом обычно посвящен большой семье, и зачастую это — единственное, что от нее осталось.

Так же как фотографии создают иллюзию владения прошлым, которого нет, они помогают людям владеть пространством, где те не чувствуют себя уверенно. Таким образом, фотография развивается в тандеме с еще одним из самых типичных современных занятий — с туризмом. Впервые в истории люди в массовых количествах ненадолго покидают обжитые места. И им кажется противоестественным путешествовать для развлечения, не взяв с собой камеру. Фотографии будут неопровержимым доказательством того, что поездка состоялась, что программа была выполнена, что мы развлеклись. <...>

Фотографирование удостоверяет опыт и в то же время сужает — ограничивая его поисками фотогеничного, превращая опыт в изображение, в сувенир. Путешествие становится способом накопления фотографий. Само это занятие успокаивает, ослабляет чувство дезориентированности, нередко обостряющееся в путешествии. Большинство туристов ощущают потребность поместить камеру между собой и тем, что показалось им замечательным. Неуверенные в своей реакции, они делают снимок. Это придает переживаемому форму: остановился, снял, пошел дальше. Эта система особенно привлекательна для людей, подчинивших себя безжалостной трудовой этике, — немцев, японцев, американцев. Манипуляции с камерой смягчают тревогу, которую испытывает в отпуске одержимый работой человек оттого, что не работает и должен развлекаться. И вот он делает что-то, приятно напоминающее работу, — делает снимки. <...>

Фотография стала одним из главных посредников в восприятии действительности, притом создающих видимость участия. На рекламе, занимающей целую страницу, показана кучка людей, смотрящих на читателя, и все, кроме одного, выглядят ошеломленными, взволнованными, огорченными. Лишь один владеет собой, почти улыбается — тот, который поднес к глазу камеру. Остальные — пассивные, явно встревоженные зрители; этого же камера сделала активным вуайером; он один владеет ситуацией. Что увидели эти люди? Мы не знаем. И это неважно. Это — Событие, нечто, заслуживающее быть увиденным — и, следова-

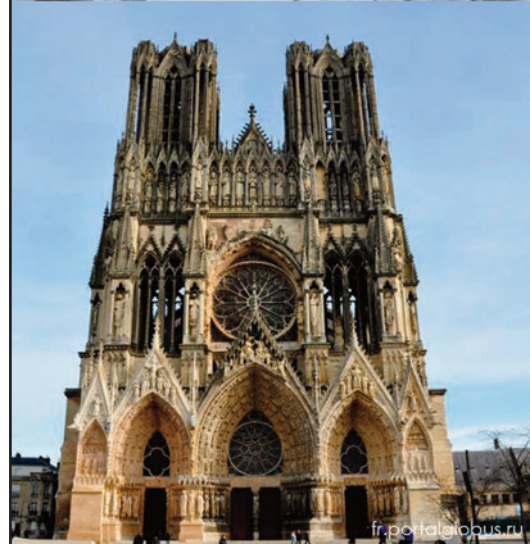
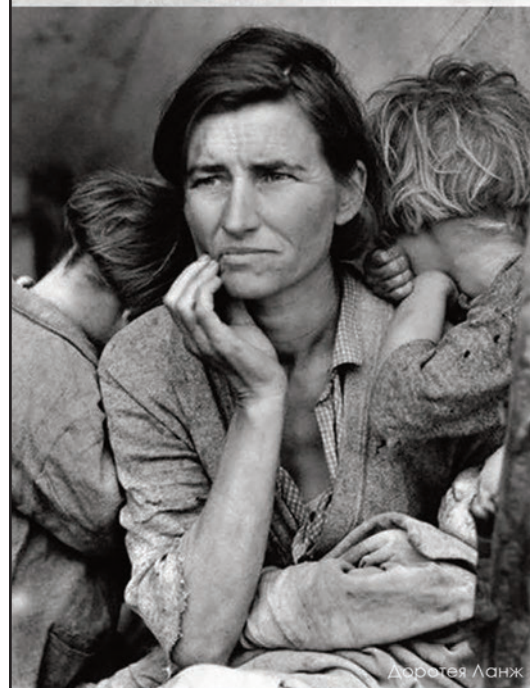
тельно, сфотографированным. Текст рекламы в нижней трети страницы, белыми буквами по темному фону, состоит всего из шести слов, отрывистых, как известия с телетайпной ленты: «<...>Прага<...> Вудсток<...> Вьетнам<...> Саппоро<...> Лондон-дерри<...> “ЛЕЙКА”». Погубленные надежды, молодежные неистовства, колониальные войны, зимний спорт — все едино, все стрижется под одну гребенку камерой. Фотосъемка установила хроническое вуайеристское отношение к миру, уравнивающее значение всех событий.

Фото не просто результат встречи фотографа с событием; съемка — сама по себе событие, и событие с преимущественным правом: соваться в происходящее или же игнорировать его. Посредничество камеры теперь формирует само наше восприятие ситуации. Камера вездесуща и настойчиво внушает нам, что время состоит из интересных событий, заслуживающих фотографирования. Отсюда легко возникает чувство, что любому происходящему событию, каково бы ни было его моральное содержание, надо позволить завершиться — так, чтобы в мир было внесено нечто новое: фотография. Событие закончилось, а картинка существует, жалуя ему нечто вроде бессмертия (и важность), которого иначе оно было бы лишено. Где-то реальные люди убивают себя или других реальных людей, а фотограф стоит позади своей камеры и создает крохотный элемент иного мира, мира изображений, обещающего всех нас пережить.

Фотографирование, по существу, — акт невмешательства. Ужас таких незабываемых образцов фотожурналистики, как снимки самосожжения вьетнамского монаха или бенгальских партизан, убивающих штыками связанных коллаборационистов, — ужас этот отчасти вызван тем, что в подобных ситуациях, когда стоит выбор между жизнью и фотографией, с большой вероятностью выберут фотографию. Вмешавшийся не сможет зарегистрировать, регистрирующий не сможет вмешаться. В своем замечательном фильме «Человек с киноаппаратом» (1929) Дзига Вертов дал идеальный образ фотографа — человека в постоянном движении, движущегося сквозь панораму разрозненных событий так стремительно, что ни о каком вмешательстве не может быть и речи. <...>

<...> в акте фотографирования есть нечто хищническое. Сфотографировать человека — значит совершить над ним некоторое насилие: увидеть его таким, каким он себя никогда не видит, узнать о нем то, чего он не знал, словом, превратить его в объект, которым можно символически владеть. Если камера — сублимация оружия, то фотографирование — сублимированное убийство — кроткое убийство, под стать печальным, испуганным временам. <...>

Нынче ностальгическое время, и фотография усердно подогревает ностальгию. Фотография — элегическое искусство, сумеречное искусство. В большинстве ее объектов, именно потому, что они сфотографированы, есть нечто трогательное. Уродливая или нелепая модель может быть трогательной благодаря тому, что внимание фотографа придало ей достоинства. Красивая модель может

“О ФОТОГРАФИИ”

Джулия Маргарет Камерон

Малькольм Браун

geographyofrussia.com

Уиджи

вызывать горестные чувства, потому что она состарилась, увяла или больше не существует. Все фотографии — *memento mori*. Сделать снимок — значит причаститься к смертности другого человека (или предмета), к его уязвимости, подверженности переменам. Выхватив мгновение и заморозив, каждая фотография свидетельствует о неумолимой плавке времени.

Камера стала дублировать мир в тот момент, когда человеческий ландшафт начал меняться с головокружительной быстротой: за краткий промежуток времени разрушается бесчисленное количество форм биологической и социальной жизни, и возникает устройство, способное запечатлеть облик исчезающего. Мрачноватый, сложно сотканный Париж Brasserie и Атже по большей части исчез. Как сохраненные в семейном альбоме мертвые родственники и друзья, чье присутствие на фотографиях прогоняет тревогу и сожаления, вызванные их утратой, так и фотографии кварталов, ныне снесенных, и сельских мест, уже неузнаваемых и бесплодных, слабой нитью привязывают нас к прошлому.

Фотография — псевдоприсутствие и в то же время символ отсутствия. Подобно камину в комнате, фотографии — особенно людей, чужих пейзажей, далеких городов, исчезнувшего прошлого — располагают к мечтаниям. У тех, для кого чем дальше, тем желаннее, это ощущение недоступности дает толчок эротическому чувству. Фотография возлюбленного, спрятанная в бумажнике замужней женщины, постер с рок-звездой, приколотый над кроватью подростка, значок с лицом кандидата, пришпиленный к пиджаку избирателя, снимки детей таксиста на козырьке над ветровым стеклом — эти отчасти талисманы имеют сентиментальное и неявно магическое значение: они суть попытки установить связь с иной реальностью, предьявить на нее права. <...>

Этическое содержание фотографии непрочно. <...> Фотография 1900 года, поражающая своим содержанием, сегодня тронет нас скорее всего тем, что сделана она в 1900 году. Конкретные качества и темы фотографий растворяются в обобщающей сентиментальности по отношению к ушедшим временам. В самом процессе разглядывания фотографий присутствует эстетическая дистанция — возникающая если не сразу, то со временем непременно. Время возводит большинство фотографий, даже самых любительски немелких, на уровень искусства. <...>

Вокруг фотографии сложилось новое понимание информации. Фото — это тонкий ломтик и времени, и пространства. В мире, где царит фотографическое изображение, все границы («кадр») кажутся произвольными. Все можно отделить, отчленить от чего угодно другого — надо только нужным образом выстроить кадр вокруг объекта. (И наоборот — можно что угодно к чему угодно присоединить.) Фотография подкрепляет номиналистский взгляд на социальную реальность как на нечто, состоящее из маленьких

элементов, по видимости, бесчисленных — так же как снимков чего угодно можно сделать бесчисленное количество. В фотографиях мир предстает множеством несвязанных, самостоятельных частиц, а история, прошлая и сегодняшняя, — серией эпизодов и происшествий. Камера делает реальность атомарной, податливой — и непрозрачной. Этот взгляд на мир лишает его взаимосвязей, непрерывности, но придает каждому моменту характер загадочности. У всякой фотографии множество смыслов.

Увидеть что-то через фотографию — значит встретиться с потенциально притягательным предметом. Самое умное, что может предложить нам фотографическое изображение: «Смотри, это — поверхность. Теперь подумай — вернее, почувствуй, ощути интуитивно, — что за ней, какова должна быть реальность, если она выглядит так». Фотографии сами не могут ничего объяснить, но неутомимо призывают к дедукции, спекуляции, работе воображения.

Фотография подразумевает, что мы познаем мир, если принимаем его таким, каким его запечатлела камера. Но это — нечто противоположное пониманию, которое именно с того и начинается, что мы не принимаем мир таким, каким он выглядит. Всякое понимание предполагает способность сказать: «Нет». Строго говоря, из фотографии ничего понять нельзя. Конечно, фотографии заполняют пробелы в наших мысленных картинах прошлого и настоящего. <...> Тем не менее камера всегда замалчивает больше, чем открывает. <...>

Ограниченность фотографического знания о мире такова, что оно может разбередить совесть, но в итоге никогда не будет этическим или политическим знанием. Знание, почерпнутое из неподвижных фотографий, всегда будет некоего рода сентиментализмом, все равно — циничным или гуманистическим. Это будет знание по сниженным ценам — подобие знания, подобие мудрости, так же как акт съемки есть подобие присвоения, подобие изнасилования. Сама немота того, что гипотетически понятно из фотографий, и составляет их привлекательность и соблазнительность. Вездесущность фотографий оказывает непредсказуемое влияние на наше этическое чувство. Дублируя наш и без того загроможденный мир его изображениями, фотография позволяет нам поверить, что мир более доступен, чем на самом деле.

Желание подтвердить реальность и расширить опыт с помощью фотографии — это эстетическое потребительство, которым сегодня заражены все. Индустриальные общества подсаживают своих граждан на картинки. Это самая непреодолимая форма психического загрязнения. Острая потребность в красоте, нежелание исследовать то, что под поверхностью, упоение телесным миром — все эти составляющие эротического чувства проявляются в удовольствии, которое мы получаем от фотографии. Но у этого удовольствия есть оборотная сторона, чуждая свободе. Не будет преувеличением сказать, что у людей образуется фотозависимость: потребность превратить опыт в способ видения. В конечном счете впечатление становится тождественным фотографированию, а участие в общественном событии — экви-

Мюррей Беккер

geographyofrussia.com

Возан Мейсес

Фотоателье Скотта

Малькольм Браун

“О ФОТОГРАФИИ”

валентом рассматривания последнего в изображении. Малларме, этот самый логичный эстет XIX века, сказал, что все на свете существует для того, чтобы в конце концов попасть в книгу. Сегодня все существует для того, чтобы попасть на фотографию.

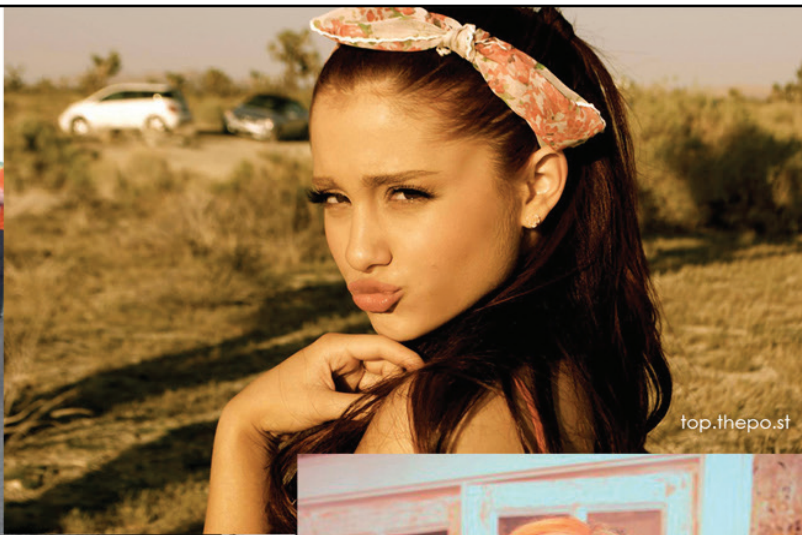
Собственно говоря, сегодня то, что НЕ попало на фотографию — просто не существует! Зато весь мир — это просто каталог фотографий. Сфотографировано все! И все имеет одну цену и одно значение. И горе, и счастье, и ужасы, и котики. И поскольку мы привыкаем к уровню ужасов, требуется все больше и больше их, чтобы как-то расшевелить зрителя, чтобы он хоть на секунду задержал свое пресыщенное внимание. Нам тыкают в нос фотографии искалеченных, умирающих людей, горы трупов, обожженных, истекающих кровью детей, чтобы мы посмотрели, пробормотали «какой ужас» и перевернули страничку в поиске какого-нибудь пикантного снимка с топ-моделью, у которой обнажилась грудь или видны трусики, а лучшие — их отсутствие. Именно такой поток изображений я и поставил в качестве иллюстраций к статье.

Грустно думать, что и мы вносим свой вклад в это тотальное фотографирование мира, в этот непрерывный вуайеризм, участвуем в процессе сглаживания добра и зла, когда и то, и другое — лишь повод для фотографирования, лишь объект снимка. Кстати говоря, современное искусство отличается выраженным равнодушием к вопросу различения добра и зла, когда на первый план выдвигается только креативность создателя, и это является единственным критерием удачности работы. Я надеюсь как-нибудь в будущем поднять этот вопрос.

Для меня вывод из этой работы Сьюзен Сонтаг — только один. Я, лично я, отвечаю за то, чтобы в моих работах не было места этому показному равнодушию; тому, что раз в моих руках фотоаппарат — я имею право на все, что для меня правда и ложь, добро и зло равны, коли они дают мне сюжеты для новых кадров. Лучше не снимать вовсе, чем снимать так! И ссылаться на то, что «все так делают» — не пойдет. За всех я не могу отвечать, но за себя — должен и буду!

avariya.net

top.thepo.st

m.woman.ru

Уиджи

adensya.ru

Андрей Грибов

mitvkarinKan.ru

randrs.ru

4ifoto.ru

©Капитан Немо / Без названия

Мирон Пронишин (kadryk):

Перед нами - репортажное фото, на котором автор уловил проблему разных интересов детей и взрослых. Что интересно одним, то безразлично другим и наоборот.

Фото построено на контрасте поз, а именно - сосредоточенность взрослых на чем-то и демонстративно-отрешенное вынужденное время проведение мальчика.

Чувствуется, что он скучает, и будь его на то воля, его бы здесь не было. А взрослые ставят свои интересы выше...

Идея понятна, но для большей глубины мне, не хватило то ли эмоций ребенка, то ли игры света, или, может быть, понимания, куда все смотрят, и что происходит.

Светлана Розинкова (rozinkova):

В психологии есть такой совет - общаясь с ребенком, присядь на корточки, так, чтобы ваши глаза были на одном уровне.. В искусстве фотографии есть такое же правило. В этой работе автор вырвал из контекста "взрослой жизни" мир ребенка, он заглянул в его маленькие думы. Взрослые, стоящие вокруг, этого не сделали. Фотография вызывает двойные чувства: с одной стороны - защищенность от невзгод, ведь вокруг такие родные ноги... Ноги... Совсем не глаза... И накатывает грусть, ощущение одиночества.. в толпе.

Селезнёва Рада (YaRada):

Несомненно, сюжетно-композиционным центром этого изображения является мальчик, сидящий на земле.

Но, первое, что бросается в глаза, это тяжёлая полу-фигура женщины на переднем плане снимка, к тому же, она расположена по центру кадра. И только потом взгляд скользит по всей толпе полу-фигур, выхватывая, наконец, главного героя этой жанровой сцены - мальчика, сидящего на земле, с опущенными глазами и явно уставшего от этого ненужного ему мероприятия взрослых. Ему настолько здесь скучно, что его не радует даже игрушка-машинка. В этом событии, в котором участвуют окружающие его взрослые люди, он чувствует себя лишним, одиноким и потерянным. Монохромное исполнение снимка подчеркивает драматизм ситуации. К тому же, по всей видимости, в цветном изображении, фигурка мальчика затерялась бы на пестром фоне одежд.

Своеобразной психологической оценкой происходящего, считаю оправданным выбор верхней точки съемки, который как бы прижимает главного героя к земле, тем самым усиливая моё впечатление, как зрителя, об угнетенном состоянии ребёнка.

На первый взгляд, кадр кажется зажатым, в нём мало пространства, воздуха. Но при внимательном рассмотрении, очень чётко прослеживается перспектива от более тяжелых и темных фигур на переднем плане к более лёгким и светлым на дальнем. Светлый коридор, который я вижу между людьми, дает мне надежду, что не всё так плохо, и скоро это событие закончится. А носки обуви мужчины, которые повернуты к малышу, дают мне понять, что мальчик под защитой. Скорее всего, это его отец.

Художественный образ мальчика дополняют и подчеркивают его выразительные пальчики рук. По ним читается его настроение, его углубленность в свои переживания и отрешенность от того мероприятия, которое происходит здесь и сейчас. Наверняка, он хотел бы сейчас оказаться среди своих сверстников, побегать и поиграть с ними, а вынужден терпеть.

Юрий Щекочихин (nekto42):

Очень похоже на сельский сход, собрание или другое какое-либо мероприятие. Люди спокойно обсуждают свои дела... И среди них ребёнок. О нём взрослые забыли, но он и есть главный образ на снимке. Он уже без особого интереса смотрит на машинку, ему как бы передаётся тот настрой серьёзности взрослых, может быть он уже сам начинает взрослеть... Два пальчика на его правой руке уже сложены в символ "победы", но еще робко так почти неуверенно. У меня создалось впечатление, что снимок сделан на Балканах.

Ольга Дядченко (kuzolga98):

Сказать, что это фото меня зацепило, -ничего не сказать. У меня перехватило дыхание. Толпа людей, очередь... и у них под ногами играет ребенок... видимо привыкший ТАК ИГРАТЬ.... Фото черно-белое, - я не очень люблю их, но здесь не замечаешь отсутствие цвета, - это фото достойно перевода в чб.! Главное впечатление от работы - потрясение...

Елена Комлева (Lena-Elena):

На мой взгляд, это хорошая попытка показать противопоставление мира маленького ребенка толпе взрослых. Но, к сожалению, не самая удачная реализация. Скорее всего, замыслом автора был акцент именно на образе мальчика, отражении его чувств и эмоций. Но композиционное решение данного снимка вышло таким, что все внимание на себя берет фигура женщины, являя собой большое черное пятно по центру кадра, которое визуальнo отвлекает зрителя от главной идеи.

Юлия Медведева (Suri):

Посыл этой фотографии двухсторонний. С одной стороны – быть внимательнее к тем, кто меньше, кто слабее. Это первое, что приходит в голову. И с другой – «пора взрослеть, малыш...». В том смысле, что становиться самостоятельнее, учиться решать те проблемы, которые по силам. Второй важнее, как мне кажется. Почему именно так вижу, а не «большое, серьезное детское горе» и «равнодушные взрослые»? Часто говорят, что фотографию делают детали. Дети непосредственны в проявлении своих чувств... детское горе - оно тотально. Если уж слезы, то безудержные. И маленькая машинка – говорит о том, что ребенок только что спокойно играл. Дополняет ощущение - вектор движения. Нет чувства, что от него отвернулись ... просто заняты своими делами... скорее, он отвернулся от всех.

Владимир (volchok22):

Фотография как открытая книга, смотри - читай...

Два мира, порой, к сожалению таких вот разных, с совершенно противоположными направлениями, стремлениями, интересами, желаниями... Взрослый - Детский... Взрослый мир, что то ищут там вверху... при этом, легко, так легко ускользает из их ладони детская ладонь... ребёнок при этом, потихоньку создаёт свой, порой не реальный мир... Хорошая Фотография, всё в ней присутствует, что бы быть таковой...

Светлана Гордеева (svetmoyigor):

Усложняет ситуацию то, что хотелось бы до конца понять ситуацию. Полагаю, что все хотят подойти к бабушке где-то у сельской церкви после службы. Нужно погрузиться в ситуацию. В таком случае будут своеобразные оттенки, когда проникну в психологию мальчика. Я был с вами, мне было интересно, а сейчас я вспомнил о себе, о своем настоящем, очень важном, что нуждается в моем внимании. И я хочу побыть один. Я готов остановиться, замереть. Пусть вы все устремлены вперед, а я устал, мне нужна передышка, сейчас я не готов идти вместе с вами, потому что так подсказывает мне мое я, которое готово разделять всеобщие устремления, но не может перестать быть собой. Это не об одиночестве в толпе - подобное увидела бы в фото иного рода.

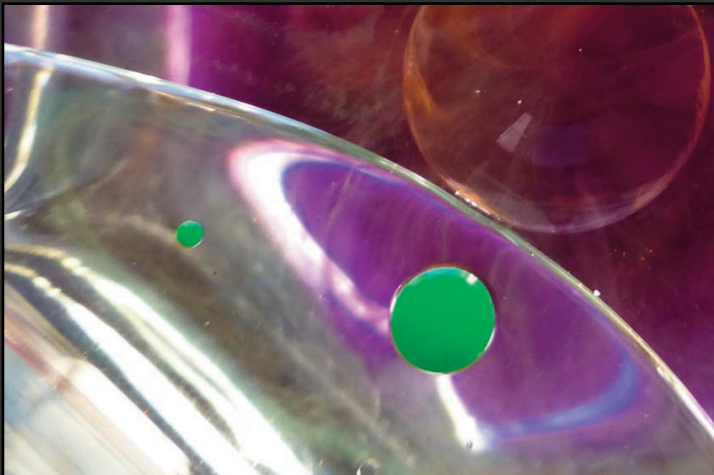
Возможны слова о моем мире ребенка среди вашей взрослой суеты, ваших просьб и забот. Я не могу встать на цыпочки, чтобы все это разделить. Сейчас я свободен от этого... Сейчас я просто могу отдаться любимому делу со всей серьезностью, которой вам не понять... У меня свой мир, самый что ни на есть реальный. И мне он дорог, мне он важен в любую минуту, хотя я и часть толпы. Но вот вы его не всегда замечаете, занятые чем-то наиболее важным именно для вас.

Еще. Это все о нас в большом нашем мире))) Кстати, пока вы в поисках счастья и благополучия, пока пытаетесь справиться с сомнениями, я уже счастлив прямо здесь и сейчас)))

Повторюсь, болезненного чувства одиночества не ощущаю. Напротив, здорово, что меня никто не беспокоит..., все оставили в покое... Мне это порою нужно. Поняла, что ощущаю, словно мальчик в сфере, внутрь которой не доносятся сейчас звуки. Беззвучие. Лишь звуки своего мира))) Как это мне знакомо)) А мальчик напоминает недавнего тебя... Только ты уже встал и опять к нам присоединился)) В этой толпе все-таки порой хорошо расположиться со своим внутренним миром... Надо же его на что-то, кроме себя, направлять и расходовать)))

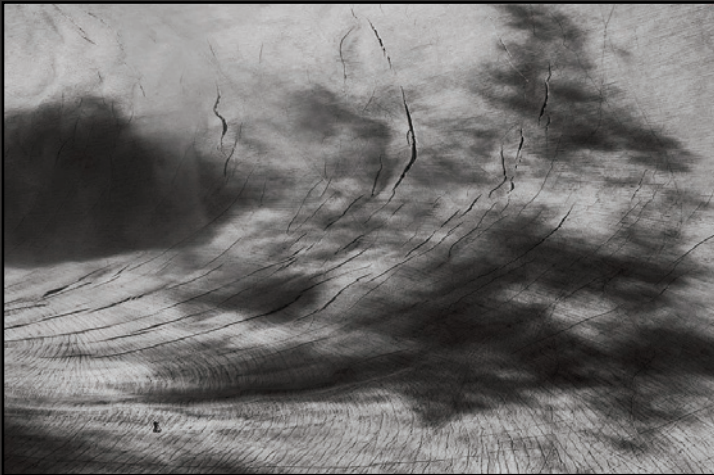
©Ирина Шершакова (sheril) / ...Абонент недоступен ... (фрагмент) / Мыльные пузыри

©Любовь Александрова (varnavino) / Закат (фрагмент) / Время взрывать ромашки

©Елена Мельник (sever60) / Миллион лет до Нашей эры / Время взрывать ромашки

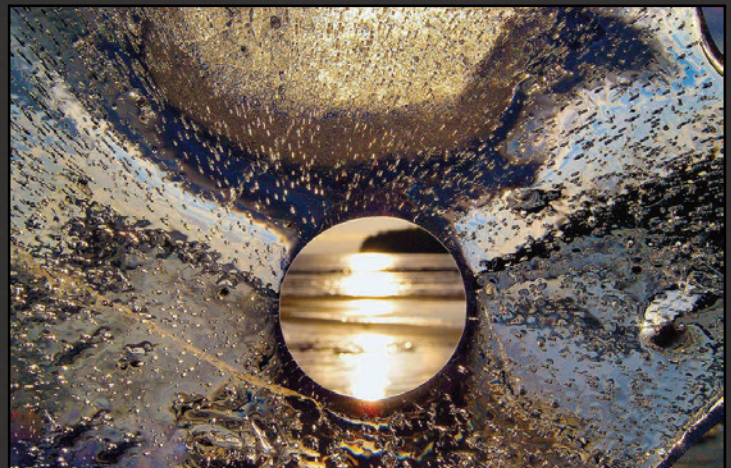
©Наталья Андрианова (AndrianovaN) / И завидовали облака... / Один в поле - воин

©Михаил Макеев (delbars) / До нашей эры (фрагмент) / Рисунки природы

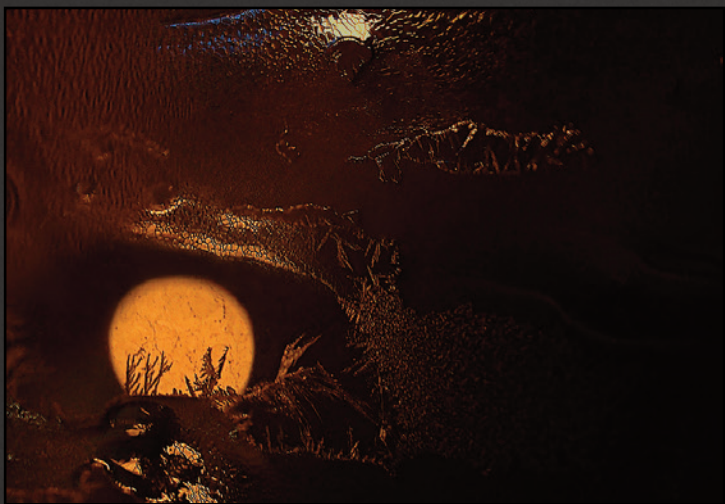

©Ирина Шершакова (sheril) / Мы не одни... / Я вижу лица

©Людмила Дубровина (ludmila4) / Два мира... / Сюрреализм

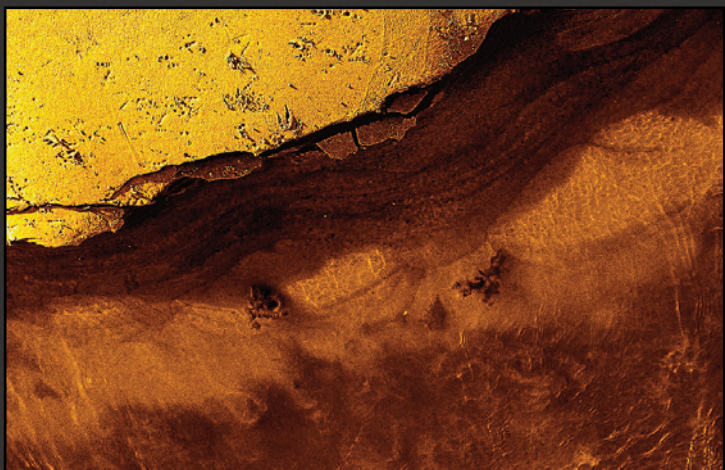

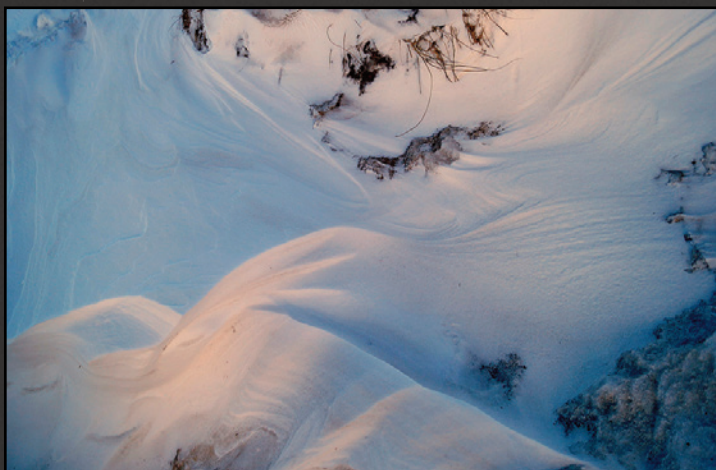
©Николай Подгорнов (sewa) / Ночное урочище / Рисунки природы

©Микаел Абаджянц (foto-toto) / Она уже ждет (фрагмент) / Такие разные окна

©Евгения Венлиг (Venlig) / Золотая планета / Космический пейзаж

©Елена Перевозникова (chaika) / Картины, нарисованные ветром / Макро-фактура

©Юлия Медведева (Suri) / ...космос как предчувствие / Время взрывать ромашки

ПО МОТИВАМ

КОСМОС В КВАДРАТЕ / ИМПРОВИЗАЦИЯ

По мотивам конкурса "Космический пейзаж"

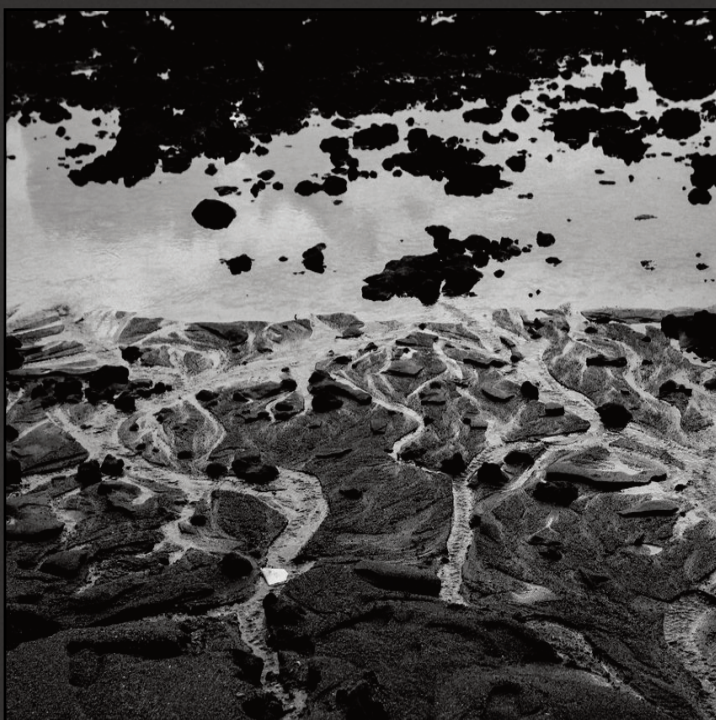
©Роман Гладышев (RGR1976) / Наутилус (фрагмент) / Лесенки-ступеньки

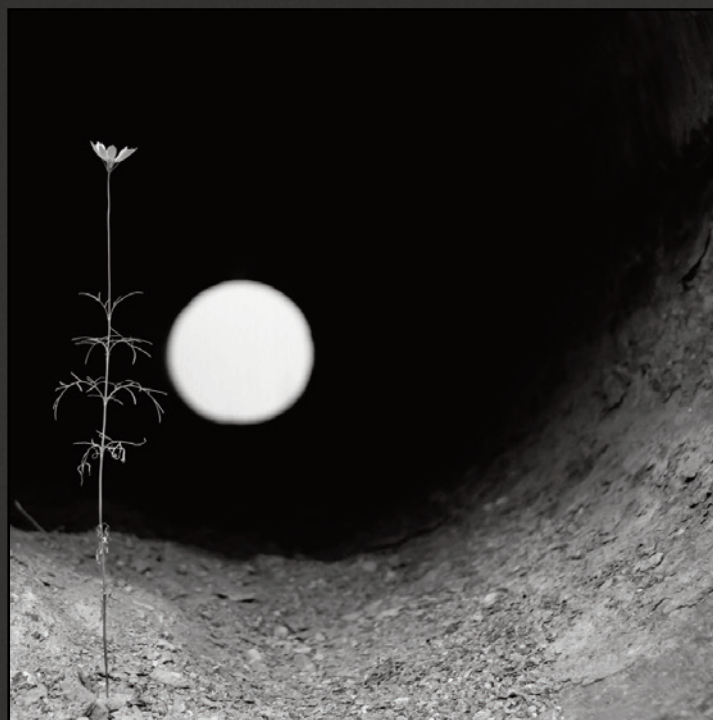
©Вера Минаева (Minaeva) / Броуновское движение (фрагмент) / Настроение в горошек

©Евгения Венлиг (Venlig) / Мир Икс / Космический пейзаж

©Михаил Макеев (delbars) / Дисфория / Рисунки природы

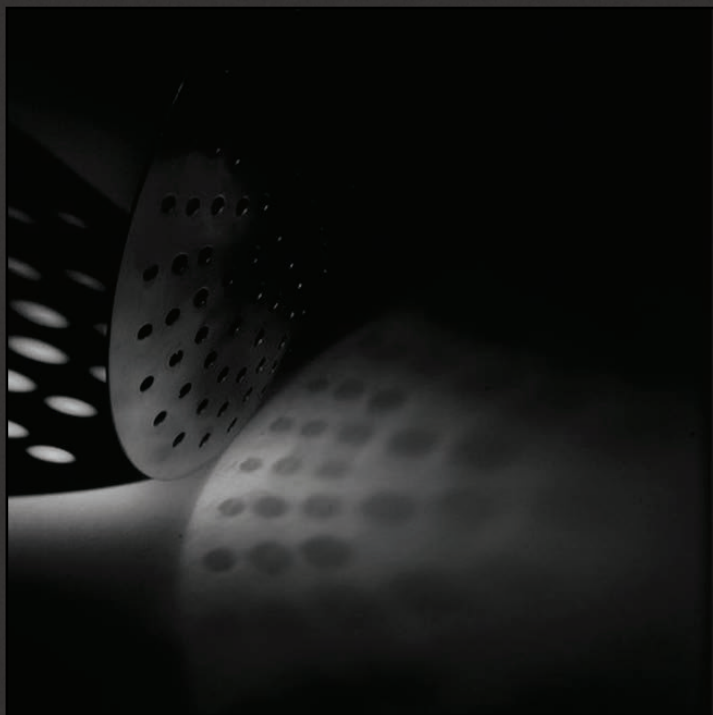
©Светлана Розинкова (rozinkova) / Без названия/ Дело - труба

©Анна Широкова (anjas) / Здесь пойдут поезда (фрагмент) / Мир подземелья

©Ирина Курилко (izba) / Из тени / Черно-белый минимализм

©Сергей Булкин (SergeyBulkin) / В ожидании пельменей)) (фрагмент) / Минималистический натюрморт в монохроме

©Ольга Мальцева (entso) / Дерево и лист / Рисование тенью

©Владимир Белов (chegerah) / Туман? Облака! / Туманная перспектива

С НОВЫМ ГОДОМ!

©Александр Цуркан (Sancho) / Пока все спят. / Яркое впечатление

©Микаел Абаджянц (foto-foto) / Рождественские звезды
/ Рождественская ночь

©Светлана Гаврилова (luchiksvetaya1) / Ночь, накануне Рождества ...
/ Рождественская ночь

©Galina_NB (galina-nb) / Про ёлочку / Волшебный лес

©Наталья Терёхина (fotki) / Оттаивай и жги / За стеклом

©Татьяна Бодрова (kitaika) / Переход / Городские арки

©Зоя Лаврентьева (ZosyaLav) / Улетает Старый год / Ветер

©Ольга Маркова (molgan) / праздник к нам приходит / Z

©ДядяВася (Василий Войнов) / да какое там название... / Новогодний город

